

**Алексей
ЛЕОНТЬЕВ**

ПРОВОЗВЕСТИК ЧУВАШСКОЙ ПЕЧАТИ

К 100-летию первой национальной газеты

(Окончание. Начало в 4-м номере за 2005 г.).

Эх, до чего же мы иногда нерасторопны. Не зря, видимо, образно говорится, что чуваш к Богу на дележ счастья опоздал, ибо лапти долго заплетал. Наши же соседи не упустили своего. Башкирская АССР была создана, к примеру, еще 23 марта 1919 года, Татарская АССР — 27 мая 1920 года. А наши левые социалисты сразу о коммуне возмечтали...

А может быть, дело не только в прожектерстве штатных работников Чувашского отдела Наркомнаца? Можно предположить, что малоопытных и несведущих в хитросплетениях политической борьбы, начинающих общественных деятелей подвела близорукость, когда вне создаваемой автономии оказались обширнейшие территории со сплошным чувашским населением в Казанской, Симбирской, Самарской губерниях. Но вполне возможно, что обосновавшиеся в Казани молодые чуваша из "вирьял" /верховых/ во главе с Д.С.Эльменем не захотели поделиться властью с «анатри» /низовыми/ — вышедшими из Симбирской школы и «Хыпара» 1906 — 1907 гг. бывальыми революционерами эсеровской закваски, такими, как Г.Ф.Алюнов, С.Н.Николаев, Д.П.Петров-Юман, Г.Т.Титов и другими не «хамърьял».

Допускаю даже вероятность воли случая. Например, Д.Эльмень на посту заведующего Чувашским отделом Наркомата по делам национальностей оказался на самом деле случайно. Об этом можно судить даже по публикациям газеты "Канаш". Например, 1 мая 1918 года газета сообщает о совместном заседании представителей Совета крестьянских депутатов Казанской губернии, Чувашского левого социалистического комитета и комиссариата по чувашским делам Казанского губернского Совета, состоявшегося 17 апреля. Из скупых строк корреспонденции можно узнать, что "...председательствовал на заседании Д.Петров, а секретарем был Рубачев". /Скорей всего, заметку для газеты написал не кто-иной, а Н.Рубачев, которому через каких-то полгода большевики — с «благословения» некоторых присутствовавших на этом заседании соплеменников — вынесут смертный приговор./ Так вот, в корреспонденции сообщается, что с докладом о поездке в Москву выступил Эльмень. Не вдаваясь в подробности, автор пишет: "Эльмень встретился со Сталиным. Сталин спросил: "Вы сами разговариваете на чувашском языке?" Эльмень ответил, что все разговаривают на родном языке. Тогда Сталин сказал: "В таком случае у вас в Москве должен быть особый чувашский отдел". По мнению Эльменя, такой отдел в Москве надо создать как можно быстрее, потому что в дальнейшем всей чувашской работой /"пётём чăваш ёсё"/ должны руководить оттуда"¹.

¹ Канаш. 1918. 1 мая.

Желающих "руководить всечувашской работой" из Москвы нашлось немало. Было выдвинуто 9 кандидатур: Эльмень, Петров, Спиридонов, Краснов, Титов, Коричев, Романов, Ефимов, Алексеев. По трем кандидатурам, которые набрали наибольшее количество голосов /Павлов, Ковалевский, Спиридонов/, провели повторное голосование. В итоге заведующим был избран С.Павлов, заместителем — К.Ковалевский. Как можно узнать из следующего номера газеты, несмотря на срочность, полномочные представители левых социалистов даже через три с лишним недели не удосужились выехать в Москву. 10 мая пришлось вновь вернуться к этому вопросу: один из делегатов сослался на занятость по основной работе, второй — на семейные обстоятельства. В итоге в Москву выехали: Д.С.Эльмень в должности заведующего и С.А.Коричев как его заместитель. "В качестве членов коллегии и руководителей подразделов Чувашского отдела Наркомнаца советского правительства в Казани работали Л.М.Лукин, В.А.Алексеев, П.З.Львов, А.В.Васильев, Цапырин и А.Д.Краснов"¹.

Так и оказался Д.С.Эльмень в Москве, откуда стал вести «всеми чувашскими делами». Через два года, с организацией Чувашской автономии, он стал верховодить автономной областью. Насколько удачно это у него и его сподвижников получалось, можно судить хотя бы по тому, что после жесточайшего голода 1921 года, настигшего область из-за их чрезвычайного рвения перед чиновничьей Москвой, Чувашию покинуло более 100 тысяч человек².

То ли из-за политической близорукости, то ли из-за личных амбиций, то есть от нежелания допустить к власти "низовых" — новоявленный лидер из "вирьял" пытался сформулировать собственную идеологию самоопределения чувашского народа:

"...Мы заявляем, что весь чувашский народ никак не сможет объединиться. По нашему убеждению, нет в мире ни русского, ни чувашского народов, как нет татарского и черемисского народов. Род человеческий делится всего лишь на две части: на богатых и бедных"³.

Этот тезис Д.Эльменя, с которым он публично выступил в газете "Канаш" тотчас после изгнания из Казани сил Комуча, в котором довольно видные места занимали недавние его соратники по национально-освободительному движению Г.Титов, С.Николаев, Г.Алюнов, И.Васильев, Д.Петров, вполне в духе высказываний латышского комиссара Карла Грасиса, который после недолгого верховенства в Чебоксарском Совете осенью 1917 года возглавил Казанский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Этот недавний меньшевик, переметнувшийся к большевикам, являясь одновременно чрезвычайным комиссаром Казанской губернии по борьбе с контрреволюцией, начал безжалостно воевать против недавних своих союзников — левых эсеров: как чувашских левых социалист-революционеров, так и татарских.

Бывшие татарские эсеры в апреле 1917 года по национальному признаку создали Мусульманский социалистический комитет /МСК/. "Цель — организация мусульманского пролетариата и трудового крестьянства, распространение среди них социалистических идей. Председатель — Мулламур Вахитов. Члены — М.Султан-Галеев, И.Алкин, А.Мухутдинов, К.Сатаров. В марте 1918 года МСК вошел в состав Центрального мусульманского социалистического комитета, его председатель — М.Вахитов. По решению совещания коммунистов-мусульман МСК 10 июня 1918 года переименован в Мусульманский коммуни-

¹Краснов А.Д. Наряспа Юпа уйәхә /Февраль-Октябрь/. С. 62.

²Краткая чувашская энциклопедия. С. 474.

³Канаш. 1918. 5 октября.

стический комитет /МКК/, объединявший татар и башкир. К ноябрю организации МКК действовали в Казани, Симбирске, Самаре, Пензе, Москве, Петрограде, Оренбурге, Свияжске, Чистополе и др. городах, объединяли около 21 тыс. человек. Участвовали в формировании мусульманских частей Красной армии"¹.

Любопытно, что татарские историки даже во времена всеялия компартии отдавали должное МСК, а лидера левых социалистов Мулланура Вахитова возвели в ранг национального героя². /В отличие от наших историков, которые с подачи молодого выпускника Института красной профессуры И.Д.Кузнецова в пух и прах разнесли чувашских социалист-революционеров, приписав им контрреволюционные идеи, а затем и причислив к "врагам народа". /В принципе, официальные органы Татарской АССР еще задолго до перестройки признавали, что в революционных событиях в Казанской губернии первую скрипку играли отнюдь не большевики. Об этом вполне красноречиво свидетельствуют следующие факты: "...в марте 1917 года членов РСДРП/б/ в Казани было всего-навсего 70 человек, и даже в июне их насчитывалось около 700 человек. В силу малочисленности и небоеистости большевиков Казанская партийная организация решением ЦК РСДРП/б/ от 5 августа 1917 года была включена в состав Московской областной организации"³.

Правда, научные баталии были и в Казани. Иным историкам приходилось ради истины слегка лукавить, но они твердо отстаивали позицию, что МСК был революционной организацией; хотя и не отрицали некоторый "антисоветизм" их платформы:

"В первые месяцы Советской власти МСК, находясь под влиянием большевиков /вот оно, то самое вынужденное лукавство. — А.Л./, помог /а это уже настоящая истина! — А.Л./ местной коммунистической организации завоевать массы трудящихся татар на свою сторону"⁴.

Этой принципиальной позиции в Казани начали придерживаться с конца 50-ых годов, после издания книги «Октябрь и национальный вопрос в Татарии» /октябрь 1917 — июль 1918/.

Монография Михрада Мухарямова была обсуждена в марте 1959 года в Казанском институте языка, литературы и истории с привлечением большого круга исследователей, идеологов Татарского обкома КПСС, на котором была поставлена окончательная точка: "Мусульманский социалистический комитет — революционная организация!" Конечно же, в те годы и у чувашских историков была возможность пересмотреть догмы 30-ых годов, навязанных тоталитарной идеологией Сталина. Но как раз в это время вернувшийся из 17-летнего тюремного заключения и сталинских лагерей И.Д.Кузнецов, вновь занявший пост заведующего отделом пропаганды и агитации Чувашского обкома КПСС, надумал издать свои статьи 30-ых годов, дополнив их новыми идеологическими постулатами. Так появились на свет две его книги: в 1960 году на русском языке 380-страничные "Очерки истории и историографии Чувашии", а в 1962 году на чувашском языке "Чăваш халăхĕн историйĕ çинчен" на 443 страницах. Они на целых четыре

¹ Татарский энциклопедический словарь. Казань, 1999.

² Вахитов Мулланур /1885-1918/ — один из руководителей борьбы за Советскую власть в Татарстане. Из семьи мелкого торговца. Учился в Петербургском психоневрологическом университете /1907-1910/, Петербургском психоневрологическом институте /1911-1918/. В 1917 году в Казани участник создания Мусульманского социалистического комитета, с января 1918 года член коллегии Наркомнаца, руководил формированием мусульманских частей Красной армии. В марте 1918 года участвовал в разгроме антисоветского мятежа в Казани. Во главе 2-ого татарско-башкирского батальона участвовал в обороне Казани, 8 августа схвачен белогвардейцами и 19 августа расстрелян. — Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С. 87.

³ История Татарской АССР. Казань, 1980. С.122-133.

⁴ Мухарямов М.К. Октябрь и национальный вопрос в Татарии /октябрь 1917 — июль 1918/. Казань, 1958 //Журнал "Казань". 1994. №1-2. С.143.

десятилетия определили подход к оценкам левых и правых эсеров, а также к «буржуазным националистам» из ЧНО с их оригинальной позицией в вопросах самоопределения чувашского народа.

Конечно же, чувашские эсеры, ровно как и мусульманские социалисты, никак не могли не выступать против большевиков, верховодивших в губернском Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Например, "...председатель Казанского Совета К.Грасис выступал против организации Татаро-Башкирской республики. Цинично, вопреки истине, он заявил, что татарский народ против республики, а татарские большевики якобы не сумеют ею руководить. Против Грасиса выступил Мулланур Вахитов"¹.

Как могли мириться с подобным шовинизмом лидеры Чувашского национального общества? Они точно так же, как и М.Вахитов, имели свой подход для решения национального вопроса народов Поволжья и Урала, с которым выступали на съездах ЧНО, съездах крестьянских и солдатских депутатов, различных общественных организаций. И, кстати, в какой-то мере благодаря этому радикализму они завоевали огромную популярность в массах чувашских крестьян и 13/25/ ноября 1917 года победили на выборах в Учредительное собрание.

Надо иметь в виду и другое. Многие бывшие руководители МСК даже после гражданской войны не во всем одобряли политику большевиков в национальном вопросе. Возглавивший комитет после смерти М.Вахитова его ближайший сподвижник Мирсаид Султан-Галеев со своими сторонниками выступил против сталинского плана автономизации.

"В своей борьбе с национал-уклонизмом и великодержавным шовинизмом КПСС всегда руководствуется тем, что ни национализм в любой его форме, ни национальный нигилизм несовместимы с социализмом. Состоявшееся 9-12 июня 1923 года IV Совещание ЦК РКП/б/ с ответственными работниками национальных республик и областей разоблачило и осудило антипартийные и антисоветские действия Султан-Галеева и его сторонников, — пишется в изданной к 60-летию Татарской АССР монографии "История Татарской АССР". — <...> Султан-Галеев и его сторонники /Бурундуков, Енбаев, Мансуров, Мухтаров/ продолжали свою националистическую, антипартийную деятельность и после совещания 1923 года. Окончательный удар по "султангалеевщине" нанес пленум Татарского обкома ВКП/б/, состоявшийся 3-9 ноября 1929 года. <...> Подлые действия двурушников-националистов нашли гневное осуждение и в резолюции, принятой собранием татарской беспартийной интеллигенции, которое состоялось в ноябре 1929 года"².

Принятые на IV Совещании ЦК ВКП/б/ в июне 1923 года решения закрепили победу сталинской концепции национального государства. Тотчас после Совещания М.Султан-Галеев был снят со всех постов, в 1929 году арестован и сослан на Соловки /до 1934 г./, повторно репрессирован в 1937 году и умер в 1940 году. Реабилитирован в 1989 году. В 30-ые годы обвинение в "султангалеевщине", как национал-уклонизме, был одним из поводов для репрессий национальных кадров Татарстана.

Знаменательно, что татарские историки Мусульманский социалистический комитет рассматривали отдельно от "султангалеевщины".

Впрочем, подобные кампании мы, чуваша, тоже проходили: и в 30-ых годах, когда с корнем уничтожали «буржуазных националистов», и в

¹ История Татарской АССР. С.139.

² Там же. С. 139 - 140.

1918 году, когда правых эсеров обвинили в пособничестве буржуазии и отобрали у них "Хыпар". Чувашские левые эсеры именно за собой признавали истину в последней инстанции. Со временем часть из них перекарасится в большевиков. Но они по-прежнему оставались убежденными в собственной непогрешимости. Один из их лидеров Д.Эльмень, бывший некогда, как полагает А.Краснов в книге "Февраль-Октябрь" /стр.77/, социалист-революционер-максималистом¹, даже встав во главе Чувашской автономии, продолжает выдвигать нелепые идеи. Еще недавно утверждавший, что в мире нет ни русского, ни чувашского, ни татарского, ни черемисского народов и будто человечество делится лишь на две части: богатых и бедных, Эльмень «прозревает». Оказывается, чувашский народ делится на две части: верховых и низовых...

В начале 20-ых годов общественности Чувашской автономии через газету "Канаш" навязывается дискуссия о верховенстве языка "верховых" над языком «низовых» чувашей. Это была бестолковая и бесполезная затея. И эта возня предпринимается в то время, когда в первую очередь надо было заботиться об укреплении духа чувашского народа и о восстановлении его генофонда, подорванного мировой и гражданской войнами, послевоенной разрухой и голодом 1921 года. К счастью, никчемную эту дискуссию умудрились быстренько свернуть, не превратив в широкомасштабную кампанию. Как пишет профессор В.Г.Родионов, этим недугом были заражены и наши соседи, мари́йцы:

"Отвергая основанный на языке "луговых" мари́йцев литературный язык, "горномари́йцы" подняли вопрос о переносе столицы автономной области в Козьмодемьянск. Они приступили к изданию газет и книг на своем диалекте. Конфликт разрастался, что привело к возникновению двух литературных языков. В такой же ситуации оказались мордва и удмурты. Зачастую носители двух диалектов, не понимая друг друга, и сейчас переходят в общении между собой на русский язык. Появление двух литературных языков, основанных на существующих наречиях "вирьял" и "анатри", к такому же казусу привел бы и чувашский народ.

Этой заразой "переболели" тогда многие чувашские писатели, однако они сумели вовремя "вылечиться". Возникшее было в своей среде течение землячества /"хамарьял"/ большая часть чувашской интеллигенции отвергла. Скажем, если Гурий Комиссаров и Федор Павлов поначалу одобряли инициативу созыва съезда "верховых" чувашей /он должен был собраться в 1917 году в селе Аlikово/, то со временем они осознали пагубность такого разъединения нации и выступали за сплочение всего чувашского народа. Гурий Комиссаров не уподобляется Н.Золотову и Н.Шубоссинни, для которых тогда была важна идеология землячества, и не участвует в бесплодной дискуссии. Он исходит прежде всего из интересов всего чувашского народа"².

* * *

Вы заметили, что бурелом валит сначала высокие, казавшиеся крепкими доселе деревья? Будучи политически нацкорректным, я ограничусь лишь уподоблением М.Юмана с М.Вахитовым. А если и Вахитов, и Юман, и другие подобные им лидеры национальных движений стойко выдержали натиски большевистских мефистофелей? Если одна свая моста /в нашем случае — мост от имперской Великороссии к демократической республике/ свалится от натиска половодья, то как выдержать другим? А ведь за М.Юманом последовали и другие...

¹ Максималисты — фракционная группа партии эсеров с 1904 г., самостоятельная партия с 1906. Программа: социализация земли, фабрик, заводов. Тактика: индивидуальный террор, экспроприация. В 1919 году распалась, часть членов в 1920 году вступила в РКП(б) //Советский энциклопедический словарь. М., 1984. С.747.

² Родионов В.Г. Наци юхәмёсемпе интеллигенци ушкәнланавёсем (Национальные течения и группировки чувашской интеллигенции)// Хыпар. 2004. 9, 10 июня.

Один вопрос для всех нас пока остается открытым: предчувствовал ли Д.П.Петров /Юман/, к чему приведет уклонение /слово "измена" было бы чрезмерно резким/ от старых друзей-эсеров и переход к левым социалист-революционерам, участие в разгроме "любимой с юношеских лет" эсеровской партии, а также борьба за укрепление советской власти? Скорее всего, он и предположить не мог, что вся предыдущая революционная деятельность и общественная работа несмываемым пятном ляжет на собственную его биографию. Жизнь сыграет с ним коварную шутку, когда в ноябре 1937 года идеологические «кости и кишки» Д.П.Петрова перемывали-переламывали аж на президиуме правления Союза писателей СССР. За что, думаете? Да, за то же самое: опять не в ногу с остальными ходить норовит... Но обо всем этом — чуть позже.

* * *

В свое время казалось, будто ряды чувашских социалист-революционеров до такой степени сплоченные, что им гарантировано долгое будущее и великие свершения. Однако логика революционной борьбы, в которой условия начали диктовать большевики, развела эсеров по разные стороны баррикады.

"28 сентября 1917 года Чувашское национальное общество созывает съезд для обсуждения вопросов, связанных с созывом Учредительного собрания. Представительство делегатов было таким: от каждых 5 тыс. крестьян 1 делегат, от 200 солдат — 1, от каждой националистической /вернее, конечно, *национальной!* — А.Л./ группы и организации — 1, священникам-чувавам предоставлено было 5 мандатов, учителям и преподавателям — 10 мест. Действительно, на съезд съехались священники из Казанской, Симбирской, Уфимской, Самарской и других губерний. Заводилами на съезде были чувашские эсеры. После двухдневного обсуждения было решено для выборов в Учредительное собрание от Казанской губернии представить отдельный список кандидатов-чувашей. В этот список попали только чувашские эсеры: Г.Ф.Алюнов, И.В.Васильев, С.Н.Николаев, А.Д.Краснов, И.С.Сергеев, С.П.Павлов, Д.П.Петров. Таким образом, 169 националистов, обманув солдат-делегатов, составили особый список кандидатов от имени всего чувашского народа"¹.

Рассуждения И.Кузнецова очень примитивны: мол, собрались враги чувашского народа на свой съезд и за спиной народа принимают коварные решения. Их вероломство заключается, оказывается, в том, что ради большего представительства в Учредительном собрании чувашских делегатов они составили особый список. Читателю невдомек, что большевики на выборах участвовали тоже своим особым списком. Да вот незадача, у большевиков ко времени выдвижения кандидатов не было ни одного достойного человека, который бы пользовался авторитетом среди чувашского населения. Ни в Казанской губернии, ни в Симбирской, ни в Самарской, ни в Уфимской! Тогда как чувашские эсеры сполна воспользовались и личной известностью среди земляков, и привлекательностью лозунгов своей партии среди чувашского крестьянства. И к тому же применили грамотную предвыборную тактику, досконально вникнув в тонкости Положения о выборах, Благо, что в Комиссии по подготовке данного положения работал их представитель, юрист с высшим образованием С.Н.Николаев. Ну, как было не воспользоваться возможностью делегирования как можно большего количества чувашей? Это же политика!

В ноябре 1917 года 2 делегата-чуваша, а именно Д.П.Петров-Юман /"хыпаровец" 1906-1907 гг./ и Г.Т.Титов, были избраны во Всероссий-

¹ Кузнецов И.Д. Чăваш халăх историйĕн сиччен /Об истории чувашского народа/. С. 325.

ское Учредительное собрание по списку Симбирского губернского Совета крестьянских депутатов. А еще 3 учредилнца — члены правления Чувашского национального общества /ЧНО/: Г.Ф.Алюнов /Федоров/ — член редкомиссии, затем редактор газеты "Хыпар", И.В.Васильев — соредактор газеты "Хыпар", С.Н.Николаев /"хыпаровец" 1906-1907гг./, — представляли Казанскую губернию по национальному /чувашскому/ списку.

О настроении чувашских крестьян, с которыми они явились на выборы, можно судить хотя бы по скупой, но многозначительной заметке в "Хыпаре" под заголовком "На выборы":

"Катергино /Чебоксарский уезд, Никольская волость/. В нашей деревне на выборы делегатов в Учредительное собрание явились почти все. Мужики запрягли лошадей, посадили на возок разнаряженных жен и поскакали в Липово. На недоуменные вопросы иных встречных людей: "Уж не в гости ли всей гурьбой собрались?" — они со смехом отвечали: "Да разве до гостей сейчас? Царя выбирать едем! "Салентей"¹.

Разумеется, крестьяне отлично понимали, что с царизмом покончено окончательно. А вот кто будет управлять страной вместо царя, зависело от тех людей, кого они выбирали в Учредительное собрание. Ежели ради голосования празднично одетые крестьяне на санях ездил в соседнее село, то выбор они делали вполне осознанно.

И вот очередной номер "Хыпара" подводит итоги выборов:

"У КОГО СКОЛЬКО?"

Казань. 15, XII. По произведенным на сегодняшний день подсчетам, в Казанском избирательном округе на выборах в Учредительное собрание получены такие результаты:

Список №1	—	194148	голосов
Список №2	—	32021	голосов
Список №3	—	2830	голосов
Список №4	—	121456	голосов
Список №5	—	4788	голосов
Список №6	—	13016	голосов
Список №7	—	53490	голосов
Список №8	—	1981	голосов
Список №9	—	9916	голосов
Список №10	—	138266	голосов
Список №11	—	260038	голосов

Всего 831950 голосов.

Если все голоса разделить на 12, будет около 70000.

Поэтому, чтобы в Учредительное собрание избрать 1 человека, нужно около 70 тысяч голосов. Из этого можно предположить, что в Учредительное собрание выберут: от чувашей — 3 человека, от татар /4-й и 10-й списки/ — 4 человека, от русских крестьян /11-й список/ — 4 человека и от большевиков /7-й список/ — 1 человек.

Тогда избранными в Учредительное собрание по Казанскому округу будут следующие:

1/Г.Ф.Алюнов, 2/И.В.Васильев и 3/С.Н.Николаев — от чувашей, 4/ Алкин, 5/ Цаликов, 6/ Тухтаров и 7/ Салехов — от татар, 8/ Мартюшин, 9/ Колегаев, 10/Майоров и 11/Мохов — от русских крестьян; и последний 12/Милютин — от большевиков/»².

Что уж тут говорить: не симпатизировали народы Казанской губернии большевикам. Всего лишь один большевик — из 12 /!/ избран.

¹ Хыпар. 1917. № 56.

² Там же.

депутатом Учредительного собрания. И не феноменально ли это? Считавшиеся доселе "темными", "трахомными" и т.д. чувашаи "выиграли" 3 места. А ведь в то время татарского населения насчитывалось в губернии почти в десять раз, русских — в восемь раз больше, чем чувашей. За высокообразованных представителей чувашского народа Г.Ф.Алюнова /окончил Симбирскую чувашскую учительскую школу, Симбирскую духовную семинарию, в 1902 году поступил, а в 1910 году окончил знаменитейший Демидовский юридический лицей (Ярославль), работал адвокатом/, С.Н.Николаева /окончил Симбирскую учительскую школу, Симбирскую духовную семинарию, юридический факультет Казанского университета, в 1914-1915 годах служил в Симбирском окружном суде/ и И.В.Васильева /молодой, 1892 г.рожд., но сверхспособный студент Московского межевого института, председатель правления Союза чувашских учащихся/, — блестящих полемистов, публицистов, в совершенстве владеющих помимо чувашского русским, татарским, несколькими иностранными языками, однозначно, на выборах голосовали и представители других национальностей. Не это ли, между прочим, показатель высочайшего авторитета газеты "Хыпар" в то бурное революционное время?

Спустя годы, задавшись целью окончательно расправиться с "Хыпаром"-2 и подвести чувашских эсеров к категории "врагов народа", «идеолог-ревизор» И.Д.Кузнецов делает следующий вывод:

"Чувашские эсеры поступали очень хитро: левые эсеры, объединившись с правыми эсерами, образовали особый единый чувашский список. Не заметив подвоха, большинство крестьян на выборах проголосовало за список №1, посчитав его за список всего чувашского народа. Из одиннадцати списков кандидатов наибольшее количество в чувашских деревнях набрали список № 1 и большевистский список № 7. Наиболее грамотные крестьяне тогда все же проголосовали за большевиков. Ни эсеры, ни меньшевики, ни другие буржуазные русские партии в чувашских деревнях не сумели собрать столько голосов, сколько собрали большевики.

По неполным сведениям, в чувашских уездах за большевиков проголосовали следующим образом: в Цивильском уезде — 1050 голосов, Козьмодемьяновском — 2579, Ядринском — 833, Чебоксарском — 1035"¹.

Как видим, большевикам хвалиться нечем. Понимая роль "Хыпара"-2 в триумфе чувашских эсеров, коммунисты с тех самых пор точат зубы на всечувашскую газету. Вот почему вплоть до 90-х годов подшивки "Хыпара"-2 были скрыты от исследователей в закрытых "спецхранах". Доступ к ним был открыт лишь избранным историкам, доказавшим свою преданность компартии. Остальным же оставалось верить на слово Кузнецову и К^о, цитировать маститого ученого и развивать в своих работах даже нелепые постулаты, вроде таких: "Хотя среди чувашей и не было кадетов-националистов, факт сбора пробуржуазными эсерами столь большого количества голосов избирателей свидетельствует о том, что они сумели внедрить в крестьянские массы идеи буржуазного национализма. Как это могло случиться?

Мы уже убедились, что все съезды националистов проходили в духе преданности буржуазии и кулакам, объясняя такую политику радением за интересы всего чувашского народа"².

А чего стоит следующий наскок И.Кузнецова на "Хыпар":

¹ Кузнецов И.Д. Чăваш халăх историйĕ сиччен. С. 356-357.

² Там же. С. 325 - 326.

"Изо дня в день газета призывает чувашей сплотиться. Милли написал чувашскую "Марсельезу", в которой провозглашает здравицу за всех чувашей без исключения /"Хыпар", № 2/. "Хватит нам прозябать под гнетом русского народа!" — восклицает он и призывает земляков на все должностные места стараться выдвигать чувашей /"Хыпар", № 14/"¹.

Казалось бы, что плохого в появлении чувашской "Марсельезы" или в призыве выдвигать на должностные места представителей чувашской национальности? Ведь такая возможность у "инородцев" появилась лишь после Февральской революции.

В том, что в Симбирской губернии на выборах в Учредительное собрание победили Д.П.Петров и Г.Т.Титов, также велика заслуга "Хыпара", который, будучи единственной всечувашской газетой, распространялась во всех губерниях с компактным проживанием чуваш. Газету получали не только подписчики, ее номера в канун выборов бесплатно распространяли также среди крестьян Симбирской губернии. В чувашские села доставлялись, кроме того, брошюры и листовки, издаваемые редакцией "Хыпара" и Чувашским национальным обществом. Победа чувашских эсеров действительно была ошеломляющей: лишь татары при их значительно большей численности сумели делегировать в Учредительное собрание на одного человека больше. Надо думать, что в стороне от агитационной работы не осталась и Казанская земская управа под председательством Н.В.Никольского. Как-никак, под его попечительством были земские школы и сельские медицинские учреждения, которые финансировались земством и чьи работники не могли не поддерживать своего земляка. Не отсюда ли некоторая предубежденность к Н.В.Никольскому со стороны органов советской власти даже спустя десятилетия?

Победа эсеров на выборах в Учредительное собрание даже для Ленина была неожиданностью. То, что на Восточном Урале, в том числе и в Чувашских краях эсеры набрали наибольшее количество голосов — 62 процента! — он объясняет очень даже оригинальным аргументом: *"Эта цифра получилась благодаря прибавлению мусульманских и чувашских эсеров /курсив наш. — А.Л./; без них должно было быть только 43%"*². Получается, Ильич мусульманских и чувашских избирателей не считал за полноправных российских граждан?

* * *

Перед Лениным стояла сложная тактическая задача. Еще в 1903 году в программу РСДРП /б/ был вписан стратегический лозунг о *всенародном Учредительном собрании* и за которым признавалось право определить форму государственной власти взамен царского самодержавия. Даже после Февральской революции требование выборов Учредительного собрания было одним из главных пунктов программы большевиков. Временное правительство, выполняя одну из своих основных миссий, организовало подготовку к выборам. Но ко дню голосования, которое состоялось 12/25/ ноября 1917 года, само Временное правительство было уже низложено.

Итоги выборов оказались для Ленина неутешительными. Большевики получили всего лишь четверть голосов, больше половины мест в Учре-

¹ Кузнецов И.Д. Чăваш халăх историйĕ сиччен. С. 326.

² В.И.Ленин. Собрание сочинений. Т.30. С.232.

дительном собрании оказалось за эсерами¹. За большевиков в основном голосовала армия и флот, которые жаждали мира в войне с Германией. За эсерами была крестьянская масса страны, которым они обещали землю. И в этой ситуации вождь большевиков резко меняет тактику: он ставит на Советы, в которых — после повторных выборов перед Октябрем — начали преобладать большевики. Фактически захватив власть в результате Октябрьского переворота, Ленину ничего не остается, как устранить Учредительное собрание от участия в переустройстве страны. Учредительное собрание успело поработать чуть более 12 часов. Заседание открылось в 4 часа дня 5 января 1918 года. Уже при открытии большевики продемонстрировали собравшимся "кто в доме хозяин". Вопреки сложившимся традициям и грубо попирая Положение о том, что открывать заседание должен старейший по возрасту член собрания, когда на трибуну взошел эсер Швецов, неожиданно для всех на кафедру поднялся большевик Я.М.Свердлов. Он отстранил старейшего делегата, отобрал у него звонок и сообщил, что ЦИК поручил ему открыть заседание. Несмотря на такое самоуправство, большевики проиграли на выборах председателя Учредительного собрания. Им стал эсер В.М.Чернов, бывший во Временном правительстве министром земледелия.

Заседание продолжалось всю ночь, до 4 часов 40 минут утра, после чего депутаты разошлись. А днем "... ВЦИК постановил: "Учредительное собрание распустить!" Дальнейшие собрания не имели уже места, не собирались"².

Кстати, Н.Крупская вспоминает, что на заседание УС Ленин пошел с револьвером в кармане. В кого же он собирался стрелять? Вроде бы способных применять оружие там было достаточно и без него. В канун заседания УС большевиками был "...организован военный штаб, в котором участвовали Свердлов, Подвойский, Урицкий и др. Город и Смольнинский район были разбиты по участкам. Для охраны порядка в самом Таврическом дворце, возле него и в примыкающих кварталах вызвана была команда с крейсера "Аврора" и две роты с броненосца "Республика"³.

Хотя из учебников советского периода известно, что первое и единственное заседание Учредительного собрания распустил матрос Железняк, на самом деле его разогнали большевики во главе с Лениным. Таким образом *они совершили второй переворот после Октября. И захватили власть во всей полноте. Правда, лишь в Петрограде. На местах борьба за власть еще продолжалась. И второе. Для пущей видимости законности своих действий Ленину пришлось расколоть эсеров. Так называемым левым эсерам, которые признали Советы, они дали несколько министерских портфелей в Совете народных комиссаров. Но и этот альянс оказался недолговечным. После заключения Брестского мира левые эсеры были изгнаны из состава советского правительства...*

"Судьбу эсеров одни считают "неразрешимой" загадкой русской революции", другие вполне резонно ссылаются на аморфность, вялость, непоследовательность партии в выполнении собственной программы и ...многочисленность /на крутых поворотах истории, во время переворотов волнуемым народом успешнее руководят немногочисленные, но сплоченные партии/. В 1917 году число членов эсеровской партии доходило до миллиона. <...> Наследница народников, она пользовалась поддержкой не только крестьян, но и рабочих и

¹ В Учредительное собрание было делегировано 715 человек. 59% — эсеры, 25% — большевики, 5% — кадеты и 3% — меньшевики. — Новый энциклопедический словарь. М., 1999. С. 755.

² Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. М., 1980. С. 350.

³ Там же. С. 350.

интеллигенции. Однако самой власти партия как бы боялась, делила ее с меньшевиками в Советах и с кадетами во Временном правительстве. Некогда боевая партия стала оборонческой, и <...> тем самым позволила большевикам захватить власть"¹.

Истоки противостояния и раскола чувашского национально-освободительного движения, печатным органом которого являлся "Хыпар", нужно искать, конечно же, в реалиях того разрушительного времени. Тут невозможно "найти виновного", мы тоже не преследуем эту цель. Поэтому мои слова о "приспособленцах" не нужно воспринимать как категоричный "приговор". Как говорил один киногерой: "Я так думаю..." А вы — иначе. Если я так думаю, то не могу согласиться с выводом профессора В.Г.Родионова:

*"После захвата белой армией Казани Г.Алюнов снова начинает издавать "Хыпар", при возвращении красных убегает с белыми. И М.Юман, и И.Васильев с С.Николаевым объединяются с белыми. Так заканчивается политическая жизнь всенародно избранных в Учредительное собрание людей. По существу, войдя в противостояние с властями, они, сами не чувствуя, совершили дела против сформированной Н.Никольским и его соратниками национальной идеи"*² /курсив мой. — А.А./.

Не слишком ли просто? Ведь буквально следующая фраза исследователя противоречит предыдущему утверждению: "Из-за большевистской революции, насильственного захвата ими власти консолидированное к осени 1917 года единство национального движения разбивается вдребезги. После принятия 5 сентября 1918 года большевиками декрета "О красном терроре" не согласных с властью начинают расстреливать без суда и следствия, сажают в тюрьмы"³.

Возникает к исследователю логичный вопрос: можно ли противопоставить два тезиса: а) выступление чувашей-учредилковцев против большевиков, и б) национальную идею? Нет, конечно. Наоборот, Г.Алюнов и его соратники никак не могли смириться с большевистским произволом. Для подтверждения данной истины приведу фрагмент из воспоминаний учредилковца-«хыпаровца» Семена Николаева:

«Вооруженная борьба с большевистской властью, вспыхивавшая в разное время в разных концах необъятной России, и связанное с нею свержение в той или иной местности этой власти — порождали в освобождаемых от коммунистического ига местностях весьма разнообразные временные образования государственной власти. Необычайно разнообразясь по своей форме и структуре, эти образования власти трудно поддавались подведению их под ту или другую, известную юридической науке или государственной практике, форму организации власти. В конечном же счете, та или их другая форма, внутренняя структура и характер их определялись в зависимости от тех сил, которые занимали в борьбе с большевиками в данной местности преобладающее положение и руководящую роль. Преобладание сил народных масс и опирающихся на них политических групп давало власть демократическую, организованную на началах коллегиальных /Самара, Дальний Восток/; перевес же сил военных приводил, в конечном результате, к установлению формы единоличной военной диктатуры /Колчак, Деникин, Врангель, Юденич и др./.

¹ Жуков Дмитрий. Б.Савинков и В.Ропшин // Журнал "Наш современник". 1990. №9. С.167.

² Родионов В.Г. Наци юхәмёсемпе интеллигенци ушкәнланавёсем ...

³ Там же.

Самарский Комитет членов Учредительного собрания /кратко "КОМУЧ"/, — по указанным выше признакам, т.е. по участвовавшим в образовании его элементам, внутреннему его строению и по методам осуществления власти, принадлежал к первому типу организации власти.

Возникновение власти Комитета было естественным и необходимым следствием всей совокупности условий, сложившихся в середине лета 1918 года в Среднем Поволжье. Коммунистическая власть в своей политике разложения и разрушения государственного и народно-хозяйственного организма страны, в политике гнета и террора над населением, в политике расхищения народного достояния дошла до последних пределов. Жизнь становилась невыносимой. Терпение народа доходило до предельного напряжения. Местами чаша народного терпения переполнялась и, частью стихийно, частью организовано, то там, то здесь стали вспыхивать забастовки, организовывались заговоры, вспыхивали восстания и мятежи.

Общественная атмосфера все более и более накалялась, и каждое случайное событие могло дать толчок к самым большим потрясениям. И такое событие пришло.

Во второй половине мая чехословацкие легионы отказались подчиниться приказу Троцкого об их разоружении и вооруженной рукой прокладывали себе путь на Дальний Восток. Событие это привело Совнарком и большевистскую партию в неопишущую ярость и вселило в них смертельную тревогу. Недоверие к чехословацкому движению и к его целям и порождаемые им опасения, неудачи по мобилизации, вспышки народного гнева и полное отсутствие уверенности в сохранении народом нужного для власти покоя в стране возбуждали во власти тревогу за свою судьбу и побуждали ее к самым крайним мерам.

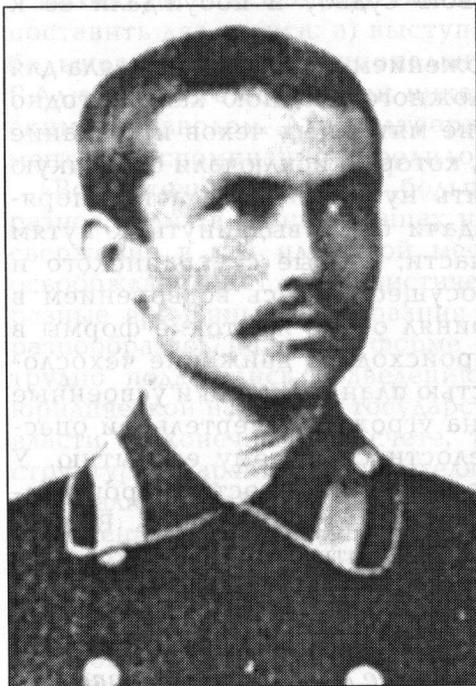
В связи с создавшимся общим положением, власть определяла для себя две задачи, требовавшие неотложного и ценою каких угодно жертв решения, а именно: подавление мятежных чехов и создание таких условий для населения страны, которые исключали бы всякую для населения возможность нарушить нужный для власти "порядок". Для осуществления первой задачи были выдвинуты к путям движения чехов красноармейские части, снятые с украинского и других фронтов; вторая же задача осуществлялась водворением в стране режима террора, который принял особо жестокие формы в Среднем Поволжье, через которое происходило движение чехословацких легионеров. Намеченный властью план действий и усвоенные ею методы осуществления этого плана угрожали смертельной опасностью всей стране, ее жизни и целостности, всему ее бытию. У всякого, кто думал о стране, ее свободе, независимости и процветании, невольно возникал вопрос о том, как быть, что делать. Веры в способность большевиков одуматься, изменить безумные пути властвования почти никто не имел. Все думали и ждали избавления от ненавистной власти: пассивные — избавления, исходящего от кого-то другого, активные — организованными силами самого народа.

Партия социалистов-революционеров ранее всех поняла и правильно определила действительную природу большевиков и их власти /курсив мой. — А.Л./. Для нее было ясно, что власть эта может быть устранена только насильственно и только организованными силами самого народа. Зная это, она первую свою практическую задачу после разгона Учре-

дительного собрания поставила подготовку широких слоев народа к вооруженному восстанию против насильнической власти, и усилия свои направила к осуществлению этой задачи. Не без труда и поражений шла эта работа. *Значительная часть рабочих и крестьян была развращена большевистской демагогией. Задача сводилась к тому, чтобы раскрыть глаза народа на реакционную сущность большевистской власти /курсив мой.* — А.Л./ Наряду с этим, шла работа по созданию боевых сил из активных элементов рабочих, крестьян, интеллигенции и демократического офицерства. Во многих пунктах были созданы боевые группы, готовые выступить, если и не самостоятельно, то, по крайней мере, по первому внешнему толчку. Такой толчок и представляло собою выступление чехословацких легионов против советской власти.

Чехословаки, пройдя Пензу и Сызрань, в начале июня подходили к Самаре. Самарские революционеры установили с ними связь и, к моменту прихода их, офицерские и крестьянские боевые дружины выступили против советской власти в Самаре и изгнали из города насильников. 6-го июня Комитет членов Учредительного собрания объявил о свержении советской власти и о принятии им на себя функций высшей государственной власти в освобожденных от большевистской власти местностях»¹.

С тем, что в первых номерах "Хыпара" Н.Никольский просил авторов писать "понятным народу языком", Семен Николаевич, конечно же, был согласен. Он младше Никольского всего на два года. Во время работы в газете ему было 27 лет. К этому возрасту, понятно, складывается и характер человека, и мировоззрение, оттачивается язык и речевой стиль, то есть полностью проявляется творческая индивидуальность. Каковы были отношения между Никольским и Николаевым — жаль, об этом никому пока не известно. Снова приходится только догадываться. Но то, что в чувашском национально-освободительном движении оба были на одном пути с "Хыпаром" и ЧНО — это непреложная истина.

● Семен Николаевич Николаев.
1910-е годы.

"Сёне шăпăр сёнелле шăлать" /новая метла по-своему метет/, гласит чувашская народная мудрость. Но в пословице этой не говорится, что в революционное лихолетье и на крутых поворотах истории "новые метлы" сметают всех и вся со своего пути, не считаясь ни с кем и ни с чем. Они идут на крайности. Вплоть до кровавых жертв. "Ну, что ж, теперь справляй победу: не считай потери!" — это принцип большевиков.

В стане победителей резво начали расчищать свои ряды. В газете "Канаш" был опубликован грозный приказ № 1 от имени Чувашского подотдела Политотдела Восточного фронта. Знаменитый приказ, который откровенно призывал чувашей приводить на эшафот своих собратьев. В этом наспех сочиненном историческом документе говорится, что "... все добро-

¹ Николаев С.Н. Возникновение и организация Комуча // Журнал «Воля России». Прага, 1928. №10. С. 133 - 235.

вольно вступившие в белую армию чувашки объявлены врагами РСФСР и всего трудящегося чувашского народа"¹.

Распространенный большим тиражом в виде листовок, приказ № 1 подстрекает чувашей, чтобы они выдали комиссарам бывших учредителей Г.Ф.Алюнова, И.В.Васильева, С.Н.Николаева. С приказом № 2 подотдел обращается к трудящимся задержать редактора газеты "Хыпар" А.Г.Гаврилову, которая вроде бы похитила денежные средства редакции газеты "Хыпар" и журнала "Ана", а также ее единомышленников А.С.Блинова, Н.И.Рубачева и Г.И.Комиссарова².

...Как говорится, кому — война, кому — мать родна... Но все же беру на себя смелость заявить: пожалуй, не было покуда в истории чувашского народа периода, когда один чуваш призывал истреблять других единокровных соплеменников. Да еще публично! К горькому нашему сожалению, через единственную на тот момент чувашскую газету «Чухансен сасси», которая 10-тысячным тиражом выходила при Политотделе Восточного фронта 5-ой армии большевиков.

Приказы № 1 и № 2 о розыске бывших учредителей и бывших «хыпаровцев» и немедленном их предании революционному суду были подписаны начальником чувашского подотдела Политотдела Восточного фронта Якимом Максимовым.

Знал бы будущий классик чувашской драматургии, зачинатель чувашского кино и будущий непревзойденный деятель чувашского театра Иоаким Максимов-Кошкинский, кого он обрекает на вечную погибель! Но от фактов нигде не деться: именно за его подписью был опубликован смертный приказ об истреблении выдающихся питомцев чувашского народа: Гавриила Алюнова, Ивана Васильева, Семена Николаева, Агафьи Гавриловой и других.

Приказы эти возымели действие. Буквально через месяц были расстреляны Агафья Гаврилова, Николай Рубачев, А.С.Блинов³... Возможно, мы до сих пор не знаем, кто из одаренных наших земляков — помимо поименно вышеназванных — подвернулся под дуло скорых на расправу комиссаров. Одно бесспорно: сгнули многие...

Почему-то в грозных приказах №1 и №2 Чувашского подотдела Политотдела Восточного фронта отсутствует фамилия учредителя Д.П.Петрова. С другой стороны, в них не упоминается также бывший член Учредительного собрания от Симбирской губернии и член Комуча Г.Т.Титов. Вероятно, начальник подотдела Яким Максимов желал расправиться лишь с теми земляками, кто был причастен к казанским событиям. Тем более, что "...после взятия Казани чехословаками был расстрелян его близкий

¹ Чухансен сасси /Голос бедноты/. 1918. 21, 25, 27 октября, 4 ноября.

² Алексеев В.А. Дорогой Октября. С. 48.

А к Гурию Комиссарову за что такая немилость? Человек вроде бы совсем далек был от политики, разве что не скрывал свою боль за будущность чувашского народа. Он в силу своей природной приобщенности к идее "чăваш шухăшĕ" /национальная идея/, не скрывал своих симпатий к общности ЧНО. Но при всем при этом он умудрился остаться в стороне от политических разборок. Иоаким Максимов /Кошкинский/ или Петр Крепков не избежали участи влиться в Красную армию. Бог миловал Гурию Комиссарову не быть ни в Красной, ни в Белой армиях. Но бдительные соплеменники не упустили из виду его статью, опубликованную в журнале "Заволжский летописец" от 1 августа 1918 года. В ней зарекомендовавший себя солидным историком сельский учитель бросает упрек профессиональным революционерам, настроенным разрушить существующий миропорядок жизни "до основания". Из этой статьи грамотный читатель должен уразуметь, что автор осуждает как радикально настроенных правых эсеров, так и беспринципных левых социалист-революционеров. Гурий Комиссаров призывает всех своих единокровных братьев к былому единству, что существовало в рядах чувашской интеллигенции до Октябрьской революции. "Нужно сохранять идеалы прошлого года /имеется в виду год 1917. - А.А./ и упрочить новую жизнь общими дружными усилиями народа, не разделяя его на враждующие партии", — обращается к здравым силам народа мудрый исследователь истории чувашского народа. Жаль, призывы Гурия Комиссарова остались втуне. Вскоре на чувашскую землю нагрянул фронт гражданской войны. А где война гражданская, там брат на брата идет. Где уж там уразуметь, что от твоего выстрела чуваш падает и что от выпущенной тобой пули в землю может лечь твой соплеменник..." — Выдержка из статьи профессора В.Г.Родионова «Наши юхăмĕсемпе интеллигенци ушкăнланăвĕсем» (Национальные движения и группировки интеллигенции) //Хыпар. 2004. 9-10 июня/.

³ Блинов А.С. — председатель правления Союза чувашских учителей. /1918/. — Краткая чувашская энциклопедия. С. 384.

друг, единомышленник по созданию чувашского театра и заместитель комиссара по чувашским делам Казанской губернии Петр Федоров — "Пьер", как ласково называли его товарищи"¹.

Но не суждено было праздновать победу Комучу и Народной армии, так и не сумели объединиться антибольшевистские, но разношерстные партии и движения. Конечно же, Колчак совершил роковую ошибку, подвергнув репрессиям членов Комитета учредителей.

К сожалению, диалектика революции такова, что в стан победителей принимают лишь членов "болота" /или "унталла-кунталла" — "туда-сюда": оценка А.В.Изоркиным персоны Д.И.Петрова-Юмана/, а также откровенных приспособленцев. Таковыми, безусловно, являлись те, кто сначала были членами партии социалистов-революционеров, затем, расколов партию, переместились в стан левых, создав организацию левых социалистов-революционеров, а к завершению "триумфальной шествии" советской власти стали членами большевистской партии.

"В приказе нет имени Д.П.Петрова-Юмана. Почему? — также удивлялся в далеком 1972 году В.Станьял. — Если бы знали факт нахождения Юмана в белой армии, наверное, ни один родственник не смог бы спасти его от грозного приказа. Что смелый революционер не уходил с белыми, Колчаком, Алюновым, очевидно, было известно советским органам. И И.Кузнецов, и А.Изоркин называют Юмана "белым офицером". Но ничем не могут доказать его нахождение в белой армии. Прямо скажем, это — клевета"².

По этому факту у меня был разговор с Виталием Петровичем Станьялом. Сегодня он признает, что ошибался. Ведь Станьял диссертацию, текст которой использовал в виде предисловия к книге М.Юмана "Суйласа илнисем" /Избранные произведения/, написал еще в 1972 году. Он утверждает, что при издании книги в 1997 году умышленно ничего не изменил в старом тексте. Его можно понять, ведь именно из-за Юмана, вернее, из-за кандидатской диссертации о Юмане В.Станьял пострадал от "органов" в 70-ых годах. Кроме того, все материалы, связанные с Юманом, тогда держали в «спецхране», куда, естественно, не допускались «инокомыслящие» станьялы...

Конечно же, Д.П.Петров состоял в Комуче, в армии Колчака воевал против большевиков. Но в качестве кого? Это — вопрос вопросов. Весьма допустима наша версия: возможно, в качестве сотрудника контрразведки Красной армии или ВЧК!..

После гражданской войны судьба каждого из чувашей-учредителей сложилась по-своему. И.В.Васильев находился на советской работе в Сибири /очевидно, чтобы скрыть "запятнанную" политическую биографию/. Г.Ф.Алюнов погиб в губернской тюрьме в Казани. С.Н.Николаев, секретарь Комуча /считайте, один из высших иерархов в этом движении/, — в марте 1922 года эмигрировал и в течение 15 лет заведовал Русской библиотекой в Праге, в 1946-1956 годах находился в сталинских лагерях, потом вернулся в Чехословакию. Г.Т.Титов умер /или погиб/ в 1919 году в Башкирии. А вот судьба Д.П.Петрова /Мётри Юман/, к счастью, сложилась более удачно, о чем свидетельствуют цитируемые нами его книги, а также изданная им при жизни художественная, публицистическая и мемуарная литература. В 1930-е годы его имя достаточно часто склонялось в самых нелицеприятных выражениях: "национал-социалист", "эсер", "учредиловец", "нацио-

¹Романова Ф.А. Служил революции и музам//Они боролись за счастье народное. Вып.2. Ч., 1982. С.221.

²Юман М. Избранные произведения. С. 493-494.

нал-шовинист", а в литературоведении и критике выштамповался даже термин "юманщина". Была показательная экзекуция, или "промыывание мозгов", в Союзе писателей СССР.

Из выступления Д.П.Петрова-Юмана на заседании президиума правления СП СССР от 25 ноября 1937 года:

"Товарищи, я не готовился к такому активу, я подготовил 4-х минутное заявление, которое я и прочту. Я не касался биографических данных. Я происхожу из крестьян Самарской губернии, из семьи безземельного солдата, получил образование в учительской семинарии, благодаря участию в моей семье русского священника Белозерского. Затем два года я учился в философском университете.

На литературное поприще вступил, когда мне было 15-16 лет, когда я выпустил книжку в стихах о великомученице, ныне просветительнице Грузии. С 1903 года я уже вступил в народный кружок литературы, принимал бурное участие в революции 1905 года, был организатором крестьянских выступлений в Самарском уезде и других уездах, шесть лет находился под судом и следствием по обвинению в организации крестьянских восстаний — за организацию учительского союза и за принадлежность к партии эсеров. В партии состоял до января 1918 года. Прошел я в Учредительное собрание 4-го января 1918 года с группой учредиловцев, с беспартийными крестьянами. Я был на особой встрече с делегатами ЦК ВКП/б/, где т. Сталин разъяснял нам сущность сталинской демократии.

8 января я оказался в Казани и здесь я ушел из партии эсеров, так как придерживался той линии, что наша борьба не за Учредительное собрание, а за власть Советов. *В дальнейшем я закрыл эсеровскую газету вооруженной силой и захватил типографию и организовал газету "Совет"* (курсив мой. — А.Л.), которая и существовала до последнего времени. Организовал комиссариат по чувашским делам и сам был заместителем комиссара.

Когда началась гражданская война, я решил уйти, хотел пробраться в Москву и закончить образование, но борьба шла, и в конце августа я присоединился к... /Комучу? — А.Л./ недели за две-три до его падения, и выехал вместе с группой лиц. Там был и Майский, который сейчас находится в Лондоне. Я очутился в Сибири, где скрывался... и в Омске демобилизовался. Отправили в инструкторскую школу армии Колчака. С ними я отступал до Новороссийска (наверное, следует читать *Новосибирск*. — А.Л.), где я сбежал, жил у одного извозчика, у чувашей. Пришли красные части, я явился к коменданту и меня отправили в Омск, назначили командиром роты. Затем арестовал особый отдел, 4 месяца я проверялся, затем передали ВЧК, где я просидел 2 недели. После этого отправили на польский фронт, где я пробыл 1,5 года¹.

Тем не менее, Д.П.Петров не был репрессирован, он умер собственной смертью в 1939 г. в Амурской области. Правда, скорострительно и весьма загадочно: в вагоне поезда...

* * *

Пространный наш экскурс в общественно-политическую жизнь послереволюционного лихолетья оправдывается, нам кажется, тем, что в самой гуще событий практически всегда оказывались сотрудники первой всечувашской газеты. То есть "Хыпар" 1917-1918 годов невозможно отделить от революционных событий и национально-освободительного движения чувашского народа. Если Смольный был революционным штабом большевиков, то «Хыпар» — штаб поборников чувашского народа.

¹Юман М. Избранные произведения. С. 493-494.

Газета "Хыпар"-2 — детище Общества мелких народностей Поволжья, а затем политический орган Чувашского национального общества — однозначно и бесповоротно должна была закрыться при усилении большевистского влияния на общественную жизнь.

О том, как закрывали "Хыпар"-2 и начинали издавать газету "Канаш", рассказал не один участник тех событий. Д.П.Петрова мы уже цитировали и убедились, что **действительно он являлся инициатором закрытия "Хыпара"**. Подтверждение тому — и воспоминания А.Д.Краснова, видного деятеля революционного движения среди чувашей, левого эсера, с августа 1917 года — председателя Казанского чувашского военного комитета, с февраля 1918 года — члена Центрального чувашского военного совета, в 30-е годы репрессированного /умер в тюрьме в 1951 году/:

"В исполнительном Совете Д.Петров, когда я председательствовал на заседании, мне на ухо шепнул о необходимости проголосовать о принятии решения по закрытию газеты "Хыпар". Я оперативно провел голосование. <...> Но "правое" крыло заседания с итогом голосования категорически не согласилось. Считая нашу инициативу слишком революционно опасным, часть и "левых" товарищей не согласилась с предложением. <...> Но все равно мы на следующий день создали инициативную группу и закрыли газету. На заседании этой группы были следующие товарищи: Д.П.Петров, председатель заседания, члены: В.А.Алексеев, Г.Г.Герасимов, М.Слюбкин, Д.Е.Ефимов, М.П.Петров /матрос/ и А.Д.Краснов. <...> Закрытие газеты возложили на матросов М.Слюбкина и М.Петрова, а также на Д.Ефимова. Договориться с председателем революционного комитета и председателем Совета крестьянских депутатов об обеспечении оружием нашего акта обязали меня. Так закрылась пробуржуйская газета, называвшая себя газетой Чувашского национального общества и чувашских правых социал-революционеров..."¹.

Опять возникает вопрос: кто поручил Д.П.Петрову инициировать вопрос о закрытии газеты "Хыпар"? И почему он летом 1918 года, после взятия Симбирска "белыми" /т.е.чехословаками и Народной армией Комуча/, вдруг назначается бургомистром этого города, а затем уходит с Комучом, затем в армию Колчака, а потом вдруг становится... красным командиром? Вообще, А.Д.Краснов в своей книге нещадно критикует бывшего соратника за вольную интерпретацию фактов /книга Д.П.Петрова "Чувашия" издана спустя 8 лет после закрытия "Хыпара"/.

Закрытию "Хыпара"-2 предвеляли следующие события. В стане доселе монолитной партии чувашских социал-революционеров происходит раскол. А.В.Изоркин пишет: "В феврале /1918 г. — А.Л./ из организации чувашских (правых. — А.Л.) эсеров выходят председатель правления Чувашского национального общества Андрей Васильевич Васильев, один из редакторов "Хыпара" Алексей Прокопьевич Прокопьев /Милли/, заведующий экспедицией газеты Александр Петрович Лбов и др. Они возвестили о своем примыкании к левым эсерам. Войдя в заговор с Д.Петровым-Юманом, они 27 февраля все имущество и деньги отобрали у правых эсеров и вместо "Хыпара" создали газету "Канаш"².

Послушаем еще одного бывшего левого эсера, в то время члена Центрального чувашского военного совета В.А.Алексеева: "В области

¹ Краснов А.Д. Нарăсна Юпа уйăхĕ. Ч., 1931. С. 52 — 53.

² Изоркин А.В. «Канаш» — Советсен хаçачĕ // Хыпар. 1998. №43.

национального вопроса нас, инициаторов создания Чувашского "левого" социалистического комитета, волновали многие проблемы, как-то: желание иметь свою политическую организацию для борьбы с учредилками и эсерами-националистами; необходимость закрытия антисоветской газеты "Хыпар", которая день ото дня, не уставая, изрыгала хулу на Советскую власть; стремление распустить все чувашские националистические организации /Центральный военный совет, Национальное общество, Военно-окружной комитет/; желание создать свои, чувашские, советские органы при исполкоме Казанского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и при Народном комиссариате по делам национальностей в Москве, мысль организовать чувашскую советскую газету и другие.

Контрреволюционную газету "Хыпар" мы закрыли еще до создания Чувашского левого социалистического комитета. Тогда же была создана советская газета "Канаш". Чувашский комиссариат при Казанском губисполкоме и Чувашский отдел при Наркомнаце были образованы позднее.

Вся эта работа проходила в условиях острой классовой борьбы. Нет возможности останавливаться на всех случаях развернувшихся баталлий с антисоветчиками, но некоторые штрихи этой борьбы можно вспомнить и рассказать о них.

Нас, сторонников Советской власти, беспокоила деятельность антисоветской газеты Чувашского национального общества и эсеров. Не проходило собрания, где бы не требовали: "Заткнуть глотку гадине!" Пожелание общественности было выполнено: "Хыпар" замолчала. Сделано это было так. Сначала при помощи солдат гарнизона мы приняли решение о ее закрытии на заседании Чувашского военного совета. После заседания А.Д.Краснов, Г.Г.Герасимов, М.С.Слюбкин, М.П.Петров, Д.Е.Ефимов, Г.С.Зайцев и автор этих строк организовали "операцию" закрытия газеты.

Для непосредственного исполнения поставленной задачи наметили послать М.С.Слюбкина и М.П.Петрова. На А.Д.Краснова, как члена Казанского Совета рабочих и солдатских депутатов, возложили переговоры на получение военной помощи от руководства Казанского губернского Совета, ибо сопротивление чувашских правых эсеров не исключалось. На Г.Г.Герасимова, как на бывшего офицера, возложили обязанности командования отрядом, если таковой будет выделен; на меня — роль диспетчера для связи со всеми исполнителями этого дела, так как все действия по закрытию газеты должны были осуществляться одновременно.

Однако работа по закрытию газеты "Хыпар" /вывоз имущества и доставка его в совет/ оказалась довольно простой, так как закрытие ее было санкционировано руководством Казанского губернского Совета. Наши товарищи с помощью сотрудников самой газеты справились со своим делом очень быстро: понадобилось не более пары часов, чтобы перевезти имущество редакции¹.

Матрос М.С.Слюбкин, ставший к 1957 году инженер-полковником Военно-морского Флота СССР, в своих воспоминаниях прост, как парус на ветру:

"В феврале /1918 г. — А.А./ среди чувашей некоторые сторонники Советской власти создали социалистический комитет и решили закрыть газету "Хыпар", выпускать новую газету. Склонив на свою сторону солдат, они пошли в редакцию "Хыпара" и отобрали имущество с ее типографией. Это происходило ночью 27 февраля. К приходу представителей социалистического комитета 70-й номер газеты

¹Алексеев В.А. Дорогой Октября. С.38-40.

"Хыпар" уже был готов к печати. Что делать? Заменяли название "Хыпар" на "Канаш" /курсив мой. — А.Л./ Больше ничего не принимали, остались даже объявления с призывом о финансовой помощи "Хыпару". Поэтому нет первого номера газеты, "Канаш" стал последним, 70-м номером газеты "Хыпар". Лишь со 2 марта 1918 года газета "Канаш" начала свой отсчет. <...> Осенью 1918 года белогвардейцы захватили Казань, группа учредилловца Алюнова закрыла "Канаш", возобновила выпуск своего "Хыпара". Таким образом, они в Казани, а потом в Уфе выпустили два-три номера белогвардейской газеты "Хыпар"...¹

Любопытны воспоминания и других активных участников акта экспроприации-советизации "Хыпара". Бывший редактор, первый прокурор Чувашской автономной области А.П.Лбов: "Почти во всю вторую половину января 1918 г. в Казани работал Чувашский военный съезд. На нем шла ожесточенная политическая дискуссия между группой правых эсеров во главе с Г.Алюновым, с одной стороны /большинство из них вернулось из Питера после разгона 19 января решением ВЦИК Учредительного собрания/, и большинством делегатов, с другой стороны. Группа Алюнова сразу же объявила свои антисоветские, контрреволюционные позиции...

<...> Просоветски настроенные сотрудники редакции /"Хыпар". — А.Л./ и некоторые делегаты военного съезда посовещались вместе и решили в дальнейшем газету издавать под названием "Канаш", утвердили состав редакционной коллегии, туда включили и меня.

Первый номер газеты "Канаш" вышел 28 февраля 1918 года. В действительности этот номер лишь по названию "Канаш", а содержание его составляли набранные-сверстанные материалы №12/70/ эсеровской газеты "Хыпар", даже был поставлен на печатной машине. Мы, члены новой редколлегии, запыхавшись, ворвались в типографию университета — "Хыпар" печатался там. Сначала убрали название "Хыпар", составленное из деревянных букв, установили такого же размера буквы "Канаш".

Первый номер «Канаша» оказался как мужчина, повязавший женский платок. <...> Таким образом, нет на белом свете 1-го номера газеты "Канаш". Настоящий "Канаш" вышел в марте 1918 года. <...> До 17 апреля /до 13-го номера/ газету "Канаш" подписывала редакционная комиссия. С 14-го по 53-й номер редактором был Д.Е. Ефимов"².

"Самыми трудными оказались для нас дни, последовавшие за закрытием газеты, — вспоминает далее В.Алексеев. — Надо было организовать не только свою, советскую, газету, но и отбиться от контратаки «хыпаровцев», в первую очередь от уполномоченного лидера чувашских националистов Г.Алюнова, секретаря редакции Агафьи Гавриловой и ее помощника "правого" эсера Рубачева.

В борьбе с нами они прибегали к помощи своих сторонников: офицеров, попов и им подобных приверженцев старого из среды чувашской национальной интеллигенции. Они созвали собрание. Зная, о чем будет идти речь, на это собрание пошли мы и наши сторонники из среды революционных солдат. Агафья Гаврилова выступала на собрании. Она то и дело оскорбляла нас выкриками: "Грабители, воры, разбойники!" На все ее попытки очернить на большинство собрания отвечало хохотом. Было принято наше предложение полностью одобрить "операцию" по закрытию газеты "Хыпар".

Решением собрания мы были очень довольны, думали, что совершили подвиг: закрыли газету "Хыпар" и отбили контратаку эсерки

¹ Коммунизм ялаве. 1957. № 41 /10000/.

² Канаш. 1922. 22 февраля.

А.Гавриловой и К⁰. Однако вскоре мы убедились, что "операция" "Хыпар" была далеко не главной задачей. Издание новой газеты, которую мы решили назвать самым популярным словом "Канаш" /Совет/, требовало грамотных в общеобразовательном и политическом смысле людей. Вышли из положения назначением редакционной коллегии во главе с более грамотными среди нас Д.Е.Ефимовым. Деятельность этой группы людей, вернее Ефимова-редактора, продолжалась недолго, пришлось назначить нового редактора — А.П.Лбова"¹.

А теперь почитаем И.С.Максимова-Кошкинского:

"<...> Чувашские левые, взяв разрешение у комиссаров Казанского губернского совета на закрытие "Хыпара", имущество редакции перевезли ночью в другое здание. После чего на другой день собрались в крепости /кремле/ по вопросу нового названия газеты. Заседание провели тайно, правых туда не пустили. Помню, там были товарищи [Александр] Лбов, [Платон] Львов, [Дмитрий] Петров, [Лев] Лукин, [Михаил] Слюбкин, [Александр] Краснов, [Василий] Алексеев, [Гермоген] Титов (в материале "Канаш" — советсен хаҫачё" А.В.Изоркин, при использовании источником обозначивший имена полностью, однозначно не прав: учредиловец-правый эсер Гермоген Титович Титов по идейным соображениям не мог участвовать в этом заговоре против «Хыпара»; наверное, имеется в виду Гурий Титов — другой деятель тех времен. — А.Л.), [Георгий] Герасимов.

<...> После тайного заседания Д.П.Петров /Мётри Юман. — А.Л./ направил меня за чем-то в дом, где [раньше] выходила "Хыпар". Иду. В редакционном помещении никого нет. Смешная сцена: захожу во внутреннюю комнату, а там сидят-плачут две девушки. "Почему плачете?" — спрашиваю. "Как же не плакать: единственную чувашскую газету украли подлые чувашские большевики!" "Не бойтесь, — говорю, — будет выходить другая газета — "Канаш". "Наверное, "Канаш" будет большевистской газетой?" — спрашивают девушки и еще пуще заливаются слезами"².

Пишет Лява Платунё /Платон Львов/, работавший в экспедиции редакции "Хыпара" и "Канаша":

"В начале 1918 года Г.Алюнов стал редактором газеты "Хыпар". Вместе с ним работали А.Гаврилова, И.Васильев, Г.Титов, поп Семен Михайлов и другие. Помню: собирались они в редакционном помещении и непрерывно спорили о большевистской политике. Алюнов, как оракул, говорил: "Скоро большевикам будет конец", — и прекращал спор. <...> Вскоре "Хыпар" закрыли, его имущество перевезли в крепость [Казанский кремль], и стала выходить газета "Канаш"³.

Стоит ли все это комментировать? Развивая оценку А.П.Лбовым первого номера "Канаш", вернее, 12 (70)-го номера "Хыпар"-2, поневоле вспоминаются сюжеты из голливудского фильма "Чужой". Помните метаморфозы инопланетного чудовища? Неизвестно откуда появившиеся большевики за короткий период (всего лишь 1 большевик был выбран от Казанской губернии в Учредительное собрание) от Февральской демократической революции чего только не сотворили: совершили октябрьский переворот; разогнали всенародно избранный парламент — Учредительное собрание; создали карательный орган — ВЧК; иезуитски отобрав эсеровский лозунг "Земля — крестьянам!", раскололи самую многочисленную партию в России — социалистов-революционеров — на "левых" и "правых". Поистине творилось нечто невообразимое. Вчерашние соратники в одночасье становились вра-

¹ Алексеев В.А. Дорогой Октября. С. 40-41.

² Канаш. 1922. 22 февраля.

³ Там же.

гами, процветало махровым цветом предательство. И дурили, дурили головы крестьянам и пролетариям большевики и иже с ними... Как тут можно было сохранить истинное лицо, как не отступить от устоявшихся принципов!? А ведь на страницах "Хыпара" с 1 мая 1917 по 27 февраля 1918 гг., т.е. во всех 70 номерах, абсолютное большинство материалов — о судьбе чувашского народа, журналисты и авторы газеты все свои чаяния о светлом будущем связывали с Февральской демократической революцией, Учредительным собранием.

Как же они ошиблись в 1918 году — эсеры, в одночасье поменявшие идеологию, в т.ч. чувашские, и став "чужими" для своих вчерашних друзей-товарищей.

"1917 год. Россия взбудоражена революцией. Юман среди лидеров эсеровской партии. После Февральской революции в партии происходит раскол. Ее члены расходятся в принципиальных вопросах по поиску единственно верного пути развития страны и чувашского народа, — пишет В.Станьял. — <...> Сомнения одолевали и М.Юмана. Член Чувашского левого социалистического комитета обуреваем тяжкими мыслями о том, как разрешить национальный вопрос. Приходилось много выступать, участвовать в дискуссиях. Много читал, советовался с другими. Но все же он так и не пришел к окончательному решению.

Как собрать воедино раскиданный по всей России чувашский народ? Как его сплотить? Каким образом можно решить вопрос о самоопределении народа. Как разрешить проблему государственности? Может, выход в создании культурной автономии? Возможно, именно она позволит оказывать помощь далеко расселенным землякам? По всем этим вопросам шли бурные дебаты на съездах чувашских крестьян и работников просвещения, однако так и не нашли приемлемого для всех выхода!

Идеологи советской власти воспринимали М.Юмана, Г.Алюнова, Г.Титова, С.Николаева, Т.Хури, А.Милли, Г.Вантера [Комиссарова], однозначно: лишь как приспешников помещиков и попов. Выходило, будто они — примитивное орудие в руках врагов народа. Будто бы они вовсе не радели в интересах родной нации. Получалось, что они выступали против Советов исключительно из-за политической своей неграмотности... Парадокс да и только: боролись против народа и в то же время сознательно идут на личные лишения"¹.

Конечно, нельзя не согласиться с последним доводом В.Станьяла. И все же не стоит подходить ко всем эсерам одной меркой. Это было бы искажением исторической правды. Для В.Станьяла все эсеры — герои. И.Кузнецов также малюет образ эсеров одной — черной — краской: все они противники социализма и буржуазные националисты. Даже те из левых эсеров, кто еще осенью 1918 года вступил в РКП/б/, для И.Кузнецова — подлые враги чувашского народа.

Вспоминая период распада былого единства, Д.С.Эльмень пишет: "Если поверхностно верить книге эсеров, то революционность с-р партии казалась как альфа и омега революции. В то же время продажная, двуличная политическая игра эсеров меня сильно беспокоила и огорчала"².

Целился Эльмень, бывший левый эсер, конечно же, в правых эсеров — "белогвардейцев-учредилловцев", но ведь именно они-то и сохранили свое "старое" /выражение Г.Ф.Алюнова. — А.Л./ лицо, дойдя по терновой дороге революции каждый до своей Голгофы. Эльмень и остальные бывшие левые эсеры, руководители Чувашской автономии, в то время, когда он "воевал" с призраками /ведь правые эсеры уже почти все были уничтожены/, были разбросаны по Нижегородскому

¹ Юман М. Избранные произведения. С.8.

² Канаш. 1929. 1 декабря.

краю /куда входила тогда уже ЧАССР/ и городам и весям СССР.

Никогда, наверное, не узнаем, что говорил И.С.Максимов-Кошкинский /тогда заведующий чувашским подотделом Политотдела штаба В армии Восточного фронта, комиссар/, когда его пригласили на допрос Агафьи Гавриловны Гавриловой? Может, и узнаем, ведь, как говорил Волаңд из "Мастера и Маргариты" М.Булгакова: "Рукописи не горят". Будем надеяться, протоколы допросов из архивов ЧК когда-нибудь да заговорят!

Как утверждает А.В.Изоркин, "знающие И.С.Максимова-Кошкинского люди говорили, что будто бы он самолично расстрелял А.Г.Гаврилову"¹. Может, и неправда это, а может... Война-то гражданская, кто — кого... Очевидный факт: он не защитил редактора "черного" /как потом назовут/ "Хыпара"². Гаврилову арестовали 27 сентября 1918 года, расстреляли уже 4 октября /подробности позже/.

И о чем думали в перерывах между унижительными допросами в НКВД в конце 30-х годов тот же И.С.Максимов-Кошкинский, А.П.Лбов, другие бывшие эсеры?

Большинство нынешнего поколения выросло в эпоху, когда господствовала одна идеология, когда нами верховодила одна и единственно возможная партия, когда мы все дружно восхваляли своего единственного вождя. Мы с молоком матери впитали в себя убеждение, что всякая иная, чем коммунистическая, идеология вредна и враждебна. Нам внушали, что за все годы советской власти нашей непобедимой КПСС приходилось закаляться в непрерывной борьбе с подрывными силами. И мы свято верили, что нами руководят самые мудрые вожди. Советским людям до такой степени запудрили мозги, что мы не замечали, как ежедневно-ежечасно искажают нашу историю.

С ужасом вспоминается, как в недоброй памяти времена отмечали Дни печати или праздновали очередной юбилей газеты "Коммунизм ялавё". Для тех, кто успел позабыть, могу напомнить, что профессиональный праздник журналистов в советскую эпоху отмечался 5 мая: в честь того, что именно в этот день 1912 года вышел в свет первый номер большевистской газеты "Правда". Согласитесь, наш "Хыпар", пускай ненамного, но и то старше главной коммунистической газеты. Юбилейные торжества "Коммунизм ялавё", как правило, также приурочивались к годовщине выхода 1-ого номера газеты "Канаш", а не выпуску первой чувашской газеты "Хыпар". Это сейчас тот распорядок кажется нам нелогичным, а тогда же считалось вполне нормальным.

Так вот, ни одно торжественное мероприятие в советские времена не обходилось без заклятий в адрес анонимных "контрреволюционеров" и "буржуазных националистов", которые некогда коварно проникали в журналистские ряды. Да еще поминались недобрым словом некие вражеские эсеровские силы. Смешно вспоминать, но ведь верилось во все эти байки! В те времена никто не вразумлял, что эти самые "контрреволюционеры", эсеры, "буржуазные националисты" и были самыми талантливыми в истории газеты журналистами. Точно также замалчивалось, что сотрудники «Хыпара» 1917-1918 годов достойно продолжали дело «Хыпара» 1906-1907 годов. Историки чувашской журналистики пытались, и не безуспешно, противопоставить основанный Н.В.Никольским "Хыпар"-1 и возрожденный им же "Хыпар"-2, напрочь забывая, что обе газеты — одно и то же издание и что условная нумерация означает не более, чем обозначение этапов становления и развития главной всечувашской газеты.

¹ Изоркин А.В. Революцин вёри тӑхланӗ (Горячий свинец революции) // Хыпар. 1993. 28 августа.

² Доклад о работе Чувашского отдела Народного комиссариата по делам национальностей к I съезду. — ГИА ЧР, Ф.Р. — 2669. Оп. 3.Д. 527. Л. 62, 63.

Первым, кто решился отделить "Хыпар"-1 и "Хыпар"-2, а также вбить между ними невышибаемый клин, был один из идеологов-долгожителей Чувашского обкома КПСС И.Д.Кузнецов. В своей вышедшей в 1956 году статье "Первая чувашская газета "Хыпар" — вестник народной революции в России" он пытался расставить окончательные и не подлежащие сомнению исторические оценки. Ему казалось, что поставленная им точка в этом вопросе — на все последующие времена:

"Известно, что чувашские эсеровские националисты /Юман, Милли и т. п./ всячески старались убедить молодое поколение в том, что национально-освободительному движению чувашских масс в 1905-1907 гг. был совершенно чужд большевизм, так как, дескать, среди них не было пролетариата и сколько-нибудь очерченного классового антагонизма. Поэтому-де в период первой революции вождями чувашского народа были не кто иные, как эсеры. Эта ложь прикрывалась еще тем, что чувашские учредилловцы в 1917-1918 гг. выпускали антинародную белогвардейскую газету "Хыпар", которая отнюдь не является идейной преемницей "Хыпара" 1906-1907 гг. Как раз наоборот: она втоптала в грязь последовательно революционные идеи "Хыпара" 1906-1907 гг. и поэтому погибла бесславно в огне гражданской войны"¹.

Следуя логике И.Кузнецова, эсеры — это националисты, но отнюдь не революционеры. Давайте попробуем судить со слова "националист" более привычный нашему поколению негативный налет, а также мысленно представим, что "националист" это не ярлык, а простое определение для человека, озабоченного судьбой и будущностью родной нации. Именно с этих позиций следует оценивать молодых чувашских политиков 1917-1918 годов, которые ринулись в революционную пучину с лозунгами партии социалистов-революционеров. Итак, последовательные "националисты" ставят себе целью улучшить жизнь родного народа /это — патриотично!/, ради достижения своих целей ничуть не ущемляют интересы других народов /это — похвально!/, в интересах своего народа готовы жертвовать собой /это — благородно!/, призывают одновременно с завоеванием социальных свобод обладать культурным наследием мировой цивилизации /к этому приглашали и вожди большевизма!/. А ведь ничего порочного в этих идеалах социалист-революционеров не было и быть не могло. Именно на этих ценностях базировалось мировоззрение людей, которые в 1917-1918 гг. возродили "Хыпар" и издавали газету для чувашского населения. Правда, в некоторых публикациях проскальзывает мысль, будто во всех бедах чувашей повинны русские, однако такая позиция отдельных авторов отнюдь не была общепринятой идеологией "Хыпара"-2, в том числе и для созданной М.Юманом национал-социалистической партии. Да, партия эсеров не была монолитной, в ее недрах существовал целый ряд расходившихся по отдельным вопросам группировок. И все же ни одна из них не ставила цель разобщить народы многонациональной России. «Основные требования [эсеров] — ликвидация самодержавия: демократическая республика; права и свободы; 8-часовой рабочий день, социализация земли"².

Знакомые слова? Да, и у большевиков те же самые лозунги. Однако они во главу угла ставили разобщающую общество теорию классовой борьбы и диктатуры пролетариата. Социал-демократы и эсеры расходились при определении путей достижения своих целей. А большевики, будучи радикалами и максималистами, допускали возможным торжество лишь одной своей идеологии и главенство своей партии. Остальные партии они признавали только на определенных этапах борьбы в

¹ И.Д.Кузнецов. Очерки истории и историографии Чувашии. Ч., 1960. С. 197.

² Новый иллюстрированный энциклопедический словарь. С. 681.

качестве выгодных попутчиков, но очень скоро всех союзников они неизбежно превращали в непримиримых врагов. Вождь большевиков Ленин даже разработал теорию "временных компромиссов", которая через определенный период приводила к безжалостному уничтожению недавних союзников. Пример тому приводит тот же "Новый иллюстрированный энциклопедический словарь": «В 1922 году были арестованы 47 руководителей партии, на состоявшемся в июне судебном процессе 14 подсудимых были приговорены к смертной казни /исполнение приговора было отложено/; впоследствии большинство эсеров было репрессировано и уничтожено»¹.

Мавр сделал свое дело, мавр может уходить. Такая участь ожидала и чувашских эсеров, которые сотрудничали в общечувашской газете "Хыпар". В ходе последних подробных изысканий нам удалось выяснить, что в 1918-1930 гг. было репрессировано более трех десятков "хыпаровцев". Всем им прежде всего инкриминировалось членство в эсеровской партии. В середине 30-ых годов один лишь факт какой-либо давней причастности к газете "Хыпар" был поводом не только для политического шельмования, но и причиной для физического уничтожения. Истреблению посредством тюремных заключений, ссылок и даже осуждения к расстрелу подвергались даже те бывшие чувашские эсеры, которые в 1918-1920 гг. вступили в большевистскую партию, были активнейшими организаторами Чувашской автономии и без устали трудились во благо развития экономики и развития культуры Чувашской республики. Иезуитство присуще не только большевикам, но и их наследникам — коммунистам последующих поколений.

Тема передела земли оставалась животрепещущей как во время первой русской революции, так и после Февральской. Поэтому одной из самых основных тем "Хыпар"-2 являлась, как ее понимали эсеры, *социализация* /лат. *socialis* — общественный/ *земли*. Именно обсуждая этот вопрос и предлагая чувашским крестьянам свою программу социализации через газету "Хыпар", в 1917-1918 гг. эсеры сумели заручиться их поддержкой, чему свидетельство — результаты выборов в Учредительное собрание. И неслучайно, что тотчас после вооруженного захвата власти большевики в первую очередь приняли "Декрет о земле", по сути присвоив себе один из основных эсеровских лозунгов "Землю — крестьянам".

Проблематика "Чувашские эсеры и газета "Хыпар" давно ждет глубокого и всестороннего исследования. В принципе, отделять один вопрос от второго, чем до сих пор занимались историки советского периода, никак нельзя. Нельзя упускать и следующий фактор: политическую линию "Хыпара" как в 1906-1907 гг. /после Н.Никольского/, так и в 1917-1918 гг., в основном определяли одни и те же люди, поскольку одновременно с тем, что были талантливыми публицистами и литераторами, они являлись лидерами национального движения чувашского народа. Все это лишний раз свидетельствует в пользу преемственности этапов становления чувашской печати. Разъединять "Хыпар"-1 и "Хыпар"-2, а также возвышать лишь газету "Канаш", одновременно предавая остракизму чувашских эсеров, — равнозначно искажению истории в угоду идеологическим принципам. Тут волей-неволей задаешься сакраментальным вопросом: а кто возьмет на себя труд объективного освещения клубка этих, напроочь запутанных советскими историками и коммунистическими идеологами вопросов? К сожалению, профессиональные наши историки никак не могут выбраться из пут вульгарного социологизма и избавиться от прежних идеологических штампов. Отсутствие подлинно научной исторической школы — очередная наша беда.

¹ Новый иллюстрированный энциклопедический словарь. С. 681.

Газету "Канаш", которая в феврале 1918 года стала выходить вместо "Хыпара", в былые времена называли не иначе как коммунистической и твердо отстаивающей политику Советской власти. Это не совсем так, вернее — совсем не так. Хотя бы потому, что газету издавали и координировали ее политическую линию Чувашский левый социалистический комитет /М.Юман/, Чувашский отдел Комиссариата по делам национальностей РСФСР /Д.Эльмень/, Чувашский комиссариат исполкома Казанской губернии /А.Краснов/. Значит, ни о каком большевистском руководстве газетой "Канаш" в 1918 году и речи быть не может. Тем более, что среди руководителей чувашского национального движения большевиками и не пахло: во главе абсолютно всех советских органов и учреждений стояли левые эсеры. Практически для всех них характерна была политическая неопределенность. Эта уклончивость особенно проявилась в марте 1918 года, когда на повестку дня очень остро встал вопрос о заключении мира с Германией. "Канаш" тогда опубликовал целый ряд статей с резкой критикой большевиков. По И.Д.Кузнецову, это "похабная клеветническая агитация против Ленина и большевиков"¹. Он утверждает, что «из левых социалистов один лишь А.П.Лбов отстаивал необходимость заключения Брестского мира»².

Внимательный читатель не мог не замечать, что "Канаш" мало чем отличается от прежнего "Хыпара". Дотошное изучение этого вопроса нынешнего беспристрастного историка подведет к такому же выводу. Практически все эсеровские группы придерживались общего лозунга о "Едином чувашском национальном трудовом фронте". Поэтому когда Чебоксарский совет допустил неправомерные действия против местных крестьян, Чувашский левый социалистический военно-окружной комитет снарядил из Казани вооруженный отряд для поддержки земляков, пострадавших от самоуправства комиссаров. Знаменательно, что за это решение проголосовали как правые эсеры, так и левые социалисты. И, разумеется, все эти события подробно описывались в "Канаше".

Когда левые эсеры подняли мятеж в Москве и Ярославле, выступление которых были поддержаны в Симбирске и других российских городах, в газете "Канаш" были опубликованы лозунги Чувашского левого социалистического комитета /ЧЛСК/, резко осуждающие большевиков, а также статьи с выражением солидарности с восставшими. 20 июля 1918 года "Канаш" печатает Обращение Съезда чувашских крестьян в поддержку выступающих против большевистской диктатуры. Обращение от имени ЧЛСК было подписано М.С.Слюбкиным. Тем самым Слюбкиным, кто был одним из инициаторов и активным исполнителем решения левых эсеров закрыть газету "Хыпар" и прибрать ее в свои руки. На следующий день в создавшейся чрезвычайной ситуации Комитет левых социалистов уже в полном составе осуждает политику большевиков и полностью солидаризуется с тактикой Центрального комитета партии левых социалистов-революционеров. На заседании Комитета по этому вопросу выступил А.Д.Краснов, который в 48-м номере "Канаша" публикует статью "Икё организаци" /Две организации/, в которой он обосновывает справедливость противобольшевистского восстания эсеров. Короче, связанные общей целью чувашского национального возрождения — и правые эсеры, и левые социалисты — сходились во мнениях, категорически отвергая возможную диктатуру большевиков.

Красноречив и следующий факт. Накануне взятия Казани чехослова-

¹ Кузнецов И.Д. Очерки по истории и историографии Чувашии. С. 227.

² Там же. С. 227.

ками и Народной армией, на срочно созванном совещании коллегия Чувашского комиссариата выносит следующее решение: "Признавая политику коммунистов /большевиков/ пагубной для завоеваний революции, <...> коллегия комиссариата не считает возможным оставаться ответственным руководителем и в целом составе слагает с себя полномочия"¹.

Как видим, даже история газеты "Канаш" — наследницы "Хыпар"-1 и "Хыпар"-2 — подразделяется на два этапа...

История "Хыпара"-3 — самая трагичная. Хотя разделение "Хыпара" на первый, второй, третий — абсолютно условно. Ведь идеологией, стержнем газеты и в 1906-1907 гг., и в 1917-1918 гг., и в период выхода нескольких номеров при "белогвардейщине" /хотя какая "белая гвардия", когда Приволжско-Уральский регион был "оккупирован" пленными чехословаками и примкнувшими к ним членами Учредительного собрания под названием "Комуч", который, в свою очередь, создал Народную армию/ оставалось служение народу.

Читатели в какой-то степени знакомы с публикациями "Хыпара"-1 /1906-1907/ и "Хыпара"-2 /1 мая 1917 — 27 февраля 1918/. Хотя "читатели" — это уж чересчур. Лучше сказать — исследователи. "Хыпар"-3 для историков — вообще "белое пятно". Лишь А.В.Изоркин "просматривал №2 этой газеты в Книжной палате" /ныне Государственный архив печати ЧР/, как он пишет, «когда готовил статью» и отмечает, "что в 3-х номерах "Хыпара", выходявшего в чехословацко-комучевской Казани, размещены одни лишь воззвания"².

Это не совсем так. Все — как у нормальной газеты. С одним лишь примечанием: идет война. Гражданская! Хроника — батальная. Публицистика — жесткая, безапелляционная. А в стержне — все та же тема: будущее чувашского народа. Давайте хоть сегодня прочитаем «антинародные» материалы «черного» «Хыпара».

Проживавшие было в Казани чувашаи после взятия города чехословаками куда-то разбежались. Раньше наших земляков в городе было гораздо больше, сейчас их стало значительно меньше.

Г.Ф.Алюнов сейчас в Казани. Он теперь — помощник особоуполномоченного Комитета членов Учредительного собрания /Комуч/ по Казанской губернии. Другие депутаты Учредительного собрания И.В.Васильев и Г.Т.Титов на днях собираются выехать в Самару³.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Приказ № 85

Передать в ведение Чувашского национального общества издание газеты "Канаш", денежные средства Всечувашского фонда, журнал о земледелии "Ана", делопроизводство по изданию чувашских книг, а также все их имущество и финансовые запасы, которыми раньше располагали Отдел по чувашским делам Наркомнаца и Комиссариат по чувашским делам Казанской губернии.

За особоуполномоченного Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания
Г.АЛЮНОВ"⁴.

"Хыпар" — первая газета чувашей от сотворения мира — появился на свет в 1906 году. Через год царские слуги газету уничтожили. Начавшаяся весной 1917 года революция ее воскресила. Еще через год, на сей раз на 9-й день февраля 1918 года, "Хыпар" повторно убили вышедшие из чувашей же большевистские слуги. И вот

¹ Кузнецов И.Д. Очерки по истории и историографии Чувашии. С. 212.

² Изоркин А.В. Су вёсёнче шавланӑ туй (Свадьба в конце лета) // Хыпар. 1988. 18 сентября.

³ Хыпар. 1918. 1 сентября. № 1.

⁴ Хыпар. 1918. 5 сентября. № 2.

“Хыпар” второй раз воскресает из мертвых, то есть уже в третий раз появляется на свет и пред взоры читателей!

Слуги, царские они или большевистские, всегда и везде одинаковы. “Хыпар” закрыли из-за того, что она говорила правду. Не было такого, чтобы “Хыпар” не издавался из-за материальной несостоятельности. У чувашей для “Хыпара” достаток всегда находился. И третий век “Хыпара” чувашу по силам. Одни помогут деньгами, другие подпишутся на газету, третьи напишут для газеты статьи, вести, и другим способом помогут. Один плюнет – высохнет, народ плюнет – образуется море.

Да будет долгоденствие третий век “Хыпара”!

*Ив. ВАСИЛЬЕВ*¹.

«ХЫПАР» ВОСКРЕС!

Завершилось самоуправство большевиков. Снова торжествует свобода для народа. Большевики отняли эту свободу, но она снова возродилась. В прошлом году, когда власть в государстве перешла в руки большевиков, свободолюбивая наша газета “Хыпар” стала негодной для комиссаров. Наши же земляки-чуваша явились в редакцию вместе с солдатами и закрыли “Хыпар”. Вместо нее начали выпускать свою газету под названием “Канаш”. Но жизнь данной газеты оказалась столь же короткой, как и у большевиков. Комиссары потерпели крах, закрылась также их любимая газета “Канаш”.

Пословица гласит: “Добро поминается добром, а худое – плохим”. И мы скажем: “Нравилась газета “Канаш” большевикам, шла она вместе с ними их несправедливым путем, так и дальше выметайся той же дорогой”... Теперь снова начала выходить газета “Хыпар”, которая будет сообщать чувашам обо всех мировых новостях. Нынешний “Хыпар” – ничуть не новая газета. Чуваша должны ее помнить. Она выходила в Казани в 1906-1907 годах. Но царские власти ее возненавидели за то, что она защищала интересы простого народа. Поэтому газету закрыли. В 1917 году “Хыпар” начал издаваться снова. Газета выступала против большевиков, писала о простых людях, за что ее снова закрыли.

Теперь, в августе 1918 года, “Хыпар” возродился. За ее издание сильно хлопотали избранные в Учредительное собрание земляки-чуваша: Г.Ф.Алюнов, И.В.Васильев, Г.Т.Титов. Вот что сказали они при открытии “Хыпара”: “Пусть “Хыпар” станет поистине всечувашской народной газетой. В ней не печатайте лживую информацию, а пишите только правду. “Хыпар” – одна-единственная газета для всех чувашей. Поэтому она должна служить просвещению чувашского народа”.

Соотечественники! Выписывайте свою единственную чувашскую газету. Хотелось бы, чтобы как можно больше земляков читали “Хыпар”.

Напишите в редакцию о местных новостях, делитесь друг с другом добрым опытом. Помните: ученье – свет, а неученье – тьма!

*Т.К.*².

ВЗЯТИЕ КАЗАНИ ЧЕХОСЛОВАКАМИ

Чехословаки Казань захватили очень быстро. Никто не ожидал такого скорого взятия города. 5 августа с утра раздались выстрелы из пушек. На вопросы горожан “Это где же стреляют, не чехословаки ли?”, – красноармейцы и их начальники отвечали, будто идут учения. На самом деле это были не учебные выстрелы, это стреляли чехословаки. К обеду канонада стала громче. Красноармейцы засуетились. Из одного конца в другой конец Казани поскакали всадники. Прошли слухи, что чехословаки приплыли на пароходах.

Темнеет, приближается вечер... Пролетая над головами, в городских кварталах с грохотом взрываются снаряды... Народ в панике... Некоторые спрятались в подвалах. Другие, забирая с собой самое необходимое и зарыв остальные вещи в землю, убегают из города. Наиболее храбрые, высунув головы, наблюдают из-за ворот. Когда пролетает снаряд, они моментально прячутся во дворе.

Наступила ночь... Люди разошлись по домам, некоторые, сильно напуганные, не могут уснуть, трясутся... Рассвело... Но пушки не умолкают. Снаряды пролетают с еще более громким свистом, чем вчера. А с крепостных стен города стреляют в сторону чехословаков.

¹ Автор – правый эсер, член правления Чувашского национального общества, депутат Всероссийского Учредительного собрания и член Комуча Иван Васильевич Васильев. В очерке “Несбывшиеся надежды в революции” / Их имена останутся в истории. Вып. 2. Ч., 1994/ А.В.Изюркин ошибочно указывает дату выпуска первого номера “Хыпара” -3 – 27 августа. На эту же дату в своих работах ссылается В.Д.Димитриев.

² Хыпар. 1918. 5 сентября. №2. Автор статьи, вероятней всего, переводчик Трофим Коновалов.

Горожане стараются закупить побольше продуктов. А вдруг целую неделю придется просидеть в подвалах...

Прошел обед, вечереет, пушки не умолкают... В городе поговаривают, что чехословаки дошли до Архиерейской дачи /в 7 км от Казани/. К ночи с раскатами грома стал надвигаться дождь... Пушки грохочат не умолкая... Невозможно понять: где гроза, где пушки. Вот ливень полил, будто из ведра. Стрелять перестали. После дождя люди снова стали тайком выглядывать на улицу. Как только громыхнет пушка, любопытные головы тотчас исчезают. Люди собираются группами. На Булаке и Проломной улице говорят, что наступают чехословаки. Время от времени доносятся крики "ура". Через некоторое время по улице Засыпкина по одному, по двое стали проходить люди с белыми платками на левой руке. Их спрашивают: "Вы кто, откуда возвращаетесь?" "Из тюрьмы, чехословаки выпустили", – отвечают они. Наступила ночь. Люди легли спать.

<...> На следующий день народ повалил на улицы. Все вышли посмотреть на места боев. На Воскресенской улице – лужи крови, лежат убитые солдаты. На Проломной – та же самая картина. Здесь же стоят телеги, повозки, некоторые из которых перебиты... То здесь, то там – с вытянутой шеей торчат как воющий от голода волк – пушки, около них валяются снаряды.

После взятия Казани, утром, чехословаки вместе с солдатами Народной армии стали арестовывать комиссаров, большевиков и заключили их в крепость /так называли в то время Казанский кремль. – А.Л./ Это продолжалось до вечера. Потихоньку в городе налаживается порядок. Красноармейцев прогнали далеко от города.

Ш-ой Н¹.

ИЗ "ЗАЯВЛЕНИЯ КАЗАНСКОГО КОМИТЕТА СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

<...> Мы наконец-то вздохнули свободно. Отныне российское государство, распутившись как цветок, начнет набираться мощи. Будущую новую жизнь надо строить по-революционному основательно. Государственные порядки надо устанавливать исходя из волеизъявления и пожеланий народа. Земля, наземные богатства и недра должны принадлежать исключительно проживающим в деревне и работающим на земле крестьянам. Созданное трудовым народом для облегчения своей участи добро отныне принадлежит только трудящимся. Для преумножения могущества российского государства открыта широкая дорога свободы и просвещения.

<...> Кровопийцы, неблагодарные бездельники, лентяи и угнетатели людей не сдаются, идут войной против своего народа.

Нам никак нельзя уступить им победу, иначе нашим мечтам придет конец.

Хватит унижаться! Впредь народ не должен позволить себя обмануть. Не допустит большевикам ездить на себе верхом и скинет со своей шеи ярмо Брестского мира.

<...> В это очень страшное время пусть никто не сидит без дела. У кого есть силы, у кого целы руки-ноги, все становитесь к пулеметам, пушкам, берите в руки оружие! Женщины, вступайте в Народную армию! Вы тоже не оставайтесь в стороне: помогайте раненым на войне, трудитесь во благо Народной армии. Все радейте за успех всеобщего народного дела!

Да здравствует свободная Россия! Да здравствует Народная армия, пусть сопутствует нам удача в победе над врагами².

Из новостного блока газеты «Хыпар» "КАЗАНСКИЙ ФРОНТ НАРОДНОЙ АРМИИ"

<...> Севернее Высокой Горы красные в деревнях отнимали у крестьян хлеб и скотину. В августе 23-го дня они в деревне Соловцово свои худые лошади обменяли на здоровых. Тех людей татары убили из-за того, что они в деревне Шулваш разорили улья, забрали весь мед. 14 человек из красной армии прибыли в деревню Большие Алаты для разбойного ограбления. Крестьяне вышли против них с ружьями, двоих убили, после чего другие удрали.

В Высокой Горе одного крестьянина красноармейцы замучили и убили из-за сопротивления. Сначала у него выдернули волосы, затем проткнули глаза; после этого по пояс зарыли в землю. В Чепчугово за отказ отдать волостные деньги убили писаря. Встретив в городе крестьянина с зерном или коровой, красная армия забирает их добро.

В этих краях крестьяне очень обозлились на красную армию. До них ни газеты,

¹ Хыпар. 1918. 1 сентября. №1. В «Хыпаре»-2 работали двое Петровых: Никонор Петрович и Николай Петрович. Николай Петрович пользовался псевдонимом Ширновой.

² Хыпар. 1918. 1 сентября. №1.

ни приказы не доходят, поэтому они не знают, что предпринять. Многие воины из красной армии через волость Чепчугов удирают в сторону Зеленого Дола”¹.

Ни в одном исследовании, ни в одной хрестоматии никем до сих пор не приводился ни один публицистический материал Г.Ф.Федорова /Алюнова/. А ведь он прекрасно владел не только устной, т.е. трибунной, речью, но и письменно излагал свои мысли очень четко, свидетельство чему – фельетон “Заповеди”. Разумеется, в подстрочном переводе с чувашского стилистика письма многое теряет, но тут важна образность мышления Алюнова.

ФЕЛЬЕТОН «ЗАПОВЕДИ»

1. РОД ИУДЫ. Это было давным-давно. В прекрасной стране Палестина среди еврейского народа жил Христос. У него был ученик под именем Иуда. Именно Иуда предал своего Учителя.

– Зачем же он так поступил?

О коварстве Иуды мудрые люди писали много. Вот что они пишут: “По своему уму Иуда очень любил евреев. Но он думал ошибочно”.

– Христос радуется не только за евреев, но и за все народы мира. В государстве, которое он собирался строить, евреи должны быть наравне со всеми народами. Коли так, то наш еврейский народ может исчезнуть. Поэтому ради спасения евреев надо помешать делу Христа. Его самого сдать в руки врагов, – говорил Иуда.

За предательство своего Учителя Иуда был проклят навеки.

Род Иуды до сих пор жив, он распространился по всему миру. Его дети есть и среди чуваш. Они предают и учителей, и родственников, и друзей, чтобы самим жить красиво и богато. В эти тяжелые времена они предают и всенародное дело, и счастье людское.

Когда понял, что совершил грех, Иуда повесился. Его питомцы и сейчас не перестают бить себя в грудь:

– Мы – настоящие революционеры. Если бы не мы, то революция давно бы заглохла.

Как же терпит их земля-матушка? Когда же наши чуваша узнают их настоящее лицо?

2. ОГНЕННАЯ ЛОДКА. Старые революционеры в наше время остались “справа”. Бывшие жандармы, монархисты, провокаторы, кровопийцы все время тянут “влево”:

– Таких революционеров, как мы, и в мире нет. Мы мечтаем уже сейчас построить социализм на земле. Для этой цели надо уничтожить богачей и интеллигенцию, которые идут против нас.

Когда думаешь об этом, ты запомни эту притчу.

Жизнь народа подобна синему морю. Когда морская гладь тихая, то плывущая огненная лодка видна издали. В море нет ничего выше этого.

Когда начинается сильный ветер, разбушуется и море. Время от времени волны бьют выше всех лодок. Вместе с волной со дна моря поднимаются лягушки, свинки, различные безделушки, и, достигая больших высот, разбиваются об большие скалы.

Но ветер утихает. И волны ослабевают. Морская гладь как на ладони. Лягушки, свинки, другая морская живность снова уходят на свое любимое место. По-прежнему издали видна плывущая по морю огненная лодка...

Морские волны – это предвестник революции, а огненная лодка – старые революционеры. Догадался ли [читатель], кем являются лягушки, свинки?

Г.АЛЮНОВ.

* Эту статью Г.Ф.Алюнов написал еще прошлой зимой. Из-за закрытия “Хыпара” статья не смогла своевременно увидеть свет. – Ред”².

Алюнов имел полное право причислять себя к “старым революционерам”.

Еще в конце 1906 года его арестовали и заключили в Казанскую тюрьму за революционную деятельность. В связи с этим приведу фрагмент воспоминаний четвертого редактора “Хыпара”-1 П.А.Алексе-

¹ Хыпар. 1918. 5 сентября. №5.

² Хыпар. 1918. 1 и 5 сентября. №1, 2.

ева, отсидевшего и в царской кутузке, но насмерть замученного сталинскими палачами в Чебоксарской тюрьме в 1938 году¹: "Гавриила Федоровича Федорова я видел в редакции 2-3 раза. Сидору Игнатьеву в тюрьму я приносил еду, чистое белье. Ему /Алюнову/ приносили еду из другого места. Он через них /приходивших к нему/ передавал бумажные шарики. На малюсенькой папиросной бумажке писал настолько много и мелко-мелко, но все разборчиво"².

* * *

ЧУВАШКИЕ ОФИЦЕРЫ

27 августа один знакомый чуваш рассказал мне следующую историю:

"17 августа к нам пришли красноармейцы и ограбили. Сам я убежал в лес. Целый день бродил голодным. Около д. Хоракасы в Чебоксарском уезде /ныне Эльбарусово Мариинско-Посадского района. – А.Л./ увидел женщину. Узнав, что я не емши, она побежала домой. Вскоре из дома принесла еду.

В д. Хоракасы в одной избе отсиживались 4 офицера – мои приятели. Они поведали, что собрались в Казань с целью помочь чехословакам. Услышав такую весть, я тоже вместе с ними взял путь в сторону Покровского. В Покровском встретили еще четверых офицеров. Мы все, как настоящие трудящиеся, одеты неприязнательно.

Ночью двинулись к Волге. Около 12 часов на лодке переправились в Звениговский затон. Здесь, опасаясь возможной встречи с красноармейцами, тайно пробрались в деревню Отары.

Спасибо женщине из этой деревни: приютила, накормила, напоила!

Рано утром через лес зашагали в сторону Казани. К ночи дошли до деревни Алексеевская. "В деревне воробей от голода уж точно не помрет", – говорят в народе. В этом селении тоже нашелся один добрый человек: накормил, напоил, оставил на ночлег, дал еду в дорогу.

Когда перебрались через реку Илет, нас обуял страх встречи с красноармейцами. К счастью, никто не встретился. До Царевококшайского большака пробирались тропинками. Две ночи подряд спали в лесу. Однажды конные красноармейцы проскакали мимо нас. На нас, плохо одетых, даже не взглянули.

24 августа прибыли в Казань. Когда прибыли в военное училище, подполковник Филатов посмотрел на нас с удивлением: мол, что за неряшливые люди явились? Узнав о том, что мы – тайно сбежавшие из Чебоксарского уезда офицеры, – подполковник страшно обрадовался. Нас он очень радушно принял, приказал нас накормить, напоить, одеть.

В первом офицерском батальоне Народной армии чувашских офицеров собралось 40 человек.

Сегодня, 27 августа, с мечтой о скорой победе над черным врагом и грезами о грядущей светлой жизни и для себя, и для своих земляков мы гордо уходим на войну.

А.ГАВРИЛОВА³.

Этот материал за подписью Агафьи Гавриловой напрочь опровергает одно из спорных утверждений А.Изоркина. Он пишет "...за Алюновым тоже водятся грехи. Именно по его приказу проживавших в Казани 40 чувашей, пригодных к воинской службе, насильно мобилизовали в Белую армию"⁴. Как видим, претерпевшие разбой и самоуправство красноармейцев чувашские офицеры в Народную армию Комуча вливались добровольно. Или же вспомните свидетельства очевидца Д.Юмана о тысяче чувашах-каптелевцах.

Еще одна, весьма характерная для творческой природы А.Гавриловой статья называется "ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ":

ПРЕДИСЛОВИЕ

С точки зрения угнетенности и бесправия рядом с женщинами можно ставить разве что сельских батраков и фабрично-заводских чернорабочих. Но при всем при этом нет

¹ Изоркин А., Михайлов Е. Чăваш чĕрлĕхĕн хыпарсисем (Вестники чувашского возрождения) // Хыпар. 1996. № 10.

² Рукописный фонд Чувашского национального музея. ВМ – 4040 отд., папка 3(6).

³ Хыпар. 1918. 1 сентября. №1.

⁴ Изоркин А. Су вĕçĕнче шавланă туй.

на белом свете несчастней существа, чем женщина. Еще до появления рабовладельческого общества она была обречена стать рабыней мужчины.

Даже вынужденный безропотно вкалывать на заводах, самый ничтожный мужчина и тот норовит безраздельно повелевать своей женой. Он считает в порядке вещей унижение матери своих детей и уверен в своем праве помыкать ею. И никто не возмущается, когда муж беспричинно поколачивает жену, вымещая на ней свою злобу на окружающий мир.

Возьмите чувашскую женщину. Она вкалывает наравне с мужчинами: и сено косит, и на жнивье трудится, и на вспашке поля от мужиков не отстает. И на подворье дел у нее не впропор: еду для своей семьи приготовит, всех обстирает, за домашней живностью ухаживает. И ко всему этому на ее плечах – ручное ткачество: вся родня одевается в вытканную ею холстину. При всей такой ежедневно-ежечасной занятости умудряется родить пять-шесть детей и воспитать их.

Как бы ни были загружены женщины по домашнему хозяйству, мужики не считают зазорным без конца их упрекать в тунеядстве: мол, без дела дома женщины околачиваются, даром переводят хлеб, мужиками взращенный.

Удивительно, до чего же покорно воспринимают чувашские женщины подобное унижение. Они вовсе не задумываются, по какой-то причине их судьба складывается столь несчастной. Им и в голову не приходит мысль, что надо бы изменить существующий миропорядок между людьми. Они с малых лет уверовали, будто сам Господь Бог сотворил женщину для терпения, поэтому столь безропотно принимают свою бабью судьбину.

Из-за кабальной покорности мужам женщин не допускали к учебе в школе, поэтому у нас до сих пор очень мало образованных чувашек.

Чувашская женщина – будь она бедной или состоятельной, неграмотной или просвещенной – все равно остается зависимой. Но все же никто не может утверждать, что женщины по природе своей тупые. Нет-нет, женский ум отнюдь не зачах, он проявляется во всех делах, к которым сопричастна женщина. Женский ум сродни свече, что горит пред ликом Господа Бога: чист, как воск, и непорочен, как детская слеза. Ум женщины идет от души, поэтому согревает весь род чувашский.

Если мы желаем избавляться от всего дурного, что есть на свете, нужно как можно больше женщин приобщать к мирским делам. Все несуразности нашего бытия от того, что к делам общества не допускаются женщины. Если бы мужчины всегда советовались с женским сообществом, то в мире никогда бы не было несправедливости, и сами бы мы стали добрее и чуткими друг к другу.

На наших знаменах красуются лозунги о равноправии и свободе для всего народа. Нет ничего привлекательней этих призывов. Они побуждают человечество быть благодушным. Вдумайтесь: кто произносит эти лозунги? Как правило, мужчины. Но среди наших призывов есть еще один: “Давайте жить как родные, как братья и сестры!” Эти сердечные слова восклицают женщины, они идут от всей природной доброты ее души. Лишь женщина способна призывать все народы мира жить в братстве и дружбе”.

РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА

Стоит раздаться первому крику новорожденного ребенка: “Уа, уа!”, как тотчас ему вторит нетерпеливый вопрос: “Кто родился? Мальчик или девочка?”

Ежели на свет появилась девочка, повитухи, как бы извиняясь за роженицу, смущенно отвечают:

– Девочка...

Как ни прискорбно, рождение девочки – повод для огорчения не только у чувашей, но и у всех народов мира... А сколько восторгов при рождении младенца мужского пола!

Говорят, в Индии с древнейших времен существует любопытный обычай. При рождении мальчика отец новорожденного еще до первого крика ребенка устремлялся к сокровенному месту, где он заранее припрятал два чудодейственных предмета. Вскоре он торжественно заявлялся с самым ценным на свете – золотой монетой и самым сладостным в природе – медом. А затем касался ими нежных губ младенца. А потом всей родней закатывали грандиозный пир с приглашением родных и близких. На торжествах непременно присутствовала специальная группа людей для чтения молитв и провозглашения осанны. Во время их священнодействия отец понапридумывал новорожденному различные ласкательные имена. Разумеется, при рождении девочки никто не заикался о подобных торжествах. Все ходили понурые, будто горе какое в семье приключилось. Нередко мать-роженица заливалась слезами. Если женщина через десять лет не произвела на свет ни одного мальчика, муж имел полное право изгнать жену из дома. С появлением каждой дочери она теряла в своих правах, вынуждена была

безропотно терпеть всяческие унижения.

Как бы уважительно ни относились к женщине мужа, родня или друзья, все равно она всегда будет нуждаться в родительской ласке и любви. Привязанность близких, как водится, сиюминутна. А вот родители с сизмальства заботятся о будущем своего питомца, поэтому они заранее сокрушаются из-за грядущих несчастий девочки.

Отцы полагаются лишь на сына. Все их устремления связаны с сыновьями. Они полагают, что даже после собственной смерти их бытие на земле продолжается во плоти сыновей. А дочери же обречены уйти из дома и вжиться в чужую семью, поэтому и родитель не ждет от нее ничего доброго для себя в будущем. Но как же они заблуждаются. Зачастую все надежды на сыновей оказываются напрасными: на старости лет заботу о них чаще всего проявляют именно единокровные дочери. Почему-то сыновья вырастают черствыми и равнодушными к болям и немощи престарелых родителей. А ведь еще в младенчестве нежность к отцу проявляют именно дочери. Это они встречают утомленного тяжким крестьянским трудом отца поцелуем и объятьями. А взрослея, опять-таки дочери начинают обстирывать его, варить для него вкусные блюда. А если крестьянин в зимнюю стужу возвращается домой из дальней дороги, именно дочь нежными руками своими отогревает его.

Настоящую любовь к отцу и матери проявляют лишь дочери. И только слушая их ласковое щебетание, души родителей наполняются взаимной любовью.

Вроде бы сын вырастает рядом с отцом и во взрослой своей жизни он оказывается возле них. Но, изнуренному каждодневным изнурительным крестьянским трудом, сыну завсегда недосуг до простого житейского внимания к пожилым родителям. Но, чаще всего, невдомек мужикам, что старики иногда хотят излить души перед своими детьми. И в этих горестях родителям вновь остается полагаться лишь на дочерей. Именно единокровная дочь дарит родителям истинную любовь, которая людской род возвышает до Господа Бога.

А. ГАВРИЛОВА¹.

Вот тебе и одни воззвания! Война лютует страшная, потому что гражданская: отец идет на сына, брат на брата, кум на кума, сосед на соседа... А редактор думает о женщине — хранительнице очага, продолжительнице рода чувашского. И — какими добрыми словами! Недаром по прошествии 2-х с небольшим лет в письме из Казанской тюрьмы Г.Алюнов называет ее "святой женщиной", узнав трагическую весть о ее подлом убийстве.

Сотрудники "Хыпара"-3 прекрасно осознавали значимость своего труда и важность для чувашских крестьян свободлюбивых статей своей газеты

ПОЧТОВЫЙ УГОЛОК

Собратья! В это ужасное время, когда из-за военных действий во многие места не доходят почтовые отправления, вы зачастую остаетесь в неведении насчет событий в стране. Сожалеем, что на территории, оккупированной большевиками, наши земляки лишены возможности узнавать правдивое толкование происходящих событий из независимых газет.

Если уж попался в ваши руки номер нашей газеты, то постарайтесь, чтобы с ним познакомились и другие чувашки. В наше жесткое время правдивая газета — дороже золота.

Редакция².

Понятно, что в годы советской власти ни один историк даже не пытался анализировать или комментировать не только публикации "Хыпара-3", но и даже "Хыпара — 2", ведь почти все сотрудники в те или иные годы чекистских чисток были репрессированы. А вот Николая Ивановича Рубачева, если он, отступая с учредителями и чехословаками, сумел бы скрыться от рук ЧК, все равно достали бы и привели в Казань или расстреляли на месте. Слишком неистово,

¹ Хыпар. 1918. 5 сентября. №2.

² Хыпар. 1918. 1 сентября. №1.

идейно, целенаправленно выступал он как публицист против большевиков и левых эсеров. Приведенные нами статьи /надо полагать, часть не подписанных корреспонденций и статей в газете так же принадлежали его перу/ — тому красноречивое свидетельство.

ВРЕМЯ НАСТАЛО!

7 августа вся власть в городе Казани и в Казанской губернии перешла в руки членов Учредительного собрания.

Казань, трясущаяся в панике перед комиссарами, которые сродни зверью, наконец-то вздохнула свободно. Большевикам, расстреливавшим ни в чем не повинных людей по стодвести человек ежедневно, будет отмерено той же мерой. Комиссары, взявшие власть в свои руки от имени народа, якобы пекущиеся за бедноту, загребали себе по пятьдесят-сто тысяч. Но от возмездия народа они уйти не смогли. Невозможно даже вообразить меру зла, которое большевики причинили государству за каких-то 9 месяцев правления от имени народа. Под видом обустройства блаженного рая, в государстве разграбили это самое государство, при этом сами, нахав на общее добро, жили припеваючи.

Радеющие за крестьян волостные, уездные и губернские земства комиссары распустили. Казну земских управ — народные деньги — большевики забрали в свои руки и растратили попусту. Из-за разрушения жизненного уклада тысячекратно увеличилось количество мающихся без работы людей. Жизнь невыносимо подорожала. Нет никаких условий для сносной жизни. Народ убедился, что большевики вместо обещанного библейского хлеба всучили им в руки камень. Вместо обещанного народу окончания войны и мира позволили Германии затянуть удавку на шею российского народа. В результате посеяли раздор между людьми. Сулили народу спокойную жизнь. Вместо этого пригнали присваивающую себе народное добро красную армию, которая уничтожала наших земляков, отнимала у них зерно. Народ обнищал. Государство дошло до ручки. Тем временем большевики не прекращали творить зло, застревая во лжи все глубже и глубже.

Но душа народа переполнилась терпением. Гнев народный восстал. Так больше не может продолжаться.

Уничтожающая народное добро красная армия, разлетевшись вдребезги, удрала из Казани, как удирают трусы от сверкающей молнии и раската грома... Наконец-то настала народная власть. Выбранные народом делегаты стали вождями народа. Члены Учредительного собрания — люди, выбранные землепашцами. Их голос — воля народа. Большевики разрушили уклад деревенского люда. Его надо восстанавливать по-новому.

17
ВРЕМЯ НАСТАЛО .

Начиная 7 Августа г. Казань и вся губерния перешла под Власть Членов Учредительного Собрания

Казань жила под Властью под Комиссаров, подобных диким зверям, наконец-то вздохнула свободно. Для Большевиков, уничтожавших ежедневно от 100 до 200 сот совершенно безвинных людей наступила та же мера расплаты. Под Лаврием Нарде-Властью, настроенными поощрою трудовому бедному классу населения Большевикской Комиссар сидели имел по 50 и 100 тысяч руб. денег. Однако им не удалось удержать народную массу. Все эти злые дела, совершенны ими для Государства имелим народную Власть в течении 9 месяцев, нет возможности перечислить. Пригнали устеровтвен Государства, а между тем, грабят все Государственное достояние, жили Комиссары ради личных удовольствий. Самые обидные для крестьян земства — губ. уезд. и вол. ими уничтожены. Все что деньги, какие были в земства, Большевики взяли в свое руки, и расхаживали совершенно беспечно. Благодаря произведенной разрухе безработные увеличивались тысячами. Жизнь-дерекала-вить стала. Невозможно. Однако Большевики имея об устеровтвен гул на земле не оставили. Народ наконец понял замшел Большевикия и понял, что место обещанное хлеба, поднимит камень. Вместе обещанное мира-Застелили народную шею завязать Германским узлом. Трудовые элементы народа встали на стороне войны. Обещали дать мирную жизнь, вместо этого начали посылать в крестьянские отряды Красной армии которые, убивая трудовой народ начали отбирать у него хлеб. Народ обнищал, Государство дошло до ручки. Большевики все же не бросали свое злостное дело, а напротив шли все дальше и дальше.

Однако сердце переполнилось-наступил народный гнев нет пути вперед..... На площади Елские медники во время гренаа, Красная армия разбухала. Наступила народная власть. Избранные народом членов Уч.Соб. составили Главы управления народом. Членов Уч. Собр. избранные народом, их голос-самый народ. Большевики в жизни доверенных. Все эти дела-дела-дела. Теперь эту власть придется выждать. Своей жизни народ должен сам. Казань-Казань-Казань. Час пробил. Комиссары, которые дали тебя; ушел. Время за укрепление твоей жизни. Время не ждет. Западнее-равнились смеуты...

● Перевод статьи Н.И.Рубачева «Время настало!» из следственного дела.

Заново придется собирать народное добро. Народ сам – и никто другой – должен обустроить свою жизнь.

Чувашский народ! Время настало. Часы пробили. Свергни угнетающих себя большевистских комиссаров. Начинать строить свою жизнь. Время не ждет. Промедление смерти подобно!

Н.РУБАЧЕВ¹.

* * *

Рубачев... Казалось бы, давно интересуюсь историей "Хыпара", специально знакомился со всеми публикациями разных исследователей. Практика в нашей редакции такова, что ни один материал об истории газеты «Хыпар» не подписывается в печать, пока с ним не ознакомится главный редактор. Но вот незадача, про Рубачева никаких подробностей, кажется, до сих пор не попадалось. На счастье, после настойчивых поисков все же отыскалась одна статья, где приводится эта фамилия. Ее для газеты подготовил Арсений Изоркин – к 75-летию со времени издания "Хыпара"-3 под редакцией А.Гавриловой. Было это аж в августе 1993 года! Но в статье "Революция вёри тӑхланӑ" /Горячий свинец революции/ он всего лишь упоминает Рубачева.

Спасибо Арсению Васильевичу за его неустанный труд по выявлению "белых пятен" в истории "Хыпара". Спустя пять лет в следующей своей статье "Ҫу вӗҫӗнче шавланӑ туй" /Свадьба в конце лета/ А.Изоркин уже приводит значительно больше фактов про Рубачева. Именно с подачи А.Изоркина удалось-таки распутать клубок безвестности в судьбе многих "хыпаровцев".

Николай Иванович Рубачев – уроженец д. Баланово Чебоксарского уезда /ныне Козловский район/. Учился в Казанской учительской семинарии. Считаю, ученик Н.В.Никольского; вполне вероятно, к сотрудничеству с редакцией его привлек именно он. В 1917 году его выбирают гласным Чебоксарского уездного земства, затем и заместителем председателя земской управы. С осени 1917 года приступает к учебе в Казанском учительском институте. В апреле 1918 года 22-летнего Рубачева назначают на должность заведующего отделом Комиссариата по чувашским делам Казанского губернского Совета. "Он не скрывал свою неприязнь к большевикам, – утверждает А.Изоркин. – Этим и объясняется его резкое заявление с просьбой освободить от занимаемой должности: "В условиях безраздельной диктатуры большевиков и после предательского ареста фракции правых эсеров на V Всероссийском съезде Советов, что является не только унижительным событием, но и прямым издевательством над всем трудящимся крестьянством страны, – считаю невозможным для себя дальнейшее исполнение обязанностей заведующего отделом труда, экономики и земледелия"².

После такого демонстративного поступка Н.Рубачев устраивается на работу в журнал "Ана" /Пашня/. Кстати, первый номер этого журнала вышел в свет как раз после занятия Казани чехословаками и Народной армией. Дальнейшее нам уже известно. В "Хыпаре"-3 на полную мощь раскрывается публицистический дар Н.Рубачева. Но все же А.Изоркину не до конца удалось выяснить его дальнейшую судьбу. "10 августа в Казань вошла Красная армия, – пишет он. – В городе начинается кровавый террор. Не успевших скрыться сторонников Комуча неизбежно ожидал арест ЧК фронта и скорая расправа комиссаров. Безжалостная пуля революции обрывает жизнь Н.Рубачева"².

Надеясь все же раскрыть тайну гибели Рубачева-«хыпаровца», от

¹ Хыпар. 1918. 1 сентября. №1.

² Изоркин А. Ҫу вӗҫӗнче шавланӑ туй //Хыпар. 1998. 18 сентября.

имени Издательского дома "Хыпар" в начале декабря 2005 года отправил запрос в адрес Управления Федеральной службы безопасности по Республике Татарстан. Может, предыдущие исследователи не догадались обратиться туда за новыми документами? Возможно, мне повезет?..

ПРОСНИСЬ, НАРОД ЧУВАШСКИЙ!

Стало очевидно, какое "благо" принесли большевики и левые социал-революционеры, когда они возглавили власть. 9 месяцев правили они, утверждая, будто бы именно народ привел их к власти. Но они не желали знать волю народа, а захватили власть вооруженным путем.

Чтобы стать во главе народа, надо считаться с его волеизъявлением. Так как большевики взяли власть насильно, их вообще нельзя считать законными правителями.

Чтобы прочно удержаться у власти, большевики и левые эсеры создали красную армию. Для содержания этой грабительской армии было затрачено уйма народных денег.

То, что комиссары незаслуженно являются правителями, хорошо понимали и сами большевики. На выборах Учредительного собрания активно агитировали голосовать только за своих людей. Но народ прекрасно предчувствовал их двуличность и выбрал в Учредительное собрание не их, а действительно болеющих за народ представителей. После Октябрьского переворота ублажали народ обещаниями, что созовут вскоре Учредительное собрание. Но когда узнали, что народ отдал за них мало голосов, распустили Учредительное собрание и разогнали законную власть.

Это их деяние – наглое, постыдное, варварское. Комиссары затоптали свободу всего российского народа.

Девять месяцев бесновались, разбазаривая государственное добро и имущество. Девять месяцев наводили страх в народе, издеваясь над его свободолобием, грабили соплеменников без стыда и совести.

Но светлый день грянул! Кто станет главой народа – теперь напрямую зависит от его избранных.

Комитет членов Учредительного собрания – вот поистине настоящая власть народа. Он хочет объединить разрозненное Российское государство, хочет избавиться от Германского порабощения, хочет, чтобы Россия, как и раньше, стала великой и сильной державой.

За такие великие задачи должен подняться весь народ. Если народ не окажет должной помощи своему освободителю, то невозможно будет претворить в жизнь эти намерения.

В это время, когда возраждается новая Россия, должны объединиться все – богатые и бедные, сильные и слабые, просвещенные и неграмотные...

Народ чувашский! Пробил твой час. Проснись, торопись. Всеми силами борись против насильников и кровососов народа.

Слышишь: проснись же, народ чувашский!

Н.РУБАЧЕВ¹.

Рубачев... Неужели расстрел без суда и следствия? Вроде бы большевики зачастую прикрывались видимостью революционной законности. Неужели в архивах не сохранилось никаких документов?

Через три недели пришел ответ на наш запрос из Управления Федеральной службы безопасности по Республике Татарстан. Отыскался-таки протокол допроса Н.И.Рубачева в чекистском каземате.

Военно-Полевой Трибунал Военно-революционного Совета 5-й армии

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Фамилия	Рубачев
Имя и отчество	Николай Иванович
Возраст	22 года
Национальность	чувашин

¹ Хыпар. 1918 г. 5 сентября. №2.

Семейное положение	холост
Имущественный состав	имущества не имею
Профессия	инструктор по кооперации
Образование	окончил Учительскую семинарию
Отношение к военной службе	в виду физического недостатка освобожден
Место постоянного жительства	д. Баланово Никольской волости Чебоксарского уезда
Происхождение	из крестьян
Место службы и должность	инструктор по кооперации, Казань
Партийная принадлежность	член Чувашского левого социалистического комитета

ПОКАЗАНИЯ

На предъявленное мне обвинение заявляю.

Статью под названием "Вăхăт ситрĕ", что значит на русском языке "Время настало", я действительно написал. Перевод этой статьи правдоподобен, но подпись, значащая под статьей, сделана не мною. Статью под указанным названием я написал под давлением Алюнова, который меня знал, как и всех работников чуваш.

Когда в Казани власть авантюристически захватили белогвардейцы, то в Казани из чувашских деятелей никого не осталось. Алюнов и другой Васильев решили издавать официоз на чувашском языке под названием "Хыпар". Работников же для этой газеты у них не было. Тогда они предложили мне сотрудничать в их газете. Так как я состою членом Чувашского левого социалистического комитета, кроме того состоял секретарем Комиссариата по чувашским делам, рабоче-крестьянским Общечувашским съездом в мае месяце был избран заведующим подотделом труда, экономики Чувашского отдела при Центральном комиссариате по национальным делам — я категорически отказался. Тогда Алюнов, состоявший особоуполномоченным Комитета членов Учредительного собрания, заявил, что, если я откажусь от участия в газете "Хыпар", то буду объявлен изменником своего чувашского народа и власть вольна будет поступить со мной так, как поступают белогвардейцы со сторонниками Советской власти. Мне осталось выбирать одно из двух: или работать, т.е. принять участие в газете, или быть расстрелянным. Мое малодушие взяло вверх и я вынужден был принять участие в газете. При этом должен добавить, что по своей собственной инициативе я не написал эту статью. И название, и план статьи был разработан Алюновым. Я чистосердечно признаю, что благодаря стечению таких обстоятельств я написал вышеуказанную статью. В настоящее время я с истинным раскаянием хотел бы просить прощения у тех товарищей чуваш, работающих в чувашских советских организациях, за то, что в тяжкие минуты я проявил малодушие.

В подтверждение того, что я состою членом Чувашского левого социалистического комитета, что состоял в течение двух с половиной месяцев секретарем Комиссариата по Чувашским делам, что Общечувашским рабоче-крестьянским съездом я избран заведующим подотделом труда, экономики Центрального Чувашского Отдела при Ц.К. по Нац. делам, прошу допросить т.т. Лукина Льва Мироновича, состоящего в настоящее время председателем Коллегии подотделов Чувашского отдела, Матвеева Ефима Матвеевича, состоящего заведующим Чувашским отделом народного образования, и Комиссара по Чувашским делам

А.Д.Краснова.

Никакого отношения к так называемой "Народной армии" я не имею.

От всей души раскаиваясь перед Советской властью, я даю мое честное слово, что я со всей энергией готов отдать себя великому служению социалистическому отечеству. С особым усердием я мог бы приложить свои силы, а также и знания в области налаживания продовольственного дела, ибо, являясь работником кооперации, продовольственное дело мне до некоторой степени знакомо. Так как т. Малютиным в дело налаживания продовольствия привлечены кооперативы, я желал бы работать в налаживании этого дела.

Я даю подписку, что я от всей души готов и буду работать на пользу своего социалистического отечества и отдаю себя в полное распоряжение...

Николай РУБАЧЕВ.

К ЗЕМЛЕПАШЦАМ!

Пробили новые куранты нашего государства. Они оповещают народ о наступлении времен обновления и процветания России.

Землепашцы! Вы – мощь государства, соль и суть земли, поэтому дело возрождения России зависит именно от вас.

За кем же пойдете вы на сей раз? Кому окажете посильную помощь? Неужели радеете за большевиков, которые лукаво твердят, будто помогают труженикам, стараются за крестьян?

Они насильно отбирают ваш хлеб, тем самым обрекая Россию под гнет вражеской Германии.

Нет, этому не бывать! Каждый земледелец способен отличить своего друга от врага, он знает, что именно большевики загубили Россию. Не зря же в последние дни земские собрания, крестьянские депутаты начали массово выступать против большевиков. Стали открыто говорить, что властьпридержащие предают народ. За это свободомыслие большевики разогнали крестьянские собрания. Недавно разогнали и в Казани.

Что могут дать земледельцам большевики?

Вместо обещанного мира принесли войну, вместо любви – ненависть друг к другу. Крестьян разделили на богатых и бедных. Бедняков по-прежнему заставляют работать на богатых. Родственников натравливают на смертоносную вражду.

Когда возмущенные до предела крестьяне начали изгонять своих насильников, то утихомирить их прислали войска. Те начали усмирять мятежников штыками.

Той же силой штыка начали грабить последнее богатство России – крестьянское зерно. Его забирают по унижительной цене – 4 рубля 70 копеек за 1 пуд.

Ликвидировали традицию крестьянского самоуправления на свободу, закрыли волостные земства. Повсеместно поставили комиссаров, которые беззастенчиво насилюют народ, выполняя волю большевиков. Все это творится под знаменем самозванного "крестьянского правительства".

Чтобы усилить непримиримую ненависть друг к другу, в деревнях создали так называемые "комитеты бедноты". Эти комитеты отнимали зерно у середняков и раздавали беднякам. Бывало, у многих отнимали последний мешок зерна. Эти комитеты научили иждивенцев и тунеядцев посягать на чужое добро, тем самым обнищая тех, кто трудом своим старался улучшить свою жизнь. Нет, не зря деревенский люд возненавидел комбеды.

Землепашцы! К вам идет новая власть – Учредительное собрание. В нем большинство тех людей, которых вы выдвинули и избрали сами. Именно они освободят вас из-под насилия большевиков.

Новая власть изменит традицию насильного ценообразования. В дальнейшем цена на зерно будет определяться по договору. Тогда ваше зерно не будет грабительски изыматься солдатами и комитетами бедноты. Не будет и их самих. Всем будет дана свобода: хотите продать свое зерно – продавайте, хотите по-другому с выгодой для себя распорядиться им – пожалуйста.

Не допускайте и мысли о том, что землю придется обратно вернуть помещикам.

Будет наложен запрет на куплю-продажу пахотных земель и лесных массивов, а также их залог. Нет никакого смысла, чтобы такие дела делались в тайне. Виновники будут караться законом. Об этом Учредительное собрание объявит всему народу.

В деревнях снова будут созданы волостные земства. Благодаря им вы, крестьяне, станете хозяевами своей судьбы.

Новая власть освободит вас от насилия комиссаров. Крупные силы войск чехов и словаков вместе с нашей Народной Армией проливают кровь за спасение России.

Сибирь, Урал и Поволжские губернии уже освобождены от большевиков. Если еще немного постараемся, то мы вскоре услышим победно-торжественный звон колоколов из стольного града Москвы.

Но надо всем нам сильно поднапрячься. Сейчас мы переживаем за Россию, как у постели больного человека: неужели пропадет? А вдруг состояние улучшится и он крепко встанет на ноги? Если уничтожим большевиков, то Россия непременно воспрянет духом, если не сумеем – то все погибнем под германской палкой кровавого Вильгельма.

Землепашцы! Если вы хотите обрести свободу и ненавидите насилие, то помогите Народной Армии, чтобы она могла довести задуманные дела до конца. Армии нужны люди, нужен хлеб. Записывайтесь в Народную Армию добровольно, не теряйте ни минуты. Для Народной Армии сдавайте хлеб.

Помните: победит только тот, кто искренне желает Победы.

Н.РУБАЧЕВ¹.

Всего лишь в 22-летнем возрасте закатилось земное светило одаренного сына чувашского народа. К этой трагедии приложил руку верный боец "железного Феликса" /Дзержинского/ – Лацис, именуемый в различных справочниках советского периода "героем гражданской войны"². Он решает судьбу сотрудника всечувашской газеты "Хыпар" самолично – без суда и следствия. Сколько же наших земляков отправил тогда на плаху Лацис? Тем более, прибыл он в Казань с весьма высокими полномочиями:

"В виду того, что в составе исполкома Казанского Совета преобладали эсеры, он поддержал восстание³ "левых" эсеров. После этого большевики разогнали губернский Совет и передали власть в руки губернского Ревкома. 16 июня за подписью председателя Совнаркома В.И.Ленина создается специальная ЧК /чрезвычайная комиссия/ по борьбе с контрреволюцией на фронте боевых действий белочехами. Председатель ЧК Лацис, наделенный особыми полномочиями, был направлен на Казань"⁴.

Думается, нужны некоторые комментарии к показаниям Н.Рубачева в ЧК. Не очень-то верится, что статью "Вăхăт ситрĕ!" /Время настало/ он написал лишь под давлением и по подсказке Г.Алюнова. Палачи из "революционного" трибунала обвиняют его в авторстве лишь одной статьи, а ведь и в других своих публикациях в "Хыпаре"-З Рубачев столь же беспощадно бичует большевиков и комиссаров за насилие над крестьянством. Вероятней всего, для Лациса – чекиста латышского происхождения "с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками" – перевели лишь одну статью чувашского газетчика. /А ведь

¹ Хыпар. 1918. 5 сентября. №2.

² Лацис Мартын Иванович (Янович) /наст. имя и фам. – Ян Фридрихович Судрабс/ (1888-1938) – герой гражданской войны, советский и партийный работник, член Компартии с 1905 года. Из семьи батрака. Учитель. Во время Октябрьского восстания 1917 года член Петроградского Военно-революционного комитета. После Октябрьской революции член коллегии НКВД, в мае 1918-1921 гг. член коллегии ВЧК, в мае-июле 1918 нач. отдела ВЧК по борьбе с контрреволюцией, в июле-ноябре председатель ЧК и Военного трибунала 5-ой армии Восточного фронта, в ноябре 1918 – сентябре 1919 нач. секретно-оперативного отдела ВЧК. <...> В дальнейшем председатель Всеукраинского ЧК, на партийной и хозяйственной работе. // Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия, М., 1983. С. 318.

³ Имеется в виду убийство левыми эсерами германского посла Мирбаха в Москве и арест Ф.Дзержинского с целью сорвать Брестский мир и Муравьевское вооруженное выступление в Ярославле и Суздали.

⁴ Кузнецов И.А. Чăваш халăх историйĕ сĕнчен. 382 стр.

нашелся человек, который взялся за перевод статьи Рубачева, наперед зная, на что обрекает своего земляка. Наверняка усердствовал при переводе, чтобы фразы звучали хлестче. Доносчик на "хыпаровцев" довольно хорошо был осведомлен о деятельности редакции чувашской газеты/. Несомненно и то, что еще летом, после разгона Советов и захвата власти губернским Ревкомом, Рубачев разочаровался не только в большевиках, но и в левых социалист-революционерах. Не зря же он демонстративно ушел из Чувашского комиссариата, контролируемого левыми социалистами.

Сотрудничество в газете "Хыпар" Н.Рубачев чекистам объясняет опасением за свою жизнь. Пожалуй, тот же мотив имеет место и при допросах в ЧК. Он знает, что его показания не повредят Г.Алюнову, поскольку осведомлен, что тот выехал в Уфу сразу после свадьбы, на которой гулял сам Рубачев. Как бы ни хотелось сохранить себе жизнь, Рубачев не выдает чекистам ничего компрометирующего на Гаврилову, Петрова-Ширногого, Михайлова. Он не топит других, выгораживая себя! Такое поведение означает гораздо больше, чем некоторое его откровение на допросах.

Рубачев просит опросить своих земляков, которые могли бы освидетельствовать его как человека и как общественного деятеля. Не могу судить, по какой причине не пожелал заступиться за него Лев Лукин, а вот Александр Краснов тогда, судя по книгам "Пурнăç тункати" и "Нарăспа Юпа уйăхĕ", находился в Москве. Лишь у Ефима Матвеева¹ хватило мужества дать правдивые показания в поддержку опального "хыпаровца".

*Председателю Чрезвычайно-следственной Комиссии
т.Лацису
Заведующего Чувашским отд. народного образования
Казанской губернии, заведующего подотд. культуры и
просвещения Чувашского отд. Народн. Комиссариата
по делам национальностей Ефима Матвеевича Матвеева*

До меня дошли сведения, что арестован слушатель Казанского учительского института Николай Иванович Рубачев — из чуваш. Не зная, в чем собственно заключаются конкретные обвинения, предъявленные Рубачеву, я осмеливаюсь сказать несколько слов о Рубачеве, как о деятеле среди чуваш, как работнике на культурной ниве. Народный учитель, сын бедных родителей, чуваш, пробившийся своим трудом к свету и знанию, он не сидел в стенах школы, он организовывал в селах и ближайших деревнях, где он учительствовал, потребительские общества, устраивал народные чтения и всеми силами старался просветить темных чуваш, развивать среди них культуру. Изучивши кооперативное дело, он работает по организации кооперативов среди чувашского народа и в последнее время сделался в этом отношении незаменимым работником.

С марта месяца, когда я начал работать по делу народного образования чуваш, сначала по Совету Крестьянских депутатов, затем при комиссариате просвещения, как заведующий чувашским отделом народного образования, я видел Рубачева в качестве секретаря коллегии Чувашского комиссариата — рекомендовал как хорошего работника сам Комиссар по чувашским делам т.Краснов; Рубачев состоял членом Чувашского социалистического комитета, который теперь переименовал себя "Чувашским коммунистическим комитетом".

Во время Чувашского рабоче-крестьянского съезда он выступал сторонником трудовых артелей, общин сельскохозяйственных, ратовал за

¹ Матвеев Ефим Матвеевич — родился в 1887 г. в с.Байгулово Чебоксарского уезда (ныне Козловского района), выпускник Симбирской чувашской учительской школы. Очевидно, Ефимов, будучи из соседней деревни, хорошо знал Рубачева.

организацию кооперативов среди чувашского народа, за что был избран съездом заведующим отделом труда, экономики и земледелия Чуваш. отд. при Народн. Комис-те по делам национальностей.

За время моего знакомства с ним я не слышал от него ни одного слова против чувашского пролетариата, а знаю лишь то, что своими знаниями он помогал чувашскому пролетариату, указывая ему пути к поднятию его благосостояния, как в печати — чувашской газете "Канаш", так и на деле, состоя председателем Карачевского потребительского общества, работая в правлении Союза потребительских обществ, как инструктор по кооперации.

Надеюсь, что эти, указанные мной смягчающие его вину обстоятельства, послужат достаточным основанием для того, чтобы не быть к нему также беспощадным, как к активным контрреволюционерам, ибо Рубачев все-таки революционер и работал за Советы, за пролетариат.

Одного я не могу сказать, что делал и в каком направлении работал Рубачев еще до моего знакомства с ним.

Официальную справку о нем может дать Чувашский комиссариат и также Чувашский коммунистический комитет.

Я ходатайствую об освобождении его на поруки под мое поручительство, предварительно взяв с него подписку о невыезде из г.Казани, впредь до выяснения степени его вины, обстоятельств совершенного им преступления и проверки указанных мною обстоятельств.

Вр. Завед. подотд. культуры и просвещения чуваш,
Завед. Чув. отд. нар. образ.

при Казанском комиссариате просвещен.

МАТВЕЕВ.

27 сентября 1918 г.

К великому нашему сожалению, ходатайство Е.Матвеева на имя Лациса выдать Рубачева на поруки под личную ответственность не возымело действия. Буквально на следующий день на чувашской земле не стало еще одного "хыпаровца"...

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Военно-Полевого трибунала Военно-Революционного Совета 5-ой армии

Николая Ивановича Рубачева за активное участие в белогвардейской аванюре и распространение посредством печатного слова среди чувашского населения злобных пасквилей на Советскую власть и большевиков подвергнуть высшей мере наказания.

Кстати, текст этого жуткого постановления вручную вписан на том же листе бумаги, с собственноручными показаниями Н.Рубачева! Далее указана дата: **24 сентября 1918 года**. И две подписи: **Лацис и Дергунов**.

Чуть ниже — следующая запись: **"Исполнено. 28 сентября 1918 года"**. И — чья-то роспись...

Действительно, скорая расправа.

Иначе и быть не могло после октябрьского захвата власти большевиками. Ведь еще в начале января 1918 года вождь мировой революции В.И.Ленин в статье "Как нам организовать соревнование" провозгласил единую цель "...очистки земли российской от всяких вредных насекомых"¹. В категорию "насекомых" тогда попали целые классы и слои российского общества...

Вот как пишет об этом в книге "Архипелаг ГУЛАГ" Александр Солженицын:

¹Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. С.66.

необоснованными. К счастью, справедливость восторжествовала, о чем свидетельствуют документы, которые получил из Казани Издательский дом "Хыпар" в конце 2005 года.

"УТВЕРЖДАЮ"
Прокурор Республики Татарстан
государственный советник юстиции 2 класса
23 декабря 1999 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
в отношении Рубачева Н.И.
по материалам архивного уголовного дела № 1-133

Фамилия, имя и отчество	Рубачев Николай Иванович
Время и место рождения	1896
Место жительства и род занятий	г. Казань, потребсоюз, инструктор

Постановлением Казанской чрезвычайной комиссии на Чехословацком фронте от 24.09.18 г. подвергнут расстрелу по обвинению в контрреволюции.

Из материалов дела видно, что в местной печати за подписью Рубачева опубликован материал с резко отрицательным мнением о Советской власти, большевиках.

В этих действиях Рубачева отсутствует состав преступления, так как он не призывал к свержению власти. Он репрессирован по политическим мотивам.

На основании Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18.01.91 г. Рубачева Николая Ивановича считать реабилитированным.

Прокурор отдела Н.М.Самосов.
Начальник отдела, советник юстиции Р.Г.Хакимзянов.

ПОЧЕМУ БОЛЬШЕВИКИ РАСПУСТИЛИ ЗЕМСТВА?

Еще при старом государственном режиме высокообразованные государственные мужи старались придать земствам высокий статус и открыть земства при волостях. Эти мудрые мысли начали претворять в жизнь прошлым летом: при старании просвещенных людей в волостях открылись земства¹. Открытие земств – дело очень важное и нужное для народа.

Для чего же нужны земства? Это известно всем. Чтобы просветить народ, земства открывают школы. Открывают больницы с тем, чтобы население было здоровым и не страдало от заразных болезней. Строятся дороги, водные преграды и мосты. Чтобы сельчане смогли у себя в огородах выращивать богатый урожай овощей, земства будут готовить ученых агрономов.

Если наступят голодные годы, то земства закупят зерно и отдадут населению по низкой цене. Если у людей нет денег, то земство может выделить из своей казны мелкий кредит. В жизни народа нет ни одного места, где бы земства не могли бы оказать реальной помощи.

Земства помогают и государству при открытии госпиталей для лечения раненых солдат. Короче, земство – это сердце народа. Как сердце нужно человеку, так и земство нужно народу.

Когда господствовали большевики, земства были закрыты.

Сейчас, когда во главе народа стал комитет членов Учредительного собрания, то земства, как народные сердца, снова заработали.

¹ Как раз в период работы Н.В.Никольского председателем Казанской губернской земской управы.

Мы, работники земств, говорим: "Ладно, пусть будет добрый час, чтобы земства снова заработали доброту".

А вы сами можете догадаться: для чего распустили земства – из благих намерений или же из-за корыстных побуждений?

*Н.РУБАЧЕВ*¹.

* * *

В великом гражданском противоборстве правые эсеры и Комуч /все же я их отделяю от "белых" колчаковцев, деникинцев, врангелевцев.../ проиграли. Победили "беднейшее крестьянство" и "пролетарии". Но уже в ходе гражданской войны большевики отrekliсь и от левых эсеров, и, тем более, от меньшевиков. К 1926 году, когда вышла книга Д.П.Петрова "Чувашия", было покончено /в смысле – партии эти распущены/ и с бывшими эсерами (невзирая на их "левизну" и "правизну"), и с меньшевиками, и национал-социалистами и коммуно-анархистами, а к 1931 году, когда появилась книга "Нарăспа Юпа уйăхĕ (Февраль-Октябрь)" А.Д.Краснова, на плахе победившего социализма уже оказались сами "пламенные революционеры"-большевики со стажем. Вспомните конец Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина. Пока еще они физически живы, но в морально-политическом плане уже – "трупы".

Почти обо всех личностях, упомянутых автором в данной работе, рассказывается в Краткой чувашской энциклопедии, естественно, вкратце. Поскольку моя задача – проследить прежде всего историю "Хыпара" в течении всего истекшего XX века, я не ставил себе целью приводить полные биографические данные известных "хыпаровцев" или людей, причастных к газете в той или иной степени. Но для главных фигур в истории первой чувашской газеты сделано исключение.

Один из несгибаемых "хыпаровцев" – Гавриил Федорович Федоров (с 1909 года – Алюнов). Личность неординарная даже на фоне одаренных современников и человек с удивительно богатой судьбой. Он не только "старый революционер", но и "старый хыпаровец". Единственный газетчик, который работал во всех четырех /!/ "Хыпарах" начала XX века!

"Г.Ф.Алюнова я знал еще в пору его юности, – вспоминал Иван Юркин. – Когда он учился в Симбирской чувашской школе, частенько забегал ко мне домой за новыми книгами. Его особо интересовало то, что я сочиняю книги на чувашском языке. Сам он родом с Буинского уезда. В школе он был среди лучших учеников. Пожалуй, там тогда не было более пытливого, более активного, более умного, более одаренного ученика, чем Алюнов. Даже в духовной семинарии, где обучались, казалось бы, более подготовленные дети священнослужителей, он отличался лучшей успеваемостью. Однако после семинарии не стал связывать свое будущее с духовной службой, а поступил в Лицей для получения светского образования. И там он опять-таки успевал в учебе лучше всех, удивляя своей образованностью и природным умом даже профессоров. Однокурсники подтрунивали над ним – то ли завидуя, то ли удивляясь его одаренности, будто "Алюнов – двухголовый человек"².

Родился Г.Ф.Федоров 27 февраля /по новому стилю 10 марта/ 1876 года³ в селе Янтиково (Аслă Пăла Тимеш) нынешнего Яльчикского

¹ Хыпар. 1918. 5 сентября. №2.

² Юркин Иван. Чăваш тăшманĕ // Тăван Атăл. 1983. № 2.

³ В Краткой чувашской энциклопедии дата рождения ошибочно указана, как 1 марта. На самом деле, 27 февраля (10 марта) называет сам Алюнов в письме из Казанской тюрьмы (см. стр. 120).

района в крестьянской семье. После окончания Тойсинской начальной школы два года поработал в хозяйстве родителей и 14-летним подростком поступил в Симбирскую чувашскую учительскую школу, где обучался бесплатно на стипендию губернского земства. В 1895 году закончил школу со званием учителя народного училища. Способного выпускника И.Я.Яковлев оставляет в своей школе преподавателем русского языка.

В конце учебного года И.Я.Яковлев получает анонимное письмо с клеветой на свою жену. Сличая почерки подозреваемых, тот решил, что письмо написал Г.Федоров. Сын Яковлева гимназист Алексей даже явился к Федорову с револьвером и требовал признания, но тот не признавал своего авторства. Вскоре клеветник был установлен, но обиженный подозрениями преподаватель уволился из школы и в 1897 году поступил в 4-ый класс Симбирской духовной семинарии.

Спустя 10 лет, будучи сотрудником газеты "Волжский вестник", Г.Алюнов в какой-то мере отомстил И.Яковлеву. Он опубликовал фельетон "О двух генералах", который был направлен против И.Яковлева. Уже через год Г.Алюнов кается в содеянном и просит прощения у своего учителя. Но поздно. Иван Яковлевич не из тех, кто прощает провинившихся и меняет первоначальное свое решение, о чем хорошо известно исследователям.

Осознавая некоторую свою вину перед Яковлевым и желая как-то оправдаться перед учителем, Алюнов допустил другую оплошность. Он направил преподавателю Симбирской чувашской школы Ф.Д.Данилову, с которым был знаком 12 лет, письмо с объяснением и просьбой никого не знакомить с его содержанием:

"...Я признаю, что в этом фельетоне вылилась та желчь, которая скопилась у меня за лето под влиянием услышанного о подвигах Яковлева до продажи дома с участием включительно. Но, находясь в нормальных условиях, я изложил бы свои мысли, вероятно, иначе. /Алюнов выше пишет, что сочинял фельетон в условиях жуткой нехватки времени. — А.Л./ Факт, что я отказался перевести свой фельетон на чувашский язык и пустить в "Хыпаре", ручается за это в достаточной степени. <...> Он [Яковлев] унизился до провокаторского доноса на меня Казанскому губернатору. Вам это кажется чудовищным? Слушайте. Спустя приблизительно неделю после меня в губернскую тюрьму привезли Игнатьева, редактора "Хыпара". Он оказался

● Второй слева – Г.Ф. Алюнов /Федоров/. В период учебы в Симбирской духовной семинарии.

арестованным при крайне загадочных обстоятельствах. Когда он ночью возвращался из театра, его внезапно окружила полиция. "Ваша фамилия Федоров?" — обратился к нему начальник наряда. Он назвал свою фамилию и в удостоверение предъявил паспорт. Произошло замешательство. Но это продолжалось недолго. "Ну, все-равно: там разберутся", — произнес начальник. Игнатьева повели в участок. Вскоре дело разъяснилось. Из канцелярии губернатора сообщили в тюрьму, что на меня, уже после ареста, был получен донос из Симбирска от одного высокопоставленного чувашина. Этим лицом мог быть, конечно, только Яковлев.

Если я раньше Яковлева ненавидел за его "подвиги", то с этих пор я стал его презирать. Вы подумайте: разве мыслимо питать иное чувство к человеку, который способен на такой донос? При этом имейте в виду, что в ссылку я попал исключительно благодаря его доносу"¹.

Несмотря на просьбу Алюнова не показывать письмо никому постороннему, его давний друг Ф.Д.Данилов отдал его И.Я.Яковлеву. После обвинений в доносительстве и признания о презрении к И.Яковлеву отношения между ними были окончательно испорченными. Но все же И.Яковлев всю жизнь внимательно следил за общественной и революционной деятельностью одаренного, но строптивого своего ученика. Об этом можно судить и по книге воспоминаний "Моя жизнь":

"Я его не так давно /речь идет о 1918г. — А.Л./ встретил в Казани и в разговоре упомянул о том, что у меня в руках имеется его секретное письмо к покойному Данилову. Федоров возмущался таким поступком своего старого приятеля. По дошедшим до меня слухам, Федоров недавно записался в Народную армию, т.е. борется против большевиков за "Учредилку". Ему теперь, должно быть, лет 40. Какая постигла его судьба — не знаю. Вероятно, бежал, где-либо скитается. В общем, это дряненький, хотя и способный человек"².

Да, Иван Яковлевич был прав. В конце 1918 года его ученик действительно скитается по России. Но до того, как бороться против большевиков за «Учредилку», он прошел большую жизненную школу.

...Отработав два года учителем в Самарском уезде, в 1902 году Г.Ф. Федоров поступил в Демидовский юридический лицей в Ярославле. Это было очень престижным высшим учебным заведением России, в котором учились много известных государственных деятелей. Там он втягивается в революционное движение. "Ведет агитацию среди фабричных рабочих. Призывал к вооруженному восстанию и был одним из руководителей боевой дружины, образованной при Ярославском комитете РСДР партии", — сообщили о нем потом ярославские жандармы на запрос Казани. В декабре 1905 года боевая дружина вступает в вооруженное столкновение с казаками. Ранен был и Г.Федоров. Опасаясь ареста, он оформляет на год академический отпуск и уезжает на родину. Затем в поисках работы оказывается в Казани и устраивается в редакцию демократической газеты "Волжский вестник", где работал старый его знакомый и наставник по Симбирской духовной семинарии В.Г.Архангельский, который уже побывал депутатом I Государственной думы. Печатается под псевдонимами "Серый", "Серый чувашин", "Симбиряк", а с лета 1906 года подписывается "Алюн".

В Казани он близко сходитя с чувашскими эсерами Т.Н.Николаевым /Хури/, С.Н.Николаевым /Микулай Сѳимунё/ и с "хыпаровцами". Опять революционная деятельность. Съезд чувашских учителей в Симбирске и создание профсоюза деятелей просвещения. Неудавшееся покушение Тимофея Хури на вице-губернатора Кобеко. Аресты друзей. 16 октября

¹ Научный архив ЧГИГН. II отд. Ед. хр. № 1042. Инв. № 4257.

² Яковлев И.Я. Моя жизнь. С. 312.

1906 года арестовали и Г.Федорова. Приговор — три года ссылки. По ходатайству профессоров Демидовского лицея сибирская ссылка заменяется высылкой за границу. Годы эмиграции в Германии и Финляндии. Лишь в 1910 году удается получить диплом Демидовского лицея со степенью кандидата юридических наук. Работа адвокатом в Ярославле...

Здесь уместна очередная ссылка на И.Д.Кузнецова, который весьма своеобразно трактует деятельность будущих "старых" чувашских революционеров:

"По мере затухания первой русской революции, среди прокулацки настроенной интеллигенции начинает возникать национально-демократическое движение. Отошедшие от революции чувашские эсеры переходят на национально-реформатский путь.

Хотя в годы реакции не было легальных партийных организаций, чувашские националисты, прикрываясь лозунгами защиты национальных интересов народа, *готовились к предательству трудового народа* /курсив мой. — А.Л./ В годы столыпинской реакции правое крыло чувашских эсеров покаялось в том, что во время революции выступало за свержение царизма, и начало пропагандировать национализм. Эта тенденция зримо проявляется в письмах Г.Ф.Алюнова к священнику Рекееву. В письме, отправленном 31 августа 1908 года, *Алюнов сожалеет о своем участии в революционном движении* /курсив мой. — А.Л./:

"Я никогда не сомневался и не сомневаюсь в Вашей способности понимания увлечений и ошибок "молодого поколения", ерго /следовательно. — А.Л./, не могу сомневаться и в том, что Вы, по своей доброте и широкой терпимости к чужим мнениям, простите мои прегрешения, вольные и невольные"¹.

Как только умудрился И.Д.Кузнецов узреть в этих словах сожаление Г.Ф.Алюнова об участии в революционных событиях? Лично я этого абсолютно не вижу. Дальше Кузнецов цитирует другое письмо Алюнова к тому же Рекееву и опять-таки трактует его весьма своеобразно:

"Ни газеты, ни организации (ушкӑн та) — ничего у нас нет. Если и впредь будет так, то нас окончательно задавят соседние народы. Если бог поможет стать "человеком", я хочу стараться во что бы то ни стало объединить чувашей и заставить работать единой мыслью"².

"Так со ступеньки на ступеньку чувашские эсеры спустились до того, что для них эсеровская "революционность" и та стала "прегрешением", они стремились к объединению чувашской интеллигенции на платформе буржуазного национализма"³.

Вот этот комментарий уже ни в какие ворота не лезет! Алюнов делится с Рекеевым своей болью из-за будущности чувашского народа, Кузнецову же это — повод для обвинений в национализме. В желании избежать "окончательного задавления соседними народами" Кузнецову грезится насаждение национальной розни...

Мне гораздо важнее проследить связь Г.Алюнова с чувашской газетой "Хыпар". Мы уже отмечали, что в своих "Воспоминаниях" Н.В.Никольский пишет о том, как с лета 1906 года под давлением бывших учащихся Симбирской чувашской школы "Хыпар" поменяет политическую направленность. Разумеется, это произошло не без влияния Г.Алюнова, тем более, что он знаком со многими сотрудниками газеты еще по Симбирску. Подчеркивает его особую роль на Съезде чувашских учителей и А.В.Изоркин:

"Г.Ф.Федоров /Алюнов/ представил себя как беспартийного, сумел

¹ Кузнецов И.Д. Очерки истории и историографии Чувашии. С. 52.

² Там же. С. 52.

³ Там же. С. 52.

● Чувашские делегаты I съезда мелких народностей Поволжья. 1917. 15-22 июня. Казань.

повлиять на участников съезда, создать неполитический "Союз чувашских учителей" как филиал Всероссийского союза /профсоюза/, был избран председателем комитета этой национальной организации. Как член редакционной комиссии, избранной съездом, Гавриил Федорович потом участвовал во взятии в руки эсеров издания чувашской газеты "Хыпар"¹.

Пока никто досконально не исследовал, какие статьи Г.Алюнова опубликованы в "Хыпаре"-1, но то, что он был одним из тех, кто определял политическую линию газеты, — несомненно. Немаловажно и то, что редактора «Хыпара» С.К.Кириллова в театре арестовали, приняв за Г.Федорова — значит, жандармы считали, будто именно Федоров возглавляет редакцию. По принятым еще при Н.Никольском правилам, в газете не указывали авторов статей. Но для текстологов тут — достаточно сравнительного материала.

В марте 1916 года Алюнова призвали в армию и направили на учебу в военное училище.

В мае 1917 года Алюнов принимает участие в работе созданного Н.Никольским съезда Общества мелких народностей Поволжья. Он выступает с инициативой о созыве в Симбирске Всечувашского национального съезда. В июне он был одним из организаторов партии чувашских эсеров в Казани. Его избирают председателем комитета, заместителем — И.В.Васильева, который скоро начнет работать в "Хыпаре", а членами — "хыпаровцев" А.В.Васильева и А.П.Лбова.

На первом Всечувашском съезде Г.Алюнова избирают членом правления, а позже — председателем Чувашского национального общества, филиалы которого были созданы в губернских центрах — Казани, Симбирске, Уфе, Самаре и Оренбурге, а также во многих уездных городах. Таким образом, Г.Алюнов оказывается во главе мощного национально-освободительного движения: филиалы ЧНО; газета "Хыпар"; партия чувашских эсеров; Союз чувашских учащихся; Союз чувашских женщин; Чувашский военно-окружной комитет. Все эти организации возглавляют "хыпаровцы". Кстати, ни один из руководителей этих структур не предал Алюнова и не отрекся от национальной идеи /чăваш ёçĕ/!

О том, что после вступления в Казань чехословаков и Народной

¹ Несбывшиеся надежды в революции // Их имена останутся в истории. Ч., 1994. С. 53-54.

армии Алюнов был назначен помощником особоуполномоченного Комуча по Казанской губернии, мы уже знаем.

В начале сентября 1918 года стараниями учредителей Гавриила Алюнова, Ивана Васильева, Гермогена Титова под редакторством Агафьи Гавриловой вновь начала выходить чувашская газета "Хыпар". Через некоторое время их всех троих вызвали в Уфу на государственное совещание, созванное Комучем.

"В том, что власть комиссаров недолговечна и скоро вновь укрепятся послефевральские порядки, у Г.Ф.Алюнова нет никаких сомнений, — пишет А.В.Изоркин. — Он столь же крепко уверен, что недалек тот час, когда он с торжеством вернется из Уфы в Казань. Временную, как он полагает, разлуку с близкими друзьями и соратниками Алюнов решает отметить весьма необычно: свадьбой. Закоренелый, казалось бы, холостяк в свои 42 года надумал жениться. Его невеста — студентка и одновременно артистка созданной два года назад труппы чувашского театра Елена Константиновна Миронова. Среди гостей свадебного торжества — А.Г.Гаврилова, И.В.Васильев со своей супругой Евдокией Яковлевной Орловой, Г.Т.Титов с женой Маргаритой Михайловной, Н.В.Никольский с супругой /Александрой Владимировной. — А.Л./, свободные от службы чувашские офицеры, активисты Чувашского национального общества и другие близкие друзья Гавриила Федоровича"¹.

В Уфе государственное собрание Комуча создает Объединенное правительство Поволжья, Урала и Сибири — Уфимскую директорию. Было решено "Съезд членов Учредительного собрания" сохранить для подготовки и созыва Всероссийского учредительного собрания. В работе Съезда заметную роль играют чуваша Г.Алюнов, Г.Титов, И.Васильев и С.Николаев. Но дни Комуча были сочтены. Наступает диктатура адмирала Колчака, который провозглашает себя Верховным правителем России. Следует арест ряда членов Комуча. Алюнову удается избежать ареста. Он устраивается на работу в Тобольске. В этом городе у него в 1919 году родилась дочь Лиза. Гражданскую войну он пережил в Сибири. Но с разгромом Колчака Красной армией бдительные карательные органы ВЧК выследили Алюнова, арестовали и 20 июля 1920 года доставили в Уфу.

9 октября 1920 года из Уфимской тюрьмы Г.Алюнов умудряется отправить телеграмму в Чебоксары, в адрес Чувашского ревкома:

"Происшедшее (то есть арест. — А.Л.) считаю недоразумением. Мое революционное прошлое общеизвестно. Мое лояльное отношение к Советской власти доказано чувашскими съездами 1918 года, на которых [я] выступил докладчиком. Мое поведение в качестве помощника казанского уполномоченного [Комуча] характеризуется тем, что никто [из] чувашских советских деятелей не пострадал [при белых]. Именем национальной чести прошу ликвидировать дело, соответственно заявив Уфгубчека телеграфом.

АЛЮНОВ².

Чувашский ревком послал нужную телеграмму с просьбой направить Г.Ф.Алюнова под конвоем в Чебоксары.

"На Ваш № 274 сообщаем: Алюнов вместе с делом направлен в Казань в губчека"³, — последовал ответ 20 октября о высылке Алюнова в распоряжение областного Чека в Чебоксары. И последовала телеграмма в Татарскую республиканскую Чека.

На документе есть резолюция: "Послать телеграмму в Казань в

¹ Изоркин А. Су вёсёнке шавланă туй // Хыпар. 1998. 18 сентября.

² Несбывшиеся надежды в революции... С. 60.

³ Там же. С. 60.

губчека. Ревком Чувашобласти просит препроводить бывшего помощника особоуполномоченного Учредительного собрания Алюнова Гавриила Федоровича в Чебоксары в распоряжение чека Чувашобласти, где имеется обвинительный материал для предания его суду. Алюнов был задержан в Сибири по указанию Чувашского отдела, содержался под арестом в Уфгубчека. По предложению Ревкома Чувавтобласти Уфгубчека препроводила Алюнова в Казань для отправки в Чебоксары, о чем Уфгубчека телеграфировала Ревкому Чувавтобласти 20 октября. Ревком Чувавтобласти просит поспешить с отправкой Алюнова в Чебоксары. О дне высылки телеграфируйте.

Предчувревкома ЭЛЬМЕНЬ»¹.

Правда, «к ходатайствам Чувашского Ревкома можно подойти двояко: или, получив Г.Ф.Алюнова, он действительно хотел его судить, или же обещание судить было прикрытием для доставки Гавриила Федоровича в Чебоксары»².

В своем очерке А.В.Изоркин пишет, что руководители Чувашской автономной области неоднократно обращались в Казань с ходатайством переправить Алюнова в Чебоксары. Зимой 1921 года в тюрьме побывал член облизполкома А.Д.Краснов. В своей книге "Нарӑспа Юпа уйӑхӗ" он утверждает, что съездил в Казань с желанием узнать настроение Алюнова: "Он мне сказал следующее: "Да, вы были правы во всем, а мы жестоко ошибались". Он высказал желание изо всех сил трудиться во благо чувашского народа. Вместе с этим сказал, что осознал ошибочность позиций старой своей партии и порвал всяческие отношения с ней, а также дал понять, что готов добросовестно выполнять любое дело, порученное партийцами /т.е. коммунистами. — А.А./ То, что Алюнов откровенно признался в своих ошибках передо мной /и, кажется, в одной из казанских газет/, доказывает, что он и в своих делах, и в своих заблуждениях был искренним и чистым человеком»³.

Тут вольная интерпретация А.Красновым слов Г.Алюнова не вызывает сомнений. Ведь в СССР «старой (ёлькхи) партии», т.е. эсеров, уже не существовало и «порывать всяческие отношения с ней» казанский узник мог только в моральном плане. Возможно, А.Краснов искренне переживал за судьбу лидера чувашского национально-освободительного движения и после его смерти как бы хотел его «реабилитировать». А то, что Г.Алюнов отнюдь не стремился «выполнять любое дело партийцев», свидетельствуют его письма из неволи.

В архиве Н.В.Никольского в Чувашском государственном институте гуманитарных наук содержатся 9 сохранившихся писем Алюнова. Они были переданы "главным чувашским националистом" через Никольского /он с женой Александрой Владимировной не раз в Казанской тюрьме навещал политического узника/ и студентов Казанских учебных заведений на сохранение для потомков разным людям.

А теперь вспомните, как описывал встречу с Г.Алюновым один из редакторов "Хыпара" П.Алексеев в 1906 году в Казанской тюрьме. Он особо подчеркивает, что из заключения Алюнов писал письма на папиросной бумаге мелким-мелким почерком. Это присуще всем профессиональным революционерам мастерство, приобретенное еще в пору заключения в царскую тюрьму, пригодилось ему и в 1920-1921 годах, когда возникла необходимость переправлять письма из чекистского заключения.

Вчитайтесь в суть писем Г.Ф.Федорова /Алюнова/ на волю. И попробуйте проникнуться душевной болью невольного арестанта — «главного чувашского националиста».

¹ Изоркин А.В. Несбывшиеся надежды в революции. С. 60.

² Там же. С. 61.

³ Краснов А.Д. Нарӑспа Юпа уйӑхӗ. С. 79.

“Друзья мои! У меня поднакопилось грязное белье. Здесь стирают очень безобразно. Не могли бы вы мне его постирать? Но со стиркой надо поторопиться. Вдруг да переведут меня куда-либо из Казани.

* * *

Еще у меня брюки обносились – надо бы заштопать. На это время – дня на три-четыре – не может ли кто-нибудь мне временно свои брюки одолжить?

* * *

Почему-то нет никаких вестей от Семена Табакова. Их штаб вроде бы располагается то ли в Кремле, то ли в первой гимназии /на Покровской улице/. Я очень нуждаюсь в шапке.

* * *

Я у вас выпрашиваю и то, и другое. Боюсь, со временем вам надоест выполнять мои просьбы. Потерпите уж немного. С Божьей помощью надеюсь выбраться на свободу.

* * *

Перелезть через забор очень непросто. К тому же нас за это наказывают карцером. Нужные вещи отмечайте в газете. Это будет надежнее.

* * *

Сегодня получил в передачу молоко. Вышел к забору, но там никто меня не откликнул, и мне не с кем было перемолвиться. В дальнейшем, если придете с передачей, пожалуйста, указывайте на русском языке: Гавриилу, 2 камера.

* * *

Я многократно читал “Нарспи”. И сейчас перечитываю с огромной радостью и вновь поражаюсь величию поэмы. Когда жил в Финляндии, взялся было даже за ее перевод. До сих пор сокрушаюсь, что автору суждено было прожить на белом свете слишком мало. В своих переживаниях о нем неизменно прихожу к выводу: *“Не может погибнуть народ, воспитавший такого гения. А потому – прочь сомнения”*¹.

* * *

У вас, у студентов, сейчас наверняка – рождественские каникулы. Вероятно, многие разъехались по домам. В юности и мне довелось вкусить прелесть студенческой жизни. Помните: молодым полагается радоваться жизни, потому пойте, танцуйте, веселитесь и тем самым доставляйте радость пожилым.

“Юность веселая, юности грезы – где вы?..”

С искренним уважением к вам *КЕВЁРЛЕ*.

24.XII.1920.

* * *

К.г.т. <Казанская губернская тюрьма>. 6/1. 1921.

Дорогие друзья! В последние дни много думаю о словах Кр-ва¹.

Мое здоровье ни к чему: бессонница, постоянные головные боли. Семья моя далеко от меня. Боюсь, они испытывают сейчас нужду и голод, прозябают в холоде /каюсь, нет у меня для них накопленного богатства/.

Время нынешнее невыносимо тяжелое. Ощущение такое, будто вся – Россия вымирает от голода. Значит, люди с разумной головой, умелыми руками и доброй душой обязаны трудиться героически с тем, чтобы убавить слезы людские, чтобы вытащить родной народ из тьмы безграмотности и привести к просвещенности.

Меня любовно опекают молодые студенты. Благодаря им наконец-то принимаю человеческий облик, было время – от меня оставался один скелет. Как бы мне хотелось отблагодарить земляков за их внимание и доброту.

В нашей тюрьме побывала комиссия. Один из ее членов сказал, будто чувашей скоро должны переправить в Чебоксары, дабы не в Казани решать их судьбу.

¹ Письма Г.Алюнова написаны на чувашском. Но некоторые фрагменты он писал на русском. Они выделены нами курсивом.

² Вероятно, речь идет об известном нам авторе книги “Нарăспа Юна уйăхĕ” А.Д.Краснове, бывшем левом эсере, с сентября 1918 – члене РКП /б/, который по поручению руководства Чувашской автономии навесил Алюнова в тюрьме. О каких же словах “Кр-ова” так много думал Алюнов? Допускаю, что узнику было предложено покаяться, но тот не привык поступаться принципами...

Полагая, что его слова достоверны, умоляю вас со слезами: сообщите поскорее о моем положении И.Я.Яковлеву¹: он бы написал письмо Л.; Если сами пожелаете обратиться к Л². – ходатайствуйте.

Любящий вас *КЕВЁРЛЕ*.

* * *

“К. 7/1. 1921.

Верные мои друзья! Сегодня – Рождество. Желаю вам провести этот великий праздник в радости и веселье. Да пусть вам поется и пляшется в кругу близких людей. *“У молодости свои права и обязанности перед жизнью”.* Помните об этом и радуйтесь, веселитесь, насколько это возможно в наше тяжелое время.

* * *

Надеюсь, до Вас довели мою вчерашнюю просьбу. Когда будете писать к Я.[Яковлеву], опишите все, чем я занимался после взятия власти Советами. О моих делах в Казани вы и сами хорошо осведомлены. О том, чем занимался в Т-ске [Тобольске], я подробно написал Кр-ову [Краснову]. Не забудьте о моем письме, опубликованном в “Казанских известиях”³.

* * *

Из Уфы меня вывезли 14 октября. С тех самых пор я не получил ни одной весточки от своей семьи. Как они живут-выживают – ничего не знаю.

Сегодня ровно 6 месяцев моего тюремного заключения. Эти 6 месяцев равнозначны 6 годам жизни. Смотрюсь в зеркало и диву даюсь: в кого я превратился. Кому понадобилось доставить мне столько лишений и горя? Неужели стали счастливее чуваша, которые написали, что *“Алюнов – ярый противник Советвласти и враг революции”*?

Я лично все 44 года своей жизни добросовестно учился и честно трудился лишь ради возвышения и прославления чувашского народа. Надеюсь, среди чувашей нет ни одного человека, которому бы я зло причинил. Но из-за чего со мной лично эти злоключения?⁴ Об этом тоже извещите, родные!

С неизменной любовью к вам *К-ле*.

* * *

Бесценные мои земляки! Вчера удалось переслать 1 бутылку. (Скорей всего, порожнюю стеклопосуду со вложенной туда запиской. – *А.Л.*) Желательно передать ее жене Н.В.Никского (жене Н.В.Никольского – Александре Владимировне. – *А.Л.*) *И передайте от меня им обоим глубокую благодарность.*

* * *

Добрая моя сестрица А.И.! 14-ого числа, скорей всего, поедете домой. Желаю вам доброго пути. Да пусть вас Бог не оставит в своей помощи за неустанную заботу обо мне; здоровья и благополучия желаю вам. Если доведется свидеться с А.В., передайте от меня низкий поклон.

* * *

Скоро вновь начнут съезжаться земляки, которые разъехались по домам [на Рождество. – *А.Л.*]. Подъедут и с наших краев. Как-то там мои домашние? Как поживают отец и родственники – хочется знать об их добром здравии. Если подвернется возможность, попробуйте сообщить об этом.

* * *

Сегодня прекрасная погода. Стоит выйти на воздух [из камеры], душа разрывается. Когда же окажусь на воле?

* * *

¹ В дневнике А.Жиркевича имеется запись о разговоре с И.Я.Яковлевым, который состоялся в апреле 1922 года: “Около года тому назад В.Н.Орлов сообщил мне, что Федоров в Сибири пойман большевиками и заключен в острог в Казани, прося меня вмешаться в его судьбу. Я, забыв прошлое, согласился возбудить ходатайство в защиту Федорова, но потребовал, чтобы мне были предварительно сообщены данные, его оправдывающие. Данных этих мне не дали, а потому я и не был в состоянии помочь Федорову. Знаю, что он, будучи в сумасшедшем доме, обращенном в острог, там и скончался”. – Яковлев И.Я. Моя жизнь. С. 312-313.

Для сведения: Орлов В.Н., который передал просьбу Алюнова, – преподаватель Симбирской чувашской школы. Он – свояк Н.В.Никольского, и просьба о ходатайстве наверняка передана через Никольского.

² Историк Г.А.Александров полагает, что “А” – это В.И.Ленин, который хорошо знал И.Я.Яковлева.

³ В своей книге «Нарэспа Юпа уйăхё» А.Д.Краснов также полагает, что в одной из казанских газет было напечатано письмо Г.Алюнова с раскаянием. Но нам пока не удалось найти номер этой газеты.

⁴ “...В 1921 году расширились и унаправлялись аресты социалистических инопартийцев. Уже, собственно, покопали все политические партии России, кроме победившей. /О, не рой яму другому!/ А чтобы распад партий был необратим – надо было еще, чтобы распались сами члены этих партий, тела этих членов.

Ни один гражданин Российского государства, когда-либо вступивший в иную партию, не в большевики, уже судьбы своей не избежал, он был обречен. <...> Он мог быть арестован не в первую очередь, он мог дожить /по степени своей ответственности/ до 1922 года, до тридцать второго или даже до тридцать седьмого года, но списки хранились, очередь шла, очередь доходила, его арестовывали или любезно приглашали и задавали единственный вопрос: состоял ли он... от... до...?” – Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ // Новый мир. 1989. №8. С.26.

До скорого свидания, друзья. Душою всегда ваш и преданный вам

К-ле.
12/1.1921.

* * *

Дорогой товарищ К. Я ничуть не потерял твердость духа. Но сам рассуди: с кем рядом мне придется работать в дальнейшем? Кто, подобно Иуде, заключил меня в тюрьму? Если прикажут, конечно, буду трудиться: куда же мне деваться?

* * *

Надеюсь, в Чебоксарах тоже есть надежные люди. Мне бы хотелось знать их поименно. Как бы сложно ни было, постарайся оповестить меня про них!

* * *

Моя семья сейчас в Тобольске: там жена и прелестная дочурка. Адрес: Тобольск, Контора Центросоюза, гр. Е.К.Алюновой. Этого достаточно.

* * *

Если бы вы знали, как мне хочется вернуться в Тобольск, где так тихо и хорошо, и где у меня столько друзей. И кто там меня заменит для работы среди остяков и самоедов – этих париев судьбы и истории?² Из этого вовсе не следует, что я не думаю о несчастных чувашах. При равенстве условий я бы говорил не так, а совершенно обратное.

* * *

При чтении газет не покидает ощущение, что скоро грянет Страшный суд. Как уцелеть в этом апокалипсисе? Мечтается, что удастся принести пользу подрастающему поколению чувашского народа. Хочется просветить их...

* * *

Давно ничего не слышал про Ник. Ив. Рубачева. Но никаких новых вестей до меня не доходит. Жив-здоров ли он? Если у него все благополучно, чем он занимается? Мне он очень нужен. Пожалуйста, постарайтесь разузнать о его судьбе и сообщите мне. Да пусть у тебя лично все сложится удачно, друг мой.

К-ле.
К.г.т. 21/1.1921.

* * *

К. 25/1.1921.

Дорогой мой. Если намерены связаться с Я.[Яковлевым И.Я.], то напишите ему поскорее. Как бы то ни было, от него-то я не ожидаю чего-либо дурного по отношению к себе. Я уже 7-й месяц питаюсь слухами, изверился в них и руководствуюсь правилом: *"Действуй, предполагая самое худшее"*. Моя просьба: это письмо хорошо обдумайте и постарайтесь отправить немедленно.

Меня ужаснула весть об убийстве Н.И. [Рубачева Н.И.]. То, что расстреляли А.Г. [Гаврилову А.Г.], *более понятно: эта нечисть не могла терпеть около себя бытия святой женщины*. Сами подумайте, друзья мои: *сумеет ли сработаться среди них Кевёрле? Какими бы глазами они смотрели на меня? Положение кошмарное* (курсив мой. – А.Л.).

* * *

Вычитал [в газетах] о том, что происходит в Париже. Вывод однозначен: для таких людей, как я, будущее ничего хорошего не сулит. Наши власти нуждаются не в наших добрых помыслах, им нужны одни разбойники. По этой самой причине я лично вряд ли когда-нибудь им понадобится. *"Чем ночь темней – тем звезды ярче!"* Сомнительно, что они нуждаются в звездах.

* * *

¹ В эти дни Краснову А.Д. не до Алюнова. В Чувашии разразился так называемый "кулацкий мятеж", вызванный повсеместным голодом и дополнительной продразверсткой на семенное зерно. "Эсеровское охвостье, националисты и белогвардейцы, вернувшиеся после их разгрома в деревню, сочли этот момент подходящим, чтобы возмутить крестьян против коммунистов. <...> Кулацкие вожаки распространяли прокламации с лозунгом "Долой коммунистов, да здравствует Советская власть!" Однако как только им удавалось в той или иной волости собрать своих сторонников, они тотчас громили Советы и выбирали, как было в царское время, старост и старшин. <...> Уничтожение несколько сотен кулацких мятежников явилось справедливым возмездием". – История Чувашской АССР. Ч. 1, 1967. Т.2. С.50-51. Кстати, этот подраздел "Истории ЧАССР", изданной к 50-летию Октябрьской революции, написал сам председатель редакционной коллегии И.Д.Кузнецов.

² Пребывание в Тобольске у Алюнова было связано с работой среди национальных меньшинств – остяков и самоедов. Остяки – устаревшее название хантов. Самоеды – старое название ненцев.

Мне нужны новые книги о чувашах. В тюрьме можно достать издающиеся в Казани "Известия", хотелось бы ознакомиться с газетами, что печатаются в Москве. Пожалуйста, эту просьбу передай Н.В.-чу [Никольскому Н.В.], да и сам имей в виду. И еще, мне очень нужен самоучитель английского языка. Об этом я просил еще из уфимской тюрьмы. Пожалуйста, попробуйте разыскать.

* * *

Я убежден, что тучи над нами обязательно должны развеяться, и непременно наступят светлые и солнечные времена. Надеюсь, это будет скоро. Но доживем ли мы до этих благостных дней? "Мечты, мечты! Где ваша сладость?"

До свидания! И да хранит всех нас Чувашский Бог.

К-ле.

К. 13/II.1921.

* * *

Любимые мои. Нынче воскресенье и посему с утра дожидаюсь свиданья с вами. Обещал навестить К. (Краснов А.Д. – А.Л.). Сегодня очень удачный для свиданий день, поскольку много посетителей. Вы это должны понимать /и, пожалуй, сами в этом убедились/, что при малолюдье откровенные свиданья невозможны: слишком много зорких злобных глаз...

Но я не дождался вас: то ли заняты были, то ли обстоятельства помешали. *Должен вам сказать, что под влиянием длительного кошмарного настроения я стал крайне чувствителен ко всему, и так называемая мнительность развилась во мне до чрезмерности. Мне так и кажется, что я теперь даже для самых искренних друзей являюсь обузой, и что скоро или поздно наступит момент, когда я останусь один со своими думами и гаданиями. Правда, это страшно, но такова логика жизни. Ну, об этом пока довольно.*

Итак, умер Кропоткин¹, один из отцов анархизма и вместе с тем оборонец даже после октябрьского переворота. Что это, трагедия или нелепость? По-моему, ни то, ни другое, а объективный учет всех реальных и предполагаемых /воображаемых/ факторов культуры и цивилизации, который с железной необходимостью должен привести нас к организованной обществу. Зигзаги и катаклизмы, свидетелями и невольными участниками которых мы являемся, в счет, конечно, не идут. Мир праху твоему, великий старец! Придет день, когда твои беспримерно глубокие, гениальные идеи сделаются достоянием и чувашского народа...

* * *

Родные мои, если будет возможность, доставьте, пожалуйста, курево. Свои запасы вышли, поэтому вынужден "стрелять" у соседей по камере. Вроде прихворнул я: со вчерашнего дня чувствую себя неважно, ужасно болит голова. Боюсь занемочь окончательно. Несмотря на ужасное свое положение, как всякому живому существу, хочется подольше прожить на этом свете.

* * *

Из заключения освобождаются самые никчемные и злобные люди. Надеюсь, и я когда-нибудь выберусь на свободу: "Имеющий начало имеет и конец". Будьте здоровы.

К-ле. К. 5/III.1921.

* * *

По этим скупым, но выразительным строкам тюремных писем Алюнова можно судить о его положении: бывшие надежды сменяются разочаровани-ем, сообщения об уходе из жизни бывших единомышленников и соратников следуют один за другим /Н.И.Рубачев, А.Г.Гаврилова, П.А.Кропоткин/,

¹ *Кропоткин Петр Алексеевич /1842-1921/ – князь, рус. революционер, теоретик анархизма, географ и геолог. В 60-ых гг. XIX века ряд экспедиций по Вост. Сибири. В начале 70-ых гг. обосновал широкое распространение древних материковых льдов в Сев. и Ср. Европе. <...> 1876-1977 гг. в эмиграции, участник анархических организаций, член научных обществ. В 1918-20 гг. встречался с Лениным//Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С.657.*

Широко известная книга П.Кропоткина "Записки революционера" неоднократно издавалась до 1917 года за рубежом и в первые годы после октябрьской революции в СССР. В этой книге "князь-революционер" рассказывает также о своих взаимоотношениях с народниками – предшественниками эсеров//Кропоткин П.А. Записки революционера". Изд. "Мысль". М., 1990. С мемуарами князя-революционера наверняка был знаком и Г.Алюнов. Кропоткин П.А. скончался в Москве 8 февраля 1921 года. Весть о его кончине дошла до казанского узника спустя почти месяц...

Смерть и похороны П.Кропоткина – весьма примечательный исторический факт.

"Группа анархистов и дочь Кропоткина обратились лично к В.И.Ленину с просьбой освободить содержащихся в тюрьме анархистов для участия в похоронах. Ходатайство было удовлетворено. <...> ВЧК отпустила под честное слово всех заключенных в московских тюрьмах анархистов, и они 13 февраля 1921 г. прибыли без конвоя в Колонный зал Дома Союзов для участия в похоронах. Затем они провели остаток дня в легально существовавших анархистских клубах и в 12 часов ночи, согласно договоренности, возвратились в тюрьму" // Голиков Д.А. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1978. Книга 2. С.105.

Но такую снисходительность Советская власть проявила в единичном случае, поскольку еще "... в феврале 1919 года П.Кропоткин за подписью Ленина получил "Удостоверение" /охранную грамоту/, <...> трижды встречался с председателем СНК и беседовал о революционном терроре, роли кооперации крестьянства в Советской России" // Гражданская война и военная интервенция в СССР. С.317.

неведение о судьбе семьи, к тому же — ухудшается физическое состояние...

Чтобы понимать, в каком состоянии писал эти тюремные записки Г.Алюнов, надо хотя бы поверхностно представить, что происходило в эти дни в стране Советов, или в Совдепии, как тогда еще неофициально называлась РСФСР. Он, хотя и с некоторым опозданием, но все же получал с воли информацию о событиях в стране¹.

Благодаря историку Г.А.Александрову удалось обнаружить не только вышеприведенные письма Г.Ф.Алюнова, но и письменные свидетельства одного из очевидцев последних его месяцев пребывания в Казанской тюрьме:

"В апреле 1921 г. в камеру, в которой сидел Алюнов, был поселен чуваш А.С.Тепеев, уроженец деревни Юнгапоси нынешнего Моргаушского рай — она. В письме от 15 июля 1921 г. из тюрьмы он сообщил Никольскому, что знал Алюнова с 1917 года, и указал: "Когда поместили нас вместе в одиннадцатую камеру, то со мной умерший /Алюнов. — Александров Г.А./ часто разговаривал о своем душевном состоянии. Оно было мрачное. Особенно он страдал от черной неблагодарности революционной власти, которая, по его мнению, должна была относиться к нему, как к бывшему революционеру, страдавшему при царизме в тюрьмах, ссылках и за грани — цей, если не снисходительно, то, по крайней мере, справедливо. Говорил, что власти скоро опомнятся и освободят, но его надежды, несмотря на всевозможные слухи, поддерживавшие ее, не оправдывались, что его сильно волновало и трепало его нервы, что привело его явно в болезненное состояние: меньше стал заниматься в канцелярии, предпочитал лежать, нервничал"².

Как свидетельствуют сохранившиеся благодаря дальновидности Н.В.Никольского письма Г.Ф.Алюнова, в начале марта 1921 г. он получил долгожданную весть от жены Елены Константиновны и малолетней дочери Лизы: К. 5/III.1921.

Друзья мои, товарищи. Наконец-то получил письма из далекой Сибири. За это вам — глубочайшая благодарность. Двое самых дорогих мне чувашских существа, как птенцы, вглядываются в сторону Казани и ждут-не дождутся своего отца домой. Но их отец заключен в железную клетку. Скоро — весна! Но ему отнюдь не до песен. Разве возможно петь в неволе песни, которые надобно петь лишь на свободе?..

Нужно не любить свободу, чтобы петь ее песни в железной клетке. А я любил ее и буду любить не только для себя, но и для всех. Впрочем, в мечтах и устремлениях я свободен и сейчас...

* * *

И если я увижу свободу, то совместно со всеми единомышленниками организую союз, на знамени которого будут начертаны не насилие и обман, а культура и цивилизация, не комиссародержавие, а организованная общественность /выделено мною. — А.Л./ *Забывшие заветы народовольцев должны быть восстановлены, и никто еще не доказал, что чуваша на это не способны. Покойная А.Г. [Гаврилова] называла чувашей "прирожденными аристократами духа". Наша святая обязанность — доказать это на деле. Не правда ли?..*

* * *

С разных сторон раздается гроза: и с востока, и с запада. Этот гром наверняка слышали и вы. Не признак ли это грядущей ясной погоды? Дай-то Бог...

* * *

Вы знаете адрес моей семьи. Если пожелаете, напишите им по адресу: [Тобольск],

¹ Именно в эти дни, 28 февраля — 18 марта 1921 года вспыхнул Кронштадтский мятеж, который в советские времена принято было обозначать как "...антисов. выступление гарнизона Кронштадта и некоторых кораблей Балтфлота, организованное эсерами, меньшевиками, анархистами и белогвардейцами. <...> Вызван в связи с хоз-ой разрухой, голодом и др-ми бедствиями. <...> В мятеж было вовлечено около 27 тыс. чел. <...> Мятеж подавлен 7-ой Армией <...> численностью 45 тыс. человек под командованием М.Н.Тухачевского. <...> К утру 21 марта мятежники были разгромлены, потеряв убитыми свыше 1 тыс. чел., ранеными свыше 2 тыс. и захваченными в плен с оружием в руках 2,5 тыс. чел. Около 8 тысяч бежало в Финляндию. Сов. войска потеряли 527 чел. убитыми и 3285 чел. ранеными" // Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С.306.

² Александров Г.А. Чувашские интеллигенты. Ч., 2002. С.171.

Большая Мокрая, 21. Оказывается, они живут в больших переживаниях. Жить в чужих краях – одни горести: я сам много этого испытал.

Будьте здоровы, да не суждено будет вам мою несчастную судьбу.

К-ле.

/27.II./12.III.1921. К.г.т.

Дорогие друзья. Сегодня Великая пасха. И годовщина революции (Февральской. – А.Л.). Прошли четыре года. И что мы сейчас имеем? Получили ли чуваша истинную свободу? Удалось ли чувашскому народу выбраться из нищеты и живут ли они сейчас в достатке и изобилии? И кто верховодит над нашим народом? Да кто проливает их кровь? Кто из чувашей выбрался во власть? Стало ли хотя бы чуть меньше чувашских слез?..

Итоги – самые кошмарные. И нет оправдания ни для кого, ибо никто не может сказать: "Все, что я мог сделать для народа, – сделал". И от них же первый "есмь аз"...

И мне невольно припоминаются сегодня слова Гершуни¹, сказанные им в августе 1907 г. на конференции в Таммерфорсе: "Мы проиграли первую революцию, и это было ошибкой. Но если мы проиграем вторую революцию – это будет преступлением". А ведь мы ее почти проиграли. То, что мы вместо царского самодержавия имеем нечто худшее, чем восточная деспотия со всеми ее отвратительными аксессуарами, – не есть выигрыш. Мало того: где же звезды, которые блестели тем ярче, чем темнее была ночь?..

В 1876 году, за два дня до 1 марта /выделено мною. – А.Л./, у одной скромной чувашки, по имени Елизавета, а по отчеству Федоровна, приблизительно около 5 ч. вечера родился сын, которого при крещении назвали "Гавриил". Мальчик этот жив и теперь его зовут: "Следственный заключенный Казанской губернской тюрьмы Гавриил Федорович Алюнов". А мать умерла 2 октября 1900 года, в то время, когда он, Гавриил, учился в 6 классе Симбирской духовной семинарии. У постели умирающей собрались все ее дети и родные, но не было ее любимого сына... Мёне пёлтерет-ши ку?...

КЕВЁРЛЕ

"Скудное питание и отсутствие медицинской помощи привели к тому, что Г.Ф.Алюнов в начале июня окончательно слег в постель. Тепееву пришлось взять на себя труд по уходу за ним. По его словам, больной вставал обыкновенно в 7-8 часов утра, везде и всюду ходил в сопровождении Тепеева, так как самостоятельно передвигаться уже не мог.

Незадолго до смерти у Алюнова обнаружили чахотку. Врач прописал ему клиническое лечение. Но чекисты не переводили больного заключенного в городскую больницу. 12 июля он проснулся около 7 часов, не захотел будить Тепеева и без посторонней помощи один пошел в туалет. Там у него неожиданно горлом и носом хлынула кровь. Кое-как Алюнов перебрался в умывальную, там упал возле рукомойника, где и умер. Санитар не стал сам поднимать тело и не разрешил другим, уверяя, что в таком положении его должно застать следствие. Только через час прибыли фельдшер и врач.

В сентябре 1921 г. заштатный священник из Ибреси Мирон Семенов написал в Симбирск Яковлеву о смерти Алюнова. "Он похоронен и отпет, – писал он, – по церковному обряду 18 июля". По словам священника, в отношении Алюнова подозревали отравление и потому было вскрытие его тела в клинике. Отравы не оказалось. Признали, что Алюнов умер от разрыва верхней правой аорты, что произошло от сильного волнения покойного"².

¹ Гершуни Григорий Андреевич /1870-1908/ – один из основателей и лидеров партии эсеров, организатор и руководитель ее боевой организации. Член Центрального Комитета эсеровской партии // Большая советская энциклопедия. С. 1286.

² Александров Г.А. Чувашские интеллигенты. Ч., 2002. С.171.

Многие годы обстоятельства последних лет жизни Г.Алюнова оставались неизвестными. Благодаря розыскам историков А.Изоркина и Г.Александрова многое прояснилось, однако в этой трагической истории все еще остается много туманного. Тем более, что его соратники по революционной борьбе, послереволюционной деятельности в эсеровской партии и ЧНО, а также по сотрудничеству в газете "Хыпар" давно ушли из жизни. Причисленный еще при жизни в контрреволюционеры, в годы сталинских репрессий Г.Алюнов автоматически попал во "враги народа". Вплоть до недавнего времени во всех учебниках истории его имя упоминалось исключительно в отрицательных тонах, поэтому даже выжившие в камере гражданской войны и ежовско-бериевского беспредела современники не могли и думать об объективных мемуарах.

Не полагаясь на чувашских историков, в декабре 2005 год я решил лично обратиться в Управление Федеральной службы безопасности РФ по Республике Татарстан. И вот какой ответ получил из Казани:

23.12.2005 г. №8/13322 на Ваше письмо от 05.12.2005 г. №363.

По имеющимся у нас сведениям, Алюнов Гавриил Федорович, 1878 года рождения, уроженец с. Янтиково Буинского уезда Симбирской губернии, действительно обвинялся "в участии чехословацкого нашествия на Казань". 21 июля 1921 года уголовное дело в связи со смертью Алюнова Г.Ф. было прекращено /выделено мной. — А.Л./. В 1955 году в связи с истечением срока хранения данное архивное уголовное дело было уничтожено. Другими сведениями на Алюнова Г.Ф. не располагаем.

Начальник подразделения Р.Р.ХАЙРУЛЛИН.

Очень жаль, что архивное дело по обвинению Г.Алюнова не сохранилось до 1956 года, когда на XX съезде КПСС Н.С.Хрущев выступил с докладом по разоблачению культа личности Сталина. Возможно, тогда при пересмотре обвинительных дел выяснилось бы, что дело Г.Алюнова отнюдь не уголовное, а чисто политическое. Как знать, может, еще полвека назад было бы реабилитировано имя одного из лидеров чувашского национального движения. Прискорбно, что безвозвратно утрачены также и следственные материалы, из которых мы сейчас могли бы черпать множество подробностей начального этапа национального возрождения чувашского народа.

А теперь что мы имеем? Коль скоро Г.Ф.Алюнов официально не обвинен, то и нет повода для политической реабилитации. Неужели и у будущих поколений он останется в образе врага чувашского народа? Думается, историческая справедливость должна все же восторжествовать. Нынешнее руководство Чувашской Республики в лице Президента ЧР Н.В.Федорова уже предприняло решительные шаги для духовной реабилитации Г.Алюнова, С.Николаева, Г.Титова, И.Васильева, а также других безвестно сгинувших в горниле гражданской войны "хыпаровцев"¹. Надеюсь, и Чувашский национальный конгресс также скажет свое слово за возвращение их доброго имени чувашскому народу. Вовсе не "Кузнецовы и иже с ним" должны ставить точку в оценке исторических личностей, а сам чувашский народ.

Как видно из писем, Алюнов не очень стремился работать в советских органах, тем более в Чебоксарах. Действительно, как сработался бы он с ненавистным для себя лично "комиссародержавием"? Руководство ЧАО, возможно, первоначально действительно имело намерения освободить Алюнова из тюрьмы и предложить ему какую-либо

¹ Свидетельство чему – выступление Н.В.Федорова 10 марта 2005 года на торжественном собрании, посвященном 100-летию юбилею газеты «Хыпар // «Хыпар» чанĕ ыра тата этеплĕхе чĕнтĕр (Колокол «Хыпара» бьет набат добра и нравственности). – Хыпар. 2006. 14 марта. № 44-45.

должность. Но после так называемого "кулацкого восстания" /чаппан вӑрси/ в Чувашии в январе 1921 года Д.С.Эльмень был снят с властных должностей¹. Начались крупномасштабные репрессии против крестьянства, организаторами "восстания" которого были названы эсеры. Во властных структурах Чувашской автономной области царил хаос.

Кому нужен был тогда казанский узник Г.Алюнов, тем более — руководитель партии чувашских эсеров? Я лично разделяю предположения некоторых чувашских исследователей /скажем, В.П.Станьяла/: Г.Ф.Алюнова или убили в тюрьме без суда и следствия, организовав голод, или же он сам решил свою судьбу, отчаявшись не столько от мыслей скорого освобождения, а сколько от переживаний и относительно глобального, и, в частности, от "развития чрезмерной мнительности" от одиночества. И, видимо, как он сам пишет, "наступил момент", когда он "остался один со своими думами и гаданиями"... Действительно, никого не осталось из прежних друзей-соратников. *Буквально через два года "один как демон" останется Алексей Милли, вроде бы в свое время успевший отречься от правых эсеров и даже вступивший в компартию. И это — только начало...*

Одно уж невозможно отрицать: Гавриил Федорович Федоров /Алюнов/ земную жизнь закончил, не предав никого из единомышленников и не предавшись химерным идеям. А ведь эпоха-то позволяла поступать и так, и сяк. АХӐР САМАНА...

По моему глубокому убеждению, имена безвинно погибших чувашских "националистов" должны быть занесены в Пантеон Национальных Героев. К горькому сожалению, мы даже не знаем, где они погребены... В.П.Станьял предлагает возвести им памятник на Арском кладбище Казани. В принципе соглашаясь с ним, лично я полагаю, что подобный Пантеон более уместен в Чебоксарах.

Они не поступились принципами! Нельзя же думать всерьез, что они были настолько близорукими, что не замечали, что их ждет. Они предупреждали о возможных последствиях в каждом номере газеты "Хыпар". Но как они могли предотвратить предательство и оболванивание, демагогию и политическую трескотню?

История не любит сослагательного наклонения. Но правоту Г.Алюнова, С.Николаева, Н.Рубачева, А.Гавриловой сегодня уже невозможно отрицать. /А куда исчезли Николай Петрович Петров /Ширновой/ и Никонор Петрович Петров, Трифон /Трофим/ Петрович Коновалов, Семен Михайлович Михайлов?^{2/}

И.Д.Кузнецов в своей книге, которую мы неоднократно цитировали, приводит лишь одну выдержку из "Хыпара"-4, который издавался в Уфе

¹ Эльмень был освобожден от должности и из голодающей Чувашии был направлен в благополучную Сибирь на подобную же ответственную работу. В руководящих верхах области начинается кадровая чехарда. И уже через год опального было Эльменя вновь призывают в Чувашскую автономную область и опять-таки на самую ответственную должность. Разумеется, такая перетасовка не могла происходить без участия Сталина, который знал Эльменя еще по совместной работе в Наркомнаде.

² Петров Никонор Петрович — уроженец д. Сарадакасы Чебоксарского района. В "Хыпаре" с весны 1917 года. Член редакционной комиссии. В том же году был гласным /членом/ Чебоксарского уездного земства, трудился в земской управе, тогда же вступил в партию эсеров.

Коновалов Трифон Петрович — переводчик редакции "Хыпара". Откуда родом, пока уточнить не удалось. Изоркин А.В. разыскал в архивных материалах ведомость о начислении зарплаты сотрудникам "Хыпара"-3, где говорится: "Агафья Гаврилова, редактор — 224 рублей; Никонор Петров, секретарь редакции — 175 рублей; Николай Рубачев, сотрудник редакции — 100 рублей; переводчик Трофим Коновалов /Агафья Гаврилова в своих показаниях его называет Коноваловым Трифон Петровичем. — А.А./ и Семен Михайлов — по 175 рублей".

Семен Михайлов вместе с войсками Комуча дошел до Уфы и после встречи с чувашами-учредителями достал чувашские шрифты, с 3 октября по 17 ноября участвовал в издании 9 номеров "Хыпара"-4. Финансовыми средствами редакции помогал отдел агитации, культуры и просвещения штаба Народной армии. Возможно, это — Михайлов Семен Михайлович (1874 г. рож.), уроженец д.Тябердино-Салагаево Цивильского уезда, в 1886 — 1890 гг. учился в Симбирской учительской школе, в 1897 году окончил Симбирскую духовную семинарию.

/№2 от 26 октября 1918 года/: "Советы избраны не всем населением государства. Правом выбирать были наделены лишь крестьяне и рабочие. С одной стороны, вроде бы это хорошо. Но, с другой стороны, еще неизвестно, чем со временем обернется Совдепия исключительно рабочих и крестьян. Следом большевики поделили крестьян на две части — бедняков и зажиточных: бедняки получили избирательное право, а более состоятельные были лишены этого права... А затем они, большевики, обложили всех сельчан контрибуцией, распустили армию и заключили мир (с Германией. — А.Л.)", — так трезвонили чувашские эсеры [в своей газете]. Алюновы даже выпустили специальное воззвание на чувашском языке против Брестского мира"¹.

* * *

Они на страницах газеты "Хыпар" неистово боролись за прекрасное будущее родного народа. Но — парадокс, то же самое утверждали на страницах "Хыпара"-2 и "Хыпара"-3, а после — в газете "Канаш" левые эсеры, национал-коммунисты, чувашские анархисты! "Твердолобые националы" сгорели в огне революции /тысячи представителей национальной интеллигенции, которые ушли с Комучем, о которых писал Д.П.Петров/, а другие приспособились к новым условиям. Хотя это тоже весьма субъективная оценка. В сущности, "хыпаровцев", когда-то стоявших на одной платформе, гражданская война разделила на "белых" и "красных".

"Чувашские "правые" потерпели по ряду вопросов поражение на Всероссийском чувашском военном съезде, — пишет спустя много лет В.А.Алексеев, — но число руководимых ими организаций после съезда не сократилось, а, наоборот, увеличилось. К ранее существовавшему чувашским национальному обществу, военно-окружному комитету и редакции газеты "Хыпар" прибавился Центральный чувашский военный совет, избранный на военном съезде. В этом новом органе учредилловцы получили абсолютное большинство мест"². Странная логика: "потерпели поражение", но в ЦЧВС "получили абсолютное большинство". "Мы, — продолжает автор, — как настоящие революционеры и сторонники Октябрьской революции, твердо решили: борьбу за Советскую власть продолжать до полной победы над учредилловцами-эсерами"³.

"После быстрого и неожиданного занятия чехословаками Симбирска и Казани, — вспоминает Д.П.Петров, — все чувашские революционные организации и видные деятели очутились на территории Комуча. Организации были разгромлены, не успевшие перебежать через фронт или не успевшие укрыться в подполье работники были посажены в тюрьмы Казани, Симбирска, Самары и Уфы. Поэтому в этот момент вплоть до завоевания Казани фактически никаких чувашских революционных организаций не существовало"⁴.

Д.П.Петров многие события описывает весьма объективно: "Готовились определенно к борьбе и правые эсеры, и меньшевики, в особенности после повсеместного изгнания их из советов. Готовилась к выступлению против советов и чувашская организация партии эсеров. Специально для установления связи с местами и ознакомления с настроением крестьянства объезжал чувашские уезды главарь организации — учредилловец Алюнов; последний по прибытии в Ка-

¹ Кузнецов И.Д. Чăваш халăх историйĕ сиччен. С. 388.

² Алексеев В.А. Дорогой Октября. С. 37.

³ Там же. С.37.

⁴ Петров Д.П. Чувашия. С. 70.

зань сделал доклад, в котором заявил: "По-моему, в данный момент среди чувашского крестьянства нет человека, который бы не ненавидел большевиков". <...> Основой этого недовольства крестьян служило то, что чувашаи от Октябрьской революции совершенно не получили земли; таким образом исстари взлелеянная народом мечта оказалась пустой и обманчивой даже после установления рабоче-крестьянской власти..."¹.

А в приказе чувашского комиссара говорилось: *"До меня дошло сообщение, что народ деревни Вудоялы Цивильского уезда не хочет давать землю односельчанам, находящимся в Красной армии. И в других местах собираются делать то же самое. Это противозаконно. Красная армия поддерживает новый порядок, с оружием в руках защищает землю от попытки захвата ее помещиками и их сторонниками. Против Красной армии идут темные, ничего не понимающие в происходящем в мире, или не желающие народу добра люди. В дальнейшем на тех, кто попытается отобрать землю у красноармейцев, буду подавать в суд.*

Чувашский комиссар А.КРАСНОВ.
Заместитель комиссара Д.ПЕТРОВ.
Ответственный за военный порядок ЛУКИН.
Секретарь ВАНЮХИН»².

Что поделаешь! Ну не было излишних земель в чувашских деревнях. В этом вопросе, конечно же, прав Д.П.Петров — в 1918 году "комиссар юлташэ" /заместитель комиссара/. Земельный вопрос не разрешился и к 1926 году, когда Д.П.Петров выпустил книгу "Чувашия". Окончательно решили его после "великого перелома" в 1928 году, когда начались сплошная коллективизация и массовое раскулачивание, и десятки тысяч зажиточных чувашских крестьян выслались за Урал и в Сибирь, а исконные земли наших предков обобществлялись. Но это — другая история, которую освещала и газета "Канаш" /а потом — "Чăваш коммуни"/.

Однако вернемся в сентябрь 1918 года. Тогда еще не все верили, что Советская власть утвердилась не только в Казани, но и в Поволжье на целые десятилетия — вплоть до августа 1991 года. Но уже спустя каких-то семь лет М.Юман пытается дать окончательные оценки недавним событиям, активнейшим участником которых еще недавно был сам:

"Чувашские национально-революционные организации начали работать под прямым руководством РКП/б/. Чувашское национальное общество было закрыто, имущество его конфисковано, правоэсеровская газета закрыта, ряд видных работников, которые стояли в оппозиции, арестован, бежавшие за Урал учредилловцы с их наиболее активными сообщниками объявлены вне закона"³. (Чуть раньше мы уже цитировали этот грозный приказ об объявлении вне закона чувашских учредилловцев и видных "хыпаровцев". Говорили также о своих сомнениях по поводу того, почему сам М.Юман остался под прикрытием революционной законности).

После публикации этого пресловутого «закона» чувашские социалист-революционеры окончательно потеряли свое влияние на всей территории компактного проживания соплеменников. Их вожди либо на фронтах гражданской войны, либо уже попали под расстрельный приговор революционного трибунала комиссаров, либо своевременно успели "перекраситься" под коммунистов.

Чувашские историки советских времен, понятно, лишь в бранных

¹ Петров Д.П. Чувашия. С. 70.

² Канаш. 1918. № 16.

³ Петров Д.П. Чувашия. С.73.

тонах писали о чувашских эсерах, в том числе и о левых социалист-революционерах. Противостояние между правыми эсерами и новообращенными поборниками Советской власти, то есть вчерашними левыми эсерами, становится столь непримиримым, что воздать хвалу старым, профессиональным революционерам даже через много десятилетий строго-настрого возбранялось. Да их, в принципе, и за революционеров-то не считали. За этим очень бдительно следил сам И.Д.Кузнецов. Стоило в 1931 году появиться книге А.Д.Краснова «Нарѣспа Юпа уйӑхӗ», как на автора ополчился недавний выпускник Института красной профессуры со статьей "О некоторых уроках Октября и об истоках коммунистического движения в Чувашии". В этой принципиальной для себя работе И.Д. Кузнецов не забывает раз за разом лягнуть и Д.П.Петрова, автора книги «Чувашия», вышедшей из печати аж пять лет назад. Просто за то, что авторы обеих брошюр посмели утверждать, будто революционной деятельностью среди чувашского населения занимались левые социалист-революционеры. Казалось бы, А.Краснов и Д.Петров имели полное право на такое утверждение, ибо оба были непосредственными участниками революционных событий в Казани, активными сотрудниками газет "Хыпар"-2 и "Канаш", тем более, что оба успели побывать как в эсеровской партии, так и в левосоциалистической организации. Но воспоминания очевидцев событий для И.Кузнецова — отнюдь не аргумент. Он грозно цыкает на авторов, которые "...осмеливаются писать такие вещи, что якобы чувашская коммунистическая организация выросла на базе "левосоциалистического комитета", переименованного после чехов /после освобождения Казани от войск чехословаков и Народной армии. — А.Л./ в "Чувашский коммунистический комитет". Нет худшего искажения истории, чем это. Аксиома: никакая большевистская организация в мире не возникала на базе антибольшевистской организации"¹.

А ведь А.Краснов и Д.Петров писали правду! Но Кузнецову такая истина не нужна. Известно почему: к моменту его возвращения с учебы началась массированная кампания против коммунистов, бывшими некогда в иных, чем большевистская, партиях. К этому времени в адрес Д.Эльменя, в ту пору доцента Нижегородского коммунистического университета, уже несколько лет идет повальная травля, не выдержав которую, он скоропостижно умирает. Получивший от И.Кузнецова ярлык "эсеровского контрабандиста", А.Краснов вынужден выехать из Чебоксар в Ленинград. Но клещи сталинских репрессий достают его и там. Далее — лагеря, ссылка, тюрьма и преждевременная смерть...

"Вплоть до начала 1918 года все чувашские социалист-революционеры состояли в возглавляемой Г.Алюновым "Чувашской эсеровской организации". Затем в этой организации начались центробежные силы. Ранее подчеркивалось, что уже на Чувашском военном окружном съезде наметились три группы деятелей. Одни — правые эсеры во главе с Г.Ф.Алюновым — категорически отвергали власть Советов, более умеренные эсеры, такие, как Д.П.Петров, не хотели признавать ни Учредительное собрание, ни Советы; они выступали за созыв всечувашского Учредительного собрания. А.Д.Краснов и "левые" эсеры отвергали идею Учредительного собрания и высказывались за поддержку советской власти, но при условии организации Советов на национально-пропорциональных началах, то есть в создаваемых органах власти депутаты должны быть представлены исходя из численности каждой нации.

Хотя все эти группировки во главу угла ставили вопросы национального возрождения чувашского народа, в тактических вопросах и при оценке текущего момента они расходились. Эти расхождения привели

¹Кузнецов И.Д. Очерки по истории и историографии Чувашии. С.213-214.

к тому, что чувашские эсеры раскололись на три части. Умеренные центристы создали свою партию — Чувашскую национально-социалистическую партию, по-другому — партия чувашских социалистов. Возглавлял ее учредилонец Д.П.Петров. Чуть позже, 5 марта 1918 года, объединенные вокруг А.Д.Краснова "левые" социалисты создали "Чувашский левый социалистический комитет". Любопытно, что председателем комитета стал Петров, его заместителем — Краснов. Немаловажно, что среди членов комитета оказался один большевик — рабочий Казанского порохового завода Г.С.Зайцев"¹.

Таким образом, вслед за правыми эсерами и левые социалист-революционеры окончательно и бесповоротно стали непримиримыми врагами Советской власти и даже "старые революционеры" из чуваш превратились в контрреволюционеров. Лишь по отношению тех эсеров, которые, предав свою партию, отвергнув недавних соратников и изменив свою идеологическую приверженность, вступили в РКП/б/, временно прекратили идеологическое шельмование, политическое преследование и физическое устранение. Все верно, большевики во власти, они всемогущи. Когда же началась сплошная коллективизация и бесчеловечное раскулачивание, вспомнили также и про бывших эсеров, некогда делавших ставку на крестьянство и которые наверняка осудили бы генеральную линию ВКП/б/ на отчуждение сельчан от земли и обобществление их имущества. К тому времени вожди компартии уже напрочь забыли заветы В.И.Ленина о кооперации крестьянских хозяйств. И началась кровавая расправа над бывшими оппонентами, т.е. над бывшими эсерами, которые в годы гражданской войны большевикам понадобились в качестве союзников. В 1959 году И.Кузнецов действия бывших комиссаров и их беспринципных наследников оправдывает довольно оригинально. То, что в советском партийном аппарате работало много чувашских левых эсеров, И.Д.Кузнецов объясняет так:

"Могут спросить: как же так — поднявшихся против большевиков левых эсеров не только принимают в члены РКП/б/, но и устраивают на работу в аппарат Народного комиссариата национальностей и аппарат комитета партии Казанской губернии. На этот вопрос В.И.Ленин в декабре 1918 ответил так: левые эсеры советскую власть приняли, но против большевиков выступили с авантюрой, из-за этого полностью... распались, из них часть перешла к большевикам. "Если они действительно с нами, пусть придут к нам. *Сейчас у нас сил достаточно, никого не боимся. Мы всех переварим*"² /курсив мой. — А.Л./"³.

Сталину не верилось, что бывшие оппоненты "переварились" и "перековались". По команде из Москвы и в Чувашии началась повальная охота на людей, которым когда-либо угораздило состоять в партии эсеров. И наступает в республике новый апокалипсис. Обреченными на закланье оказались также "хыпаровцы" и "канашевцы".

До конца 80-ых годов XX века о давней принадлежности Тимофея Хури к эсеровской партии практически не писали. И тем более весьма любопытны два пассажа И.Кузнецова:

«Хури развернул свою деятельность среди крестьян в округе села Шинербоси, в Чебоксарском уезде Казанской губернии распространялись большевистские прокламации"⁴.

"В это время Т.Николаев-Хури, освобожденный из тюремного зак-

¹ Кузнецов И.Д. Чăваш халăх историйĕ сиччен. С. 376-377.

² В.И.Ленин. Собрание сочинений. Т.28. С.341.

³ Кузнецов И.Д. Очерки по истории и историографии Чувашии. С. 233.

⁴ Кузнецов И.Д. Чăваш халăх историйĕ сиччен. С. 225.

лючения, смыкается с социал-демократами и организовывает вместе с ними митинги"¹.

И все же, кто он такой — Хури: максималист? социал-демократ? анархист? или эсер? Из противоречивых выдержек Кузнецова эту тонкость никак невозможно выяснить. В том, что Т.Николаев /Хури/ сотрудничал с социал-демократами, нет ничего удивительного, поскольку у всех революционеров тогда главной целью было свержение царского самодержавия. Согласитесь: эта задача перед всеми российскими партиями стояла вплоть до наступления "комиссародержавия".

Сошлемся здесь на свидетельство Н.В.Никольского, краткая запись "собеседования" которого с чувашскими писателями в конце 1950-ых годов было запротоколирована драматургом А.Калганом и историком И.Кузнецовым: "Т.Н.Николаев в 1905-07 гг. — партийность его не была известна — проявлял себя до глубины души защитником интересов чувашских трудящихся, страстным революционным борцом. <...> При каких обстоятельствах он погиб, остается неизвестным, во всяком случае в 1917-1918 гг. он уже не был политическим работником, каторга превратила его в маниака, лишила здравого рассудка"².

Как бы ни завуалировали при протоколировании свидетельства Н.Никольского, серьезный исследователь вряд ли поверит, что ни сам Н.Никольский, ни И.Кузнецов не ведали о партийной принадлежности Т.Николаева /Хури/. Точно также сомнительно, что близко знавшему Тимофею Хури Н.Никольскому ничего не известно про обстоятельства гибели бывшего «хыпаровца». Очевидно, просто И.Кузнецов и А.Калган решили утаить от общественности некоторые подробности из биографии одного из самых "старых чувашских революционеров". Они пошли на это ради конъюнктурных интересов. И все же, если бы Хури принимал активное участие в революционных событиях 1917-1918 годов вместе с бывшими единомышленниками-эсерами, им такой трюк вряд ли удался. А так можно и слукавить: "проявлял себя до глубины души защитником чувашских трудящихся в 1905-1907 годах" — и ладно...

А вот из Алюнова, попытайся даже семикратным слоем покрыть его образ *красной краской*, сделать *угодного Кузнецову революционера все равно бы не удалось*. Уж слишком яркая политическая фигура в национальном движении в противоборстве с большевиками. Такая цельная натура никак не вписывалась в идеологическую иконографию КПСС.

Особняком стоит Т.Н.Николаев /Хури/. Из него, по-видимому, решили сделать знамя чувашских борцов против царского самодержавия, "забывая" при том, что *расстреляли-то его большевики /см. стр. 139 данного номера журнала/*. Наверняка знали об этом *запредельном даже для той эпохи факте*. Хури ведь — типичнейший представитель когорты профессиональных революционеров, и вдруг его судьбу решает некий Бабкевич через несколько часов после задержания. "Издержки революции" — это преступление чекистов, очевидно, так и оценили в те дни И.С.Максимов-Кошкинский, В.А.Алексеев, Д.С.Эльмень и иже с ними. С чьей-то подачи распустили слух об убийстве Хури белогвардейцами. На самом деле, из расстрелянного большевиками профессионального борца против царского режима разве возможно создать образ героя для новых поколений?..

Конечно, не смогли, даже "подчистив" биографию и скрыв его

¹ Кузнецов И.Д. Чăваш халăх историйĕ сиччен. С. 228.

² "Хыпар" — первая чувашская газета. Воспоминания Н.В.Никольского и комментарии. Цивильск, 2006. С.61.

партийную принадлежность, превратить Хури в большевика, поскольку его имя как эсера-террориста не сходило со страниц газет вплоть до задержания в 1907 году и отправки на каторжные работы. Кроме того, Хури — член ЦК и Поволжского комитета, председатель Казанского комитета эсеровской партии.

И на том спасибо советским идеологам, что они хоть сохранили имя Хури в ряду «борцов за счастье чувашского народа».

Семен Николаевич Николаев также, как и Тимофей Хури, однозначно не мог претендовать на звание «борца» и «революционера». Последнее слово упоминалось чувашскими советскими историками лишь в издевательском контексте. Эмигрировав в марте 1922 года и прожив в Праге, он — единственный из чувашей-учредителей, кто мог наблюдать за процессом строительства социализма в России и СССР. В течение 15 лет заведовал Русской /читай: белоэмигрантской/ библиотекой в Праге, активно участвовал в работе Русского заграничного исторического архива, который после войны /1945/ вывезен в Москву. В 1946-1956 гг. — узник ГУЛАГа, затем вернулся в Чехословакию¹. В 1930 году написал воспоминания «Крушение Кому-ча» /хранится в Москве в Государственном архиве Российской Федерации/.

В эмиграции проявил себя блестящим публицистом, плодотворно печатался в русских эмигрантских журналах «Воля России», «Знамя России» и др.

С.И.Николаев с горечью и болью писал в 1935 году: «Утверждают, что дух русского /читай: и чувашского, поскольку за рубежом под «русским» понимаются и другие народы России. — А.Л./ народа жив, что духовные начала его жизни не умерли, что развращающая сила власти проходит мимо души народа, по ее поверхности, не задевая и не повреждая глубин ее. Я думаю, в этом утверждении больше желания, чем объективной правды. Старые поколения России вымерли и вымирают.

В жизнь вступили и вступают поколения советского воспитания и духа. Их понятие, душевный склад, духовный мир есть всецелый продукт советского режима. <...> Правда, вековые черты национального характера не перерабатываются и не исчезают в одно-два десятилетия. Но характер не составляет состояние души. Он — скорее фон и форма, которая может быть наполнена самым разным содержанием.

<...> Возродится ли Россия вновь к духовной жизни и обрящет ли свой прежний лик? Здесь возможны только гадания. История знает немало примеров гибели и великих наций, и целых культур. К великой нашей скорби, нет полной уверенности в отсутствии этой опасности и в отношении России. Угроза внутреннего разложения народного духа, угроза политического распада России от внутренних центробежных сил ее, и, наконец, угроза внешнего расчленения России, ныне столь близкая в связи с внутренним ее ослаблением и упадком — все это представляет страшную опасность для бытия и величия России.

¹ Краткая чувашская энциклопедия. С. 295.

<...> Сохранение неискаженных черт ее лика, успешное лечение больных частей ее организма, восстановление ее сил и возврат ее на путь, с которого она сбилась, будут возможны лишь при напряжении всех ее верных сынов, сущих как внутри ее, так и в рассеянии"¹.

Актуальность выводов и оценок автора, блестящего публициста и философа, мне кажется, неоспорима даже в настоящее время. Наоборот, не над решением ли тех же самых вопросов мы бьемся и сейчас? Добавлю: Семен Николаев публиковался в тех журналах, где постоянными авторами являлись корифеи российской философии Н.Бердяев, И.Ильин и другие.

Историк Г.А.Александров переписывался с С.Н.Николаевым вплоть до его смерти и он поведал чувашским читателям об уникальных мемуарах чувашского учредиловца в объеме 1000 печатных страниц. К получению их подключился и ИД "Хыпар". Без сомнения, автор в этих материалах оставил обширные и объективные воспоминания о своих соратниках, в т.ч. "хыпаровцах".

В Чувашском государственном институте гуманитарных наук хранятся ксерокопии воспоминаний С.Н.Николаева, опубликованных в № 8-9 журнала "Воля России" за 1928 г.: "Народная армия в Симбирске", "Казань во время борьбы с большевиками", "Конец КОМУЧа /Свидетельские показания/", что представляет собой добротный источник для будущего исследователя по истории деятельности Комитета членов Учредительного собрания, создании Народной армии Комуча вплоть до убийства колчаковцами видных руководителей Комуча и поражении его идеологии и политики.

Мемуары С.Н.Николаева нам интересны и тем, что в "Списке членов Всероссийского Учредительского собрания, вступивших в Комитет членов Всероссийского Учредительского Собрания", приводятся все чувашско-учредиловцы: "6. Алюнов, Гавриил Федоров. Казанск. чув. орг. с.-р. <...> 22. Васильев, Иван Васильевич. Казанск. чув. орг. с.-р. <...> 64. Николаев, Семен Николаевич. Казанск. чув. орг. с.-р. <...> 68. Петров, Дмитрий Петрович. Симбирск. с.р. и сов. кр. деп. <...> 82. Титов, Гермоген Титович. Симбирск. с.р. и сов. кр. деп."².

А всего — 95 учредиловцев. Любопытно: из них только 20 "националов", т.е. они политически и идеологически самоидентифицировались: Алюнов, Васильев, Николаев, 3 башкира-федералиста, 7 мусульман-социалистов, 1 мусульманин-коммунист /?!/, 5 членов партии "Алаш" /казахи/, 2 киргиза и т.д. В Совет Управляющих Ведомствами /министерствами/ вошли 14 человек. "Органами Комитета были: общее собрание и Президиум. В последний входили: Председатель Комитета — В.К.Вольский, товарищи /т.е. заместители. — А.Л./ И.М.Брушвит и М.Я.Гендельман, секретарь Комитета — С.Н.Николаев"³.

"Конец КОМУЧа" нас заинтересовал вопросом: прослеживается ли автором судьба его соратников-"хыпаровцев"? Приведу несколько фрагментов: "10 ноября /1918 г. — А.Л./ в Екатеринбурге состоялось торжество вручения знамен полкам второй дивизии чеховоиск. На это торжество Правительство своим представителем делегировало Колчака. После церемонии вручения был организован банкет, на

¹ Николаев С. Россия ли СССР? // Журнал "Знамя России". — Прага, 1935. №4 /68/. С. 12-13.

² Николаев С. Возникновение и организация Комуча // Журнал "Воля России". Прага, 1928. №8, 9. С. 240.

³ Там же. С.241.

который были приглашены и два представителя Съезда. Съезд послал И.М.Брушвита и Г.Ф.Алюнова..."¹

В.А.Алексеев называет С.Н.Николаева "министром юстиции Комуча"². Это неверно. Им являлся В.С.Былинкин³. По советским канонам, Президиум Комуча — "политбюро", С.Н.Николаев — "секретарь ЦК и член политбюро, управляющий делами". Так он вспоминает момент своего ареста колчаковцами: "...При мне была печать Комуча. Если бы она попала в руки налетчиков, она могла бы им оказать неисчислимые услуги по подготовке фальшивых документов и бумаг. <...> Соблюдая строжайшую осторожность, я с большим трудом извлек ее из кармана и футляра и бросил в глубокий снег надо мной. Мой постовой ничего не заметил"⁴.

"Среди нас /арестованных колчаковцами. — А.Л./ оказались люди самого разнообразного возраста, звания, положения, партийно-политической принадлежности и вовсе беспартийные. <...> Членов У.С. здесь было 13 человек: <...> С.Н.Николаев, И.В.Васильев..."⁵

"... Последующие события доказали, как мало было ошибок в таком толковании приказа /о приказе Колчака "не стесняться применять оружие" в отношении учредилковцев. — А.Л./ <...> В 1918 году погиб от злодейской руки Г.Ф.Алюнов. Стоит ли здесь говорить о тех сотнях и тысячах жертв, павших от рук сподвижников "Верховного Правителя..."⁶

Все это время С.Н.Николаев и И.В.Васильев находились вместе. После освобождения из колчаковской тюрьмы /Омск/: "Вдвоем с И.В.Васильевым мы все же решили идти на поиски /квартиры, где проживала жена С.Н.Николаева. — А.Л./". Дальше: "...Было ясно, никакого переворота не было, или, если и была попытка к нему, то она в корне подавлена. <...> Уже знали о провале большевистской затеи и знали также, что на улицах... расклеено объявление, угрожающее военно-полевым судом всем ушедшим в прошлую ночь из тюрьмы... Мы отправились в тюрьму засветло. <...> Я попал в камеру, где раньше помещался И.И.Девятков, а Васильев — рядом со мной..."⁷

Из колчаковской тюрьмы вызволяет их бывший прокурор Казанской судебной палаты Н.И.Миролюбов, "мой профессор по Казанскому университету"⁸, — пишет С.Н.Николаев. После этого он И.В.Васильева не упоминает. Нам известно, что С.Н.Николаев с женой отступают до Владивостока, Васильев остается в Сибири. К сожалению, биография Ивана Васильевича Васильева для нас — наиболее скудная. Есть работа для исследователей...

И есть надежда, что мы сумеем в будущем закрыть все пробелы из биографии сотрудников "Хыпара" всех периодов. А представленный читателю этот фрагмент данной работы заканчивается пока многоточием...

* * *

А теперь — о судьбе, вернее, о последних днях жизни настоящей

¹ Возникновение и организация Комуча. С.241.

² Алексеев В.А. Дорогой Октября. С. 120.

³ Возникновение и организация Комуча. С. 241.

⁴ Конец Комуча. С.294.

⁵ Там же. С.296.

⁶ Там же. С. 300. Узнал ли потом С.Н.Николаев о реальных обстоятельствах гибели соратника и друга, нам неизвестно. Возможно, откроют тайну его "Мемуары".

⁷ Там же. С. 309, 310, 311.

⁸ Там же. С. 317.

чувашской «женщины-гражданки» Агафьи Гавриловны Гавриловой¹, волею судьбы оказавшейся в самом пекле трагической истории «Хыпара»-3.

Вот как оценивается этот переломный период в «Докладе о деятельности Чувашского отдела Народного комиссариата по делам национальностей к I съезду: "...Несмотря на кажущуюся сильную организацию, общество /речь идет о ЧНО. — А.Л./, оторванное от широких слоев чувашских трудовых масс, не имело прочных основ для своего существования. Оно заранее было обречено на гибель.

В конце 1917 года чувашские левые социалисты /больш. и лев. с.-р./, установив контрреволюционную сущность общества, повели атаку против общества.

В русской прессе полемизировали с газетой "Хыпар" — органом общества, указывали чувашским трудовым массам на характер общества.

Скоро в противовес обществу в январе 1918 года в Казани был созван Чувашский военный съезд, избравший Центральный Чувашский Совет, который повел энергичную борьбу с обществом. Наконец, на одном из заседаний Центрального Совета было постановлено закрыть газету "Хыпар" и вместо нее выпускать газету "Канаш" /Совет/.

<...> Эльмень и Максимов <...> вошли с ходатайством к т-щу Сталину об организации Чувашского Отдела при Народном Комиссариате по национальным делам. Ходатайство было удовлетворено: т-щ Сталин снабдил упомянутых т-щей постановлением об удовлетворении Чувашского Отдела и предписанием о немедленном командировании кандидатов на должность Заведующего Отделом и его Заместителя.

<...> 18-го мая Чувашский Отдел был официально учрежден и упомянутые т.т. были утверждены — т. Эльмень в должности Заведующего отделом, т. Коричев его Заместителем.

<...> Свои функции Отдел начал толком выполнять только с июля м-ца, когда уже были организованы все П/отделы (подотделы. — А.Л.). Издание газеты "Канаш" Отдел принял на себя, и в июле она уже субсидировалась Отделом.

<...> Только был налажен аппарат, как в начале августа Казань неожиданно была занята бело-эсерами. <...> Таким образом при самом возникновении Отдел должен был прервать свою деятельность. Деньги "Канаша" были захвачены чувашскими бело-эсерами, и на них стали выпускать вместо красного "Канаша" черный "Хыпар".

Только в конце сентября удалось восстановить П/отделы Отдела, в октябре стала выходить газета "Канаш" два раза в неделю, в ноябре 3 раза в неделю, и только в декабре она стала ежедневной.

По восстановлении П/отделов в октябре м-це, принимая во внимание активную борьбу с Отделом Центрального Правления Чувашского национального общества, было постановлено ликвидировать это общество. Распоряжение о ликвидации этого общества было отдано местным Советом в форме приказа, потому ликвидация прошла быстро.

¹ А.Г. Гаврилова с июня 1917 года — член партии эсеров, с августа — секретарь правления ЧНО. В июне Агафья Гавриловна организовала Союз чувашских женщин. В брошюре "Женщина-гражданка" она пишет: «Женщина имеет право взойти на трибуну, так как она имеет право взойти на эшафот». Какое потрясающе образное сравнение: *эшафот и трибуна*. Будто предвидела свою судьбу.

Некоторые члены Правления были задержаны Казанской губернской чрезвычайной комиссией. Редактор "Хыпара" и еще один член были расстреляны»¹.

Редактор, понятно, А.Г.Гаврилова. "Еще один расстрелянный" — это Тимофей Николаевич Николаев /псевдоним — Хури/, — утверждает А.В.Изоркин, — член партии социал-революционеров с 1903 года... в 1906-1907 годы — член редколлегии газеты "Хыпар". Многократно арестован. После Февральской революции 1917 года вернулся больным в деревню Б.Крышки Чебоксарского уезда /ныне Цивильский район/. В революционных событиях 1917-1918 годов не участвовал. Тем не менее, в сентябре его вместе с гражданской женой А.Г.Гавриловой чекисты арестовали и расстреляли»².

Спустя годы И.С.Максимов-Кошкинский в драме «Тёрлемес таврашёнче» /В окрестностях Тюрлемы/ попытался создать образ редактора "проэсеровской газеты "Хыпар" в лице Агафьи Гавриловой. Один из "отрицательных" героев пьесы Алюнов по телефону ей советует: "Вот что, Агафья Гавриловна, над статьями, обличающими большевиков и их сторонников, не мучайся. Какое бранное слово подвернется, тем и ругай".

В этой оставшейся в забвении драме один эсер /белогвардеец/ дает яркую образную оценку Алюнову и Гавриловой: "Золотое солнце и серебряный месяц чувашского народа"... А Алюнов уважительно именует Агафью Гавриловну "Тетушкой чувашского народа".

"Конечно, драма "В окрестностях Тюрлемы" — произведение, написанное в русле советской идеологии, — пишет журналист Римма Прокопьева. — То, что происходило на самом деле, И.Максимов-Кошкинский рассказал в 1970 году литературоведу В.П.Станьялу. Эти воспоминания очень интересны. Может, то, о чем поведал бывший руководитель Чувашского подотдела Политотдела 5-й Армии Восточного фронта И.Максимов-Кошкинский, когда-нибудь будет опубликовано»³.

«Агафья Гавриловна была очень красивой, умной женщиной, умеющей заставлять других считаться с собой. Агафья и Тимофей /Хури/ любили друг друга. Наверное, среди чувашей не было другого такого смелого и отважного революционера, как Т.Хури. Он обладал ярким даром убеждения. Не раз бежал из тюрьмы и каторги. За Агафьей ухаживали и Лев Лукин, и Гавриил Алюнов, но она была предана своему возлюбленному. Она не бросила его и после возвращения из Якутской ссылки. После побоев, в том числе сильных ударов по голове, у того бывали расстройства памяти.

После временного взятия Казани белыми в 1918 году к Алюнову привели схваченного Лукина, которому бывший соратник по партии предлагает работать на новую власть. Лев Миронович не соглашается. За это Алюнов мог приказать расстрелять Лукина. Агафья Гавриловна на коленях упростила отпустить пленника:

"Таких хороших, талантливых людей, как вы, в нашем народе и так мало, несмотря на это, вы друг-друга грызете. Почему? Пожалуйста, не перестреляйте друг друга! Я вас всех люблю»⁴.

Исторические исследования о тех событиях по существу и в основном ограничиваются цитируемыми нами книгами "Чувашия" Д.П.Петрова, "Нарӑспа Юпа уйӑхӑ" А.Д.Краснова, "Дорогой Октября"

¹ ГИА ЧР, Ф.Р-2669. Оп. 3.Д., 527. Л. 62, 62 об., 63.

² А.В.Изоркин. Революция вёри тӑхланӑ (Горячий свинец революции) // Хыпар. 1993. 28 августа.

³ Газета «Хыпар»-дайджест на русском". 2003. 22 февраля. № 2.

⁴ Там же.

В.А.Алексеева. Да кому они были нужны – контрреволюционер Г.Алюнов и его “эсеровская компания”? Получалось, что социалисты-революционеры на самом деле и не социалисты, и не революционеры.

Наиболее жестоко “Красное колесо” /А.И.Солженицын/ большевизма расправилось с легендарным чувашским профессиональным революционером, политкаторжанином Т.Н.Николаевым /Хури/, вернувшимся из Сибири в родные края после Февральской революции. По некоторым данным, чувашская интеллигенция, в основном эсеры, собирали даже деньги на дорогу ему из Сибири в Чувашский край.

О моя святая наивность и простота! Я-то ведь до сих пор был уверен, что наши историки знают совершенно все о биографии Т.Н.Николаева /Хури/. Допустим, при Советской власти с чьей-то подачи укоренилась версия, будто Хури был расстрелян белогвардейцами в Казани. В своей статье “Революция вёри тӑхланӗ” А.В.Изоркин опроверг ложь коммунистических идеологов, и он пишет, что Тимофей Николаев и Агафья Гаврилова арестованы были чекистами одновременно в квартире Гавриловой, что в Казани. Более того, оказывается, они любили друг друга и даже, по утверждению А.Изоркина, поженились перед арестом. Я искренне верил этой красивой и драматичной легенде, хотя как редактор газеты должен был бы насторожиться, читая слова исследователя: “Возможно, в архиве КГБ г.Казани до сих пор лежат материалы допросов в октябре 1918 г. Т.Н.Николаева-Хури и А.Г.Гавриловой”². Не знаю, почему уважаемый и маститый исследователь не обратился за подтверждением своей версии в Казань?

При подготовке книги, посвященной 100-летию юбилею “Хыпар”, лично я “перелопатил”, наверняка, почти всю опубликованную литературу о “Хыпаре”. Но вопросы оставались. Поэтому от имени редакции обратился в Управление ФСБ России по Республике Татарстан с просьбой выслать находящиеся в их архивах дополнительные материалы о судьбе Т.Хури и А.Гавриловой. Вскоре получил ответ. Вот что он гласит:

У П Р А В Л Е Н И Е
Федеральной службы безопасности
Российской Федерации по Республике Татарстан
Генеральному директору ГУП
“Издательский дом “ХЫПАР”
Леонтьеву А.П.

Направляем ксерокопии архивных документов в отношении Николаева Тимофея Николаевича, 1876 года рождения /так в документах/, репрессированного в 1918 г.

Гаврилова Агафья Гавриловна, 1878 года рождения, редактор чувашской газеты “Хыпар”, 27 сентября 1918 г. была арестована по обвинению в выпуске контрреволюционной газеты и незаконном хранении огнестрельного оружия и *Чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией на Чехословацком фронте 7 октября 1918 г. приговорена к расстрелу /курсив мой. – А.Л./*. Прокуратура Республики Татарстан вынесла решение, что Гаврилова А.Г. была осуждена за общеуголовное преступление и реабилитации по Закону РФ от 18 октября 1991 г. “О реабилитации жертв политических репрессий” не подлежит. В настоящее время дело по обвинению Гавриловой А.Г. вновь направлено нами в Прокуратуру РТ для повторного пересмотра

¹ Революция вёри тӑхланӗ. – Хыпар. 1993. 28 августа.

на предмет реабилитации /курсив мой. — А.А./ В случае положительного решения данного вопроса Вам будут высланы копии архивных документов, касающихся обстоятельств ареста, осуждения и реабилитации Гавриловой А.Г.

Приложение: по тексту, на 2-х листах, несекретно.

Начальник подразделения *Р.Р.ХАЙРУЛЛИН*.

Вот такие дела! Агафья Гаврилова до сих дней не реабилитирована! Ей-богу, и обидно, и досадно! И — стыдно! За нас!

Напоминаю, что после вступления в Казань Красной армии Чувашский подотдел Политотдела 5-ой армии Восточного фронта издал два приказа, по одному из которых в розыск объявлялась и А.Гаврилова:

“При отступлении из Казани вместе с чехословацкими белогвардейскими бандами скрылась редактор контрреволюционной газеты “Хыпар” Агафья Гавриловна Гаврилова. Вместе с собой она похитила банковские документы и 8 тысяч рублей, принадлежащие закрытой белочехами газете “Канаш” и журналу о земледелии “Ана”. Революционный долг каждого чуваша сейчас — задержать Гаврилову <...> и доставить ее в Чувашский подотдел Политотдела Восточного фронта или передать в руки Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией на чехословацком фронте /то есть в руки известного нам Я.Лациса. — А.А./.

Сообщаем особые признаки разыскиваемой: небольшого роста, средних лет, худая, нос острый, нет задних зубов, брюнетка, с хриплым голосом, при разговоре иногда запинаясь»¹.

Под приказом стоят подписи заведующего Чувашским подотделом Я.Максимова /И.С.Максимов-Кошкинский/ и секретаря В.Алексеева.

Итак, по версии прокуратуры Татарстана А.Г.Гаврилова до сих пор считается уголовной преступницей, похитившей деньги в особо крупном размере? Известно также, что 10-16 августа 1918 года И.В.Васильев и А.Г.Гаврилова инвентаризировали имущество Комиссариата по чувашским делам Казанского губернского Совета, редакций газеты “Канаш” и журнала “Ана”. 17 августа этот документ утвердил помощник особоуполномоченного Комуча Г.Ф.Алюнов и своим распоряжением передал все имущество в ведение Чувашского национального общества. При аресте у А.Гавриловой было обнаружено 5564 рубля 72 копейки. Недостающие деньги были растрочены на выпуск трех номеров газеты “Хыпар” и оплату сотрудникам. Казалось бы, все ясно. Но...

Итак, слово — ФСБ.

Буквально через день после получения ответа на запрос редакции мы отправили повторное письмо в Казань и одновременно обращение в Генеральную прокуратуру России.

**Управление ФСБ РФ
по Республике Татарстан**

ГУП “Издательский дом “Хыпар” искренне благодарит за оперативное исполнение нашего запроса о репрессированных в 1918 г. сотрудниках газеты “Хыпар” Т.Н.Николаеве /Хури/ и А.Г.Гавриловой. Особая благодарность — за Ваше обращение в прокуратуру для повторного пересмотра дела на предмет реабилитации А.Г.Гавриловой в соответствии с Законом РФ от 18 октября 1991 г. “О реабилитации жертв политических репрессий”. Мы с нетерпением ждем от Вас копий архивных докумен-

¹Алексеев В. А. Дорогой Октября. С. 48-49.

тов, касающихся обстоятельств ареста, осуждения и реабилитации Гавриловой Агафьи Гавриловны. Как Вы уже знаете из предыдущих наших запросов, эти материалы нам нужны для издания книги, посвященной 100-летию газеты "Хыпар", что отмечается в январе 2006 г.

Были бы особо благодарны Вам, если в дополнение к архивным документам о бывшем деятеле "Братства св. Гурия" профессоре Николае Васильевиче Никольском, которые мы получили от Вас в письме 8/5470 от 14.05.2004, Ваше учреждение предоставило бы в наше распоряжение архивные материалы на супругу Н.В.Никольского Александру Владимировну Никольскую, которая также проходила по следственному делу № 2-2527 в марте-октябре 1933 года.

**Военно-Полевой Трибунал
Военно-Революционного Совета 5-й армии**

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Фамилия	Гаврилова
Имя и отчество	Агафья Гавриловна
Возраст	40 л.
Национальность	чувашка
Семейное положение	девица
Имущественный состав	—
Профессия	редакторша
Образование	среднее /Учительская школа/
Отношение к военной службе	—
Место постоянного жительства	дер. Аниш Крышка волости Воскресенской Чебоксар у. Каз. губернии
Время съезда	в 1908 г. Правая сторона Булака, д. № 61. кв. Кудрявцева
Происхождение	крестьянин
Место службы и должность	редакторша Чувашской газеты "Хыпар" на ул. Успенская, 13/15 д. Афанасьева
Партийная принадлежность	защитница Учредительного Собрания

ПОКАЗАНИЯ

С 15 августа я, как назначенная редакторша, стала работать. Все статьи мои и моих сотрудников были в освещение текущего момента, были направлены для защиты Учредительного Собрания. Комуч мы считаем единственным хозяином России. Сотрудниками были 1/ я, 2/ Рубачев, 3/ Николай Иванович, 4/ Михайлов Семен Михайлович, 5/ Коновалов Трифон Петрович, дьякон, 6/ Васильев Иван Васильевич, 7/ Алюнов Гавриил Федорович. За редактора меня назначил уполномоченный Учредительного Собрания Алюнов. Я признаю Народовластие. Когда пришли красноармейцы, то я бежала из Казани со своими хозяевами в Чистополь. Затем я вернулась... (неразборчиво. — А.Л.). Когда пришли на квартиру, меня арестовали. Найденный у меня револьвер системы наган, который я спрятала во дворе... (неразборчиво — А.Л.). Револьвер мне дала во время прихода чехо-словаков Сидорова Анна Платоновна. Школьная моя подруга, живет на Воскресенской ул. Человек не защищает Учредительного Собрания. Против Совета ничего

[она] не имеет. Из чувашей член Учред. Собр. Титов Гермоген Титович. Больше показать ничего не могу.

Читала. *А.Гаврилова*.

А дальше – орфографически неграмотное, но политически «правильное» постановление:

«Разстрелять
7.X.18
ЛАЦИС».

Ну, какое тут может быть снисхождение к какой-то "редакторше" чувашской газеты со стороны Я.Лациса, когда "...в боях под Казанью погиб Янис Юдин¹ – героический сын латышского народа"².

Видно по очерку: свои «Показания» А.Г.Гаврилова и не писала, и не читала, слишком много ошибок.

*Товарищу Коменданту
Военно – Полевого Трибунала
арестованной 27 сентября 1918 года
Агафьи Гавриловны Гавриловой
Заявление*

Прошу сделать распоряжение, чтобы после моей смерти Комиссариат по Чувашским делам мой вклад в сумме двух тысяч тридцати девяти руб. /2039 руб./, находящийся в Казанском Ссудосберегательном Товариществе /Банк Мелкого Кредита/ по Рыбнорядской улице в г.Казани, зачислить в Чувашский Национальный фонд и % с них Комиссариат выдавал бы по своему усмотрению неимущим ученицам-чувашкам в пособие, обучающимся в учебных заведениях г.Казани.

Вкладная книжка за №98 осталась при моих вещах в квартире В.И.Кудрявцева по улице Правая сторона Булака, д. № 61, где я снимала комнату.

Это моя единственная просьба. Если она будет удовлетворена, то буду очень я благодарна товарищу Коменданту и уйду в лучший мир, благословляя Вас.

Казань. 30 сентября 1918 года.

Агафья Гавриловна Гаврилова.

За месяц до того (30 августа 1918 года), когда из Казанской тюрьмы А.Г.Гаврилова обращается в адрес Военно-полевого [Военно-революционного] трибунала с одной-единственной, но столь щемящей душу просьбой перечислить ее собственные сбережения на нужды чувашских учащихся, вождь мировой революции В.И.Ленин на бывшем заводе Михельсона произнес одну из самых своих знаменитых речей, где он, в частности, подчеркивает:

"...Наша задача дня: презрев все лицемерные, наглые выкрики и причитания разбойничьей буржуазии, творить свою революционную работу. Мы должны все бросить на чехословацкий фронт, чтобы раздавить всю эту банду, прикрывающуюся лозунгами свободы и

¹ Об отношении комиссаров к эсерам и даже к их родственникам и близким, не взирая на их былые заслуги в борьбе с царизмом, ни на возраст, ни на пол, красноречиво говорит факт расправы над старшей сестрой одного из самых известных членов эсеровской партии Бориса Савинкова, которая "...была расстреляна чекистами в Таганроге в 1920 году. Муж ее был единственным офицером гвардейской части, который отказался выполнить приказ – дать команду своим солдатам стрелять в рабочих, шедших мирно к Зимнему дворцу 9 января 1905 года. Его самого большевики расстреляли в первые же дни своей победы". – Жуков Дмитрий. Б.Савинков и В.Ропшин // Наш современник. 1990. № 10. С.138.

² История Татарской АССР. Казань, 1980. С.130.

равенства и расстреливающую сотнями и тысячами рабочих и крестьян. У нас один выход: победа или смерть!"¹

Именно по окончании столь призывной речи в Ленина выстрелила эсерка Ф.Каплан, которая "...была расстреляна по постановлению ВЧК 3 сентября 1918 года, о чем было сообщено 4 сентября в "Известиях ВЦИК"².

Разумеется, на момент ходатайства о перечислении личных денег на нужды чувашских студентов и А.Гаврилова, и Я.Лацис знали о покушении на жизнь Ленина, но при любом развитии событий исход заложников после призыва вождя "Победа или смерть!" был уже предreshен: «**Расстрелять. Лацис**»...³

*Генеральному прокурору
Российской Федерации
Устинову В.В.*

З А Я В Л Е Н И Е

Гаврилова Агафья Гавриловна, 1978 года рождения, редактор чувашской газеты "Хыпар", 27 сентября 1918 года была арестована по обвинению в "издании контрреволюционной газеты и незаконном хранении огнестрельного оружия".

7 октября 1918 года Ревтрибуналом 5-ой Армии была приговорена к расстрелу.

Прокуратура Республики Татарстан вынесла решение, что Гаврилова А.Г. была осуждена за общеуголовное преступление и на этой основе реабилитации по Закону РФ от 18 октября 1991 года "О реабилитации жертв политических репрессий" не подлежит.

Редакция газеты "Хыпар", а также научные круги Чувашии полагают, что решение прокуратуры Республики Татарстан об отказе в реабилитации Гавриловой А.Г. является несправедливым и незаконным, так как она была расстреляна по политическим мотивам — а именно за выпуск газеты "Хыпар".

В связи с вышеизложенным убедительно просим повторно рассмотреть материалы дела о возможной реабилитации Гавриловой А.Г. и рассчитываем на положительное решение данного вопроса.

О принятом решении просьба сообщить в наш адрес.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.37. С.85.

² Известия ЦК КПСС. 1989. № 25. С. 160.

³ Эх, вспомнить бы в тот момент Яну Лацису /Судрабсу/ дни пребывания в Казани, когда его подручные безжалостно расстреливали оппонентов большевиков, трехмесячной давности так называемый "левозсеровский мятеж", когда 6 июля 1918 года после убийства германского посла Мирбаха восставшие левоэсеровские силы арестовали председателя ВЧК Ф.Э.Дзержинского, председателя Моссовета П.Г.Смидовича, а также 28 большевиков, в числе которых был временно назначенный председатель ВЧК — тот самый Ян Лацис. А ведь все арестованные были мятежниками отпущены на волю уже на следующий день подобру-поздорову. Кстати, ликвидацией левоэсеровского мятежа руководили лично В.И.Ленин и начальник Латышской стрелковой дивизии И.И.Вацетис /1873-1938/, который в июле-сентябре командовал Восточным фронтом, воевавшим против Народной армии под Казанью, Симбирском и Самарой.

И еще. Вслед за мятежом 6 июля произошел не менее известный мятеж левых эсеров под руководством Муравьева, который 10 июля 1918 года прибыл со своим отрядом из Казани в Симбирск и арестовал ряд советских и партийных работников, в том числе командующего 1-ой армией М.Н.Тухачевского. Симбирские большевики под руководством председателя губкома И.М.Варейкиса /1894-1939/ организовали ликвидацию Муравьевского мятежа. И опять-таки все обошлось без человеческих жертв. — Информация взята из энциклопедии "Гражданская война и военная интервенция в СССР". М., 1983. Более подробно о Муравьевском мятеже можно прочитать в воспоминаниях бывшего чувашского учредителя и эсера С.Н.Николаева "Возникновение и организация Комуча // Журнал "Воля России". Прага, 1928. № 8-9 .

Подумать только: на долю "хыпаровцев" сколько выпало Грасисов, Лацисов, Вацетисов, Варейкисов, Янисов Юдиных, Ваврженкевичей /комиссар отряда красногвардейцев, в который вступил уроженец Батыревского района Петр Крепков/, Бабкевичей...

Приложение: копия письма УФСБ РФ по РТ от 24.11.2005 г. № 8/12498.

Хочется надеяться, что на день выхода данной статьи разрешится вопрос о возвращении честного и незапятнанного имени Агафьи Гавриловны Гавриловой.

* * *

И наконец-то справедливость в отношении женщины-редактора газеты "Хыпар" А.Г.Гавриловой восторжествовала. Повторный запрос в Казань и Генеральную прокуратуру России возымел-таки действие!

*Генеральная прокуратура
Российской Федерации
27.01.2006 12/13-2611-05
Генеральному директору-главному
редактору
ГУП "Издательский дом
"Хыпар" Леонтьеву А.П.*

Ваше обращение рассмотрено.

Сообщаю, что **16.01.2006** прокуратурой Республики Татарстан **принято решение о реабилитации Гавриловой Агафьи Гавриловны на основании ст. 3,5 Закона РФ "О реабилитации жертв политических репрессий"**.

*Начальник отдела управления
по обеспечению участия прокуроров
в рассмотрении уголовных дел судами
Р.Н.ЮСИФОВ.*

* * *

А за Тимофея Николаева-Хури тройне обидно... Приведу все тексты, полученные из у ФСБ Татарстана.

**Военно-полевой трибунал
Военно-Революционного Совета 5-й армии**

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Фамилия —	Николаев
Имя и отчество —	Тимофей Николаевич
Возраст —	42
Национальность —	русский ¹
Семейное положение —	холост
Имущественный состав —	усадьба, дер. Новые-Отары, Казанской губ. Чебоксар. уезда Воскресен. вол.
Профессия —	крестьянин
Образование —	среднее
Место постоянного жительства —	д. Б. Крышков Воскресен. вол.
Происхождение —	крестьянин
Партийная принадлежность —	беспартийный специалист

ПОКАЗАНИЯ

Я прибыл в г. Казань 4 октября за тем, чтобы устроить свои дела в университете², и остановился на кв. Кудрявцевых. В часов 5 дня

¹ Отец у Т.Н.Николаева — очувашенный (ч'вашланиӗ) русский, мать — чувашка.

² Он действительно был студентом Казанского ветеринарного института, затем юридического факультета Казанского университета.

явился в квартиру Кудрявцева, которого на квартире не было. Пришел квартальный и попросил меня поднять руки вверх, направив на меня оружие. Присидев 1,5 часа, я ушел и был на Московской улице [вновь] задержан. По дороге я его назвал подлецом за то, что он меня арестовал и ведет в Чрезвычайную комиссию. Когда меня привели в К. [комиссию], меня он хотел обыскать, за что я его [опять] назвал подлецом. Такой власти, которая меня [беспричинно] задерживала и обыскала, я не признаю и ее считаю бандой хулиганов, действующих прикрываясь революционным советом Крестьянских и Рабочих депутатов. Я "чехо-словак" и иду вместе с ними, но активно не выступал, так как у меня нет оружия в руках.

*Прочитано.
След. БАБКЕВИЧ.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Тимофея Николаевича Николаева за причастность к чехо-словацкой аванюре подвергнуть к высшей мере наказания.

Согласовано. 4.X.18

Исполнено. 6/X

Архив УФСБ по РТ. Архивно-следственное дело 2-20754, том 1, лист 1-1 об.

Копия верна.

Получается, не встречались Т.Хури и А.Гаврилова в тот поистине апокалиптический, ужасный период, точнее, арестованы они были в разные дни, что опровергает версию А.В.Изоркина. Вопрос о любви между ними, конечно, пока открытый. Одно лишь для меня лично ясно: они оба искренне не верили, что их приговорят к высшей мере наказания.

Временно закрываю тему о качестве исследований наших историков еще одной не совсем приятной констатацией. До сих пор ни один историк, ни один исследователь, специализирующийся на изучении биографии Н.В.Никольского и истории газеты "Хыпар", оказывается, не обращался в правоохранительные органы с целью выявлять обстоятельства неоднократных арестов основателя "Хыпара". И я грешен, что и на этот раз меня подвело доверие к маститым историкам. Так вот, в изданной в 2002 году книге один профессор пишет: "...В 1937 г. /выделено нами. — А.Л./ [Никольского] даже арестовали, на квартире провели обыск, ничего компрометирующего не нашли. Начальник из НКВД в это время отобрал для себя три из пяти комнат его квартиры на втором этаже дома №45 по улице Баумана. Через два месяца его выпустили /курсив мой. — А.Л./ из тюрьмы, не найдя никаких доводов для обвинения".

На наш запрос из Управления ФСБ России по Республике Татарстан получили такой ответ:

"На № 198 от 09.04.2004. На Ваше обращение о допуске к архивным материалам на Никольского Николая Васильевича сообщаем, что Никольский Н.В. проходил в качестве обвиняемого по групповым уголовным делам, составляющим несколько томов. Документы на Никольского Н.В. составляют ничтожно малую часть архивных уголовных дел. В связи с этим высылка уголовных дел для ознакомления в Чебоксары признана нецелесообразной.

Сведениями об аресте Никольского Н.В. в 1918 году не располагаем.

Фотографии Никольского Н.В. в архиве Управления не имеются.
Направляем Вам архивную справку на Никольского Н.В. и копии архивных документов.

Приложение: по тексту, на 19 /девятнадцати/ листах.

Начальник подразделения Р.Р.ХАЙРУЛЛИН.

УПРАВЛЕНИЕ
Федеральной службы безопасности
Российской Федерации
по Республике Татарстан
14.05.2004 № 5469
г. Казань

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Никольский Николай Васильевич, 1878 года рождения, уроженец д.Юрмикейкино /так в тексте. — А.Л./ Чувашской Республики /по другим данным — г.Чебоксар/, из крестьян, чуваш, гражданин СССР, образование высшее, беспартийный, профессор, преподаватель Восточно-педагогического института /по другим данным — сотрудник Академии наук/. Проживал в Казани по адресу: ул. Баумана /бывшая Большая Проломная/, д. 45, кв. 2. Состав семьи: жена Никольская Александра Владимировна, зубной врач.

14 января 1931 года арестован /курсив мой. — А.Л./ по обвинению в антисоветской деятельности /статья 58-11 УК РСФСР/. В период следствия был допрошен лишь однажды /10 марта/. 11 марта 1931 года освобожден из-под стражи под подписку о невыезде. Решения по существу дела не принято.

25 марта 1933 года арестован /курсив мой. — А.Л./ как член организации "Братство святого Гурия". Виновным себя не признал. На основании постановления ПП ОГПУ ТАССР от 11 октября 1933 года из-под стражи освобожден под подписку о невыезде. Решения по его делу не принято.

Сведений о дальнейшей судьбе Никольского Н.В. и изъятых у него документов не имеется.

9 июня 1999 года по Закону РФ от 18 октября 1991 года "О реабилитации жертв политических репрессий" Никольский Н.В. реабилитирован.

Основание: архив УФСБ РФ по РТ. Архивно-следственное дело 2-2527, т. 1, 4; Архивно-следственное дело 2-4947, т.1.

Справку составила:
Референт УФСБ РФ по РТ
Начальник подразделения

ХАФИЗОВА С.С.
ХАЙРУЛЛИН Р.Р.

* * *

Вскоре после ареста А.Г.Гавриловой выходит очередной номер газеты "Канаш".

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ
Приказ Чувашского отдела при
Комиссариате по делам национальностей

№ 1. 1918 год, 28 сентября.

§1. Надо уничтожить выступающее против революции Чувашское национальное

общество. Членов правления этой группы при возможности надо задержать и отдать в руки иногороднего подотдела Чувашского отдела комиссариата по делам национальностей. Адрес: Казань, ул. Вознесенская, д. № 20.

§2. Всем уездным, волостным Советам, волостным и сельским комбедам о наличии у них отделов Чувашского национального общества сообщить в иногородний подотдел; выступающих от имени группы изловить и сообщить в иногородний подотдел.

*Начальник Чувашского отдела Д.ЭЛЬМЕНЬ.
Заместитель С.КОРИЧЕВ*¹.

А вот — статья того же Эльменя, одновременно занимавшего долж — ность редактора “Канаша”:

КАЗАНЬ, 5-10.

К августу месяцу наш “Канаш” начал набирать силу, мощь. Для издания газеты нашлись и деньги, выходила даже три раза в неделю. “Канаш” была газетой чувашских крестьян и трудящихся. Она всегда учила неустанно бороться с богатыми. Богатеи и помещики, попы и лавочники — они наши враги. Они хотят выгрести последнее; пытаются высушить нас как оставшееся без влаги дерево, — так она писала. Но слуги помещиков, наемные рабы англичан и французов правые социалисты на какое-то время отняли Казань, красную Казань у Советов — власти находящегося под гнетом народа.

Наши чувашские правые социалисты тоже не спали. Алюновы и Васильевы сразу вошли в комитет Учредительного собрания. Сначала они захватили наши чувашские комиссариаты. Скрежеща зубами ждавшие момента, когда можно будет проглотить эти чувашские комиссариаты, наверное, подумали, что и у них настал праздник. Обрадовавшись, загребли все предназначенные для издания газеты деньги Московского всечувашского комиссариата и начали выпускать “Хыпар”.

Там очень много плохого написано про Советы — власть простого народа. “Кончилась большевистская свобода, прошлогодняя свобода опять перешла в руки народа”, — пишет один из слуг помещиков во втором номере “Хыпара”. Скажем — правильно он пишет, здесь ошибки нет, в то время в Казани прошлогодняя свобода действительно была в руках народа. Но какой это “народ”? Народ, всю жизнь терпящий гнет, работающий в поте лица, не ведая отдыха, или “народ”, жирующий, веселящийся, живущий без печали и забот?

При дальнейшем прочтении газеты становится ясно, про какой “народ” говорит этот прислужник белых. Его “народ” — помещики и хозяева, попы, монахи и предающие простой народ правые социалисты. “Большевики уничтожены, уничтожена и их любимая газета “Канаш”, — радуется этот писака. Но радость пришлась не к месту — прислужники капитала очень сильно ошиблись: не сумели заметить даже то, что было у них под носом. Красная армия трудящегося народа, а не жирующего народа “Хыпара”, вытурила, выкинула белых из Казани. В Казани вместо трехцветных флагов стали развеваться, радуя глаз, красные флаги. И тех, кто выпускал “Хыпар”, тоже выкинули вместе с белыми. Их “Хыпар” опять загнулся. И поделом ему. Сегодня вместо него выходит “Канаш”. “Канаш” не убаюкивает чувашскую бедноту лживыми словами типа “все чуваша, объединяйтесь”. Разбудив рабочих, бедных крестьян, зовет их на борьбу с богатыми, попами, помещиками, хозяевами. Мы говорили — невозможно объединение всех чувашей. По-нашему, нет в мире русских, чувашей, татар и марийцев. Род человеческий делится лишь на две части — на богатых и бедных. Мы идем с большей частью, издревле страдающей от нищеты, как в огне, стремимся помочь ей в деле уничтожения богатеев. <...>

*Д.ЭЛЬМЕНЬ*².

Статья Эльменя, как видим, опубликована после освобождения Казани красными от войск Комуца и чехословаков, за день до злодейского расстрела редактора “Хыпара”-3 А.Г.Гавриловой без суда и следствия.

И уже никогда не сойдутся вместе “правые” и “левые” чувашские эсеры, их пути разошлись по разные стороны фронтов гражданской войны. В Уфе учредилловцы-чувашаи выпускают несколько номеров “Хыпара”, но уже с чисто военно-пропагандистскими материалами...

¹ Канаш. 1917. 5 октября. №54.

² Там же.

И "правые", и "левые" социалист-революционеры /или "правые" социалисты, как называет их газета "Канаш"/, и большевики радели, вроде бы, за простой народ — за бедноту и рабочих. Но принципиальнейшая разница, водораздел между чувашскими "правыми" и "левыми" эсерами — стремление первых защищать интересы всего чувашского народа, не разделяя соплеменников по классовым признакам /как раз это и признает Эльмень в своей статье/. Ведь недаром Н.Никольский, Г.Алюнов, С.Николаев, И.Васильев, А.Гаврилова и др. свою головную организацию /помимо военных, крестьянских, молодежных, женских и т.д./ назвали ЧУВАШКИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ОБЩЕСТВОМ. Ясно: приоритет здесь отдается значению "чувашское", "национальное". И провозглашаемая ими цель — создание национально-культурной автономии — красноречиво характеризует деятельность ЧНО и его органа — газеты "Хыпар".

"Левые" эсеры сначала особо ничем не отличались от большевиков, разве что резким отрицанием /как и "правые" эсеры/ заключенного с Германией Брестского мира. Вооруженные выступления ЦК левозеровской партии против коммунистов чувашские "левые" эсеры не поддержали, побузили некоторое время в "Канаше" и успокоились, тем самым доказав свою полную лояльность к политике большевиков, и осенью все они дружными рядами вступили в РКП/б/, приняв основные постулаты большевистской идеологии, в частности, теорию классовой борьбы и диктатуры пролетариата. "28 сентября /1918 года/ Чувашский социалистический комитет полностью решил перейти в Коммунистическую партию и организовался Чувашский коммунистический комитет"¹.

А вообще, как отмечает А.Д.Краснов, в начале 1919 года в Чувашской коммунистической организации состояло 34 человека, сочувствующих насчитывалось 32 человека.

Среди чувашей не было ни одного помещика, да и русские помещицы вотчины на чувашских землях имели мизерную площадь. Чувашские "хозяева" Ефремовы /Ехрем хуҫа/, Селивановы и десяток других мелких промышленников и купцов — разве можно было их сравнивать с заводчиками-миллионщиками русского или татарского происхождения. Попы и монахи? Да они мало чем отличались от простого народа /"хура халӑх"/. Среди чувашской нации тогда просто не было классового расслоения. Поэтому и "Хыпар"-2, потом и "Хыпар"-3 никак не могли быть защитниками "богатеев, помещиков, попов и монахов", а правые социалисты "не предавали простой народ", как пишет Д.Эльмень.

Отчаянное сопротивление ЧНО и "Хыпара" Советской власти с высоты наших дней тем более должно выглядеть актом мужества и героизма руководителей чувашского национально-освободительного движения, последней попыткой не расколоть, не раздробить родной народ ради призрачного коммунистического счастья.

* * *

После трагического сентября 1918 года, омрачившегося гибелью нескольких "хыпаровцев", вместо Казани, которая была "колыбелью" первой чувашской газеты, в октябре того же года "Хыпар" приютила Уфа. Именно здесь оказались все чувашские учредители, члены Комуча: Г.Алюнов, И.Васильев, С.Николаев, Д.Петров, Г.Титов. Именно они оказались инициаторами возрождения чувашской газеты и —

¹ Краснов А.Д. Нарӑсна Юна уйӑхӑ. С. 82.

главное – под тем же символическим названием “Хыпар”.

Мы пока не можем достоверно назвать всех сотрудников редакции и авторов Уфимского «Хыпара». Известно, что доставить чувашские шрифты помог бывший переводчик “Хыпара”-3 Семен Михайлов. Он как редактор принимал участие и в подготовке номеров газеты. Чувашским исследователям предстоит большая работа в архивах по розыску всех 9 номеров газеты, выпущенных в Уфе с 3 октября по 17 ноября. Нам пока удалось ознакомиться лишь с тремя номерами, которые предоставили ИД “Хыпар” сотрудники Архива печати ЧР /бывшая Книжная палата/. Кстати, раньше эти номера держали в так называемом «Спецхране», закрытого для широкого доступа.

Читатели журнала “ЛИК” чуть ли не первыми в республике имеют возможность ознакомиться с некоторыми статьями “Хыпара”-4 в переводе на русский язык¹.

15 ОКТЯБРЯ. УФА

В минувшем году, когда в стране настали новые времена, Чувашское национальное общество в Казани в целях просвещения родного народа возродило чувашскую газету “Хыпар”.

Вы, дорогие наши читатели, давно знакомы с этой газетой, хорошо знаете его работников. “Хыпар”, как сказал один пожилой и многоопытный земляк, – путеводная чувашская звезда. Сотрудники “Хыпара” – все чистокровные чуваша, выходцы из простого народа. Они мужали и окрепли, сами претерпев все беды и горести народа. Вот поэтому все они горят одним желанием – стремлением просветить родной народ. Они мечтают вывести его на торную дорогу, а жизнь направить в лучшую сторону. Надеемся, вы это сами понимаете.

Но подобно тому, как тьма поглощает свет, зло затмило новый миропорядок жизни.

Большевики уничтожили зачатки свободной жизни страны, стоило лишь им только появиться.

Черные тучи накрыли и путеводную звезду чувашей – газету “Хыпар”. Прошлым летом, в июле, после изгнания из Казани чехословаками большевиков, наш “Хыпар” снова было засиял. Газета возродилась. Было выпущено три номера. Но не дано было их прочитать чувашам. Из-за нестабильной работы почтовых органов на территории, оккупированные большевиками, эти номера не доставлялись. Они так и остались в Казани, в редакции. Работники редакции перебрались из Казани в Уфу, туда, где нет большевиков. Они и сейчас, несмотря на все тяготы жизни, не отказались от мысли помочь родному народу. Если мы, братья, не протянем друг другу руки, кто нам поможет? Поэтому с Божьего благословения, при помощи избранного народом Учредительного собрания редакция решила заново возродить газету “Хыпар”. Доброго ему пути!

Да здравствует вечно чувашский народ! Пусть не померкнет никогда ведущий к Свету “Хыпар”².

Давайте уразумеем: изгнанные из родных краев чувашские патриоты Г.Алюнов, И.Васильев, С.Николаев, Д.Петров, Г.Титов, все еще находясь на территории, которая пока еще подвластна Комучу и Народной армии, но где заселена большая компактная масса чувашей Уфимской губернии, в первом номере воссозданного “Хыпара” оглашают здравие во имя всего чувашского народа. Даже сегодня мало у кого хватает мужества публично провозглашать: “Да здравствует вечно чувашский народ!”

Мне лично кажется, будто они – пророки. Издатели “Хыпара”-4, точно так же, как их учитель Н.Никольский, уверены, что чувашскую

¹ Для самых любопытных: “Хыпар”-4 выходит в Уфе из печати накануне того самого дня, когда в Казани арестовывают Т.Николаева /Хури/, одного из самых деятельных участников “Хыпара”-1 1906-1907 гг. А в канун выхода следующего номера “Хыпара”-4 Хури был уже расстрелян по самоличному распоряжению некоего Бабкевича...

²Хыпар. 1918. 19 октября. №1.

газету никакая "корова не съест" и уже ни в каких апокалипсисах она не сгинет: "Пусть не померкнет никогда ведущий к Свету "Хыпар"!"

Будто в день сегодняшний заглянули...

Оторванные от основной массы своих читателей, проживающих в Казанской, Симбирской и Самарской губерниях, издатели "Хыпара"-4 проникновенно обращаются к крестьянству /хура халӑх/, поскольку именно ради их просвещения и возрождения, ради их процветания вступали они в свое время в партию эсеров и ради их просвещения учреждали, издавали и воссоздавали всечувашскую газету "Хыпар".

КРЕСТЬЯНЕ И БОЛЬШЕВИКИ!

Среди простого народа до сих пор есть такие, которые не знают, что вытворяют большевики. Поэтому они не ведают, каким путем надо идти дальше. Некоторые верят большевикам, а другие идут против них. Чтобы дело хорошо ладилось, надо знать суть происходящего.

До победы большевиков над народом социалист-революционеры говорили: чтобы действительно жить на свободе, которую завоевала революция, нужно во что бы то ни стало победить немцев. Если же не сумеем, свободы нам не видать. Убеждали, что Германия нам землю никогда не даст. Большевики же говорили: мы покончим с войной, если нам дадут на то волю, мы народу дадим и свободу, и землю. Не испытавший тяготы войны простой люд поверил им. Крестьяне подумали: мол, если с войной будет покончено, придет мир и спокойствие, у нас будет вдоволь земли. Они поверили обещаниям большевиков, что заживем на этой земле радостно, поэтому позволили им захватить власть. Необразованный простой народ не предугадал в том посуле обмана, слепо им верил. Как только большевики взяли власть, в городе Бресте заключили с Германией мир, но затеяли войну в собственной стране. Опять кровь стали лить, но на этот раз не вражескую кровь, а кровь соплеменников. Государство отдали во вражеские руки. Немцы забрали в свои руки чуть ли не все богатство Российское и стали вывозить к себе. Если же не победим немцев, мы навеки рабами Германии станем.

И не только это. Большевики начали натравливать крестьян друг на друга. У зажиточных людей насильно начали отнимать хлеб и зерно – будто бы для бедняков...

Кто лил семь потов на земле и изо всех сил старался обустроить свою жизнь – тех прозвали эксплуататорами и буржуями. В деревнях образовали какие-то Советы крестьянских депутатов, где стали верховодить комитеты крестьянской бедноты. К лодырям и разгильдяям проявили жалость и настроили их против богатых. Таким образом людей одной деревни разделили на две части и натравили друг на друга. Социалисты хотели раздать землю всем поровну. Тот же самый лозунг объявили и большевики. У крестьянина одно богатство – земля. Тогда зачем же делить сельскую общину на богатых и бедных?

Российские деревни большевики превратили в поле войны. На драку с родным народом собрали пленных немцев, мадьяров. Если же народ сам не поймет их коварство и не восстанет против них, государство наше совсем исчезнет. Вместо того, чтобы жить на воле, народ наш на веки веков окажется в кабале. Наши дети веками будут укорять нас за такое рабство. Народ! Россия еще не вся уничтожена. Если она захочет сохраниться, она может спастись, если же вы хотите жить в добре, не следуйте за обманщиками и не помогайте большевикам, перестаньте им помогать... Давайте объединиться и начнем одолевать супостатов»¹.

"Хыпаровцы", оказавшиеся волей судьбы в октябре 1918 года в Уфе, свои надежды на возрождение чувашского народа связывают с газетой "Хыпар" и Народной армией Комуча. Наверняка, они уже понимают, что расчет на чехословацкие войска не оправдались. Но они верят, что те земляки, которые вступили в Народную армию еще на исконно чувашских землях, не желая жить под "комиссародержавием", будут биться до конца. Они также надеются, что в противостоящую комиссарам и безжалостным латышским полкам Народную армию вольются свежие силы из чувашской среды.

Лидеры Чувашского национального общества со своим "Хыпаром" и

¹ Хыпар. 1918. 19 октября. №1.

с земляками из состава Народной армии, которые сознательно вступили в противоборство с Красной армией, оказались точно в таком же положении, в котором в августе 1918 года был Председатель Реввоенсовета Совдепии Лев Троцкий: "Здесь, под Казанью, можно было на небольшом пространстве обозреть многообразие факторов человеческой истории и почерпнуть аргументы против трусливого исторического фатализма, который во всех конкретных и частных вопросах прикрывается пассивной закономерностью, обходя ее важнейшую пружину: живого и действующего человека. Многого ли в те дни не хватало для того, чтобы опрокинуть революцию? Ее территория сузилась до размеров старого московского княжества. У нее почти не было армии. Враги облегли ее со всех сторон. За Казанью наступала очередь Нижнего. Оттуда открывался почти беспрепятственный путь на Москву. Судьба революции решалась на этот раз под Свяжском. А здесь она в наиболее критические моменты зависела от одного батальона, от одной роты, от стойкости одного комиссара, т.е. висела на волоске. И так изо дня в день"¹.

Действительность такова: территория проживания читателей чувашской газеты "Хыпар"-4 к октябрю 1918 года сузилась до размеров Уфимской и Оренбургской областей, куда пока еще могли доставляться номера газеты. И, конечно же, "Хыпар" ждали солдаты и офицеры Народной армии, которые тоже нуждались в искренних печатных словах не предавших себя лидеров.

НАРОДНАЯ АРМИЯ

В прошлом году, как только большевики захватили власть в России, они распустили армию. Многие солдаты еще до приказа покинули фронт и возвратились домой, побросав оружие на фронте: солдатское обмундирование и казенные деньги разграбили, поделили между собой и явились домой. Пару месяцев спустя российская армия полностью распалась, фронт опустел. Никто не противостоял наступлению германцев на Россию.

– Наконец-то подписан мирный договор с немцами! Больше нам нечего бояться, – поговаривали бывшие солдаты.

В июне, после изгнания большевиков из Самары, право управлять Россией было предоставлено Комитету членов Учредительного собрания. В первый же день работы /приказ № 2 от 8 июня/ Комитет издал приказ о мобилизации добровольцев в Народную армию Комуча.

Едва услышав о приказе, крестьяне начали роптать: мол, что это за дело? Большевики будто прекратили войну, а Комуч опять, мол, затевает войну...

В деревнях пролились недобрые слухи. Успокоившийся было народ начал возмущаться. Пользуясь неведением народа, большевики подливали масла в огонь.

– Смотрите, что творит ваш Комуч? Знаете, зачем вас призывают в армию? Хотят отобрать ваши земли. Хотят вернуть землю помещикам, восстановить старые законы. Они, буржуи, ради вас не будут стараться, – подзадоривали они народ. Большинство крестьян поверило распускаемым большевиками слухам. Они начали говорить, что не отдадут своих сыновей на фронт. Народ разделился на несколько частей. Некоторые до сих пор не хотят отдавать детей в Народную армию, они опасаются, что Народная армия станет отнимать народную же землю. Не ведая истинных целей Комуча, они заблуждаются. Народную армию собирают отнюдь не для того, чтобы отбирать землю у крестьян. Армия призвана надежнее закрепить землю за трудящимся народом, поскольку желающих отобрать свободу и землю у народа очень много. Они стремятся вернуть ее помещикам, казне, уделу.

Большевики ничуть не добились мира с Германией, немцы предоставили им лишь временную передышку. Мирный договор, подписанный в Бресте, давал немцам полное право захватить Российские земли. Они вывозят из России хлеб и живность. На нашей земле бесчинства и некому их остановить. Большевиков немцы не боятся. Российский народ мог бы их остановить, но страна разделилась на части. Кавказ, Украина, Башкирия, Сибирь отделились от России и живут самостоятельно. В одиночку они не в силах противостоять Германии. Только сплотившись, можно одержать победу. Украинские крестьяне создали

¹ Троцкий Л.А. Моя жизнь. Опыт автобиографии. Берлин. 1930 // Журнал "Юность". 1990. № 10. С.17.

собственную армию и восстали против немцев, но сил у них не хватило для победы над врагами. Немцы опустошили их города, сожгли украинские деревни.

Воспользовавшись раздробленностью России, Германия сначала поработила Украину, затем добралась до Москвы и Волжских губерний, теперь приближается к Уральским горам. Много людской крови прольют немецкие супостаты. Если мы хотим выгнать немцев из России, то должны сплотиться и воевать против них общими силами. Вот поэтому Комитет членов Учредительного собрания постановил создать Народную армию.

Теперь мы все должны отдавать своих сыновей в нашу общую Народную армию. Собрать грозную Народную армию, мы не будем опасаться ни немцев, ни большевиков. Народная армия уберезет и крестьян, и весь российский народ от любых внешних недругов. Победа над большевиками поможет утвердить на российской земле новый миропорядок.

Да, в России есть еще и Красная армия. Но эта армия всецело принадлежит большевикам, а не народу России. Она воюет только ради интересов Германии. Кто идет на службу в Народную армию, воюет за свободу российского народа. Тот, кто воюет в Красной армии, защищает лишь интересы большевиков¹.

Как пишет далее Л.Троцкий в своих "Опытах воспоминаний", "...революция победила". Вернее, не революция победила, а Красной армией повезло под Свяжском. Кстати, Троцкий откровенно признается, что за месяц "стояния" под Свяжском /считай, в тот самый месяц, когда в Казани выходил "Хыпар"-3/, он неоднократно был готов рвануть подальше от чувашских краев на своем бронированном поезде. В Москву. Или куда подальше от земель, заселенными поверившим эсерам крестьянами.

Большевицким комиссарам и чекистам со своей Красной армией подфартило взять Казань. Затем — Симбирск, Уфу... А вот чувашским эсерам, которые еще рассчитывали на созыв Учредительного собрания, не повезло с их Народной армией...

Но все же "хыпаровцы" даже из Уфы не перестают из номера в номер своей газеты обращаться ко всему чувашскому крестьянству, оставаясь верными программе своей партии, для которой свобода земледельцев была важнее всего. Но... Но не суждено было им высвободить чувашских крестьян от произвола и насилия.

Да, после Февральской революции чувашские эсеры поначалу делали ставку на Керенского², но надежды не оправдались. Временное правительство оказалось низложенным, идею созыва Учредительного собрания после октябрьского переворота приходилось откладывать изо дня в день. Но все же даже в условиях братоубийственной гражданской войны "хыпаровцы" мечтают об "избавлении народа от ига и насилия".

НАРОДНАЯ АРМИЯ И БЕЛАЯ ГВАРДИЯ

Воюющую против себя Народную армию большевики называют "белой гвардией". Они давно уже взяли привычку утверждать, мол, только они "революционеры", а будто все остальные, кто не с ними, — контрреволюционеры. Таким образом и монархистов, и кадетов, и социалистов большевики причисляют в разряд "белогвардейцев". По их мнению, на этой большой войне только две противостоящие друг другу силы — Красная армия и Белая гвардия. Но такое утверждение противоречит действительности, потому что на нынешней войне участвуют не две главные силы, а *целых три* /курсив мой. — А.Л./.

Из этой тройки одну сторону составляют *большевики* /курсив мой. — А.Л./. На их стороне темные массы. Они в годы самодержавия терпели всякие притеснения и унижения, поэтому, вдруг освободившись от оков, начали громить все и вся. Потому эту силу только

¹ Хыпар. 1918. 19 октября. № 1.

² Керенский Александр Федорович /1881-1970/ — буржуазный политический деятель, эсер /с 1917/. Из дворян. <...> Депутат IV Гос. думы, пред. фракции трудовиков. В первую мировую войну социал-шовинист. Во время Февральской революции зам. пред. Петроградского Совета, 2/15/ марта вошел во Временное правительство /министр юстиции/, затем военный и морской министр, с 8/21/ июля министр-председатель, с 30 авг. /12 сент./ одновременно главковерх. В сентябре возглавил так называемую Директорию /коллегию Временного правительства/. В.И.Ленин характеризовал К. как полукадета, бонапартиста, героя левой фразы и опасного агента империалистической буржуазии. 25 октября /7 ноября/ бежал из Петрограда и вместе с Красновым возглавил антисоветский мятеж. С 1918 года белоэмигрант // Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С.255.

поверхностно можно назвать революционной, в действительности же она является разрушительницей устоев жизни и самостоятельно никогда не сможет строить новое общество. Эта разрушающая сила разнесла Россию, имя ей – Красная армия.

Вторая революционная сила представлена истинно народной мощью /курсив мой. – А.Л./. Эта часть вместо старого порядка предлагает необходимые всему народу зачатки новой жизни. Таким образом, по прошествии некоторого времени народные массы могут зажечь счастливо и вольготно. Отличительная черта этой силы: стремление удержать народ от неверного шага, ведущего в пучину бедствия. Имя данной мощи – демократия. Ее опора – Народная армия.

Третья же сила тянет народ к старым порядкам и отжившим устоям /курсив мой. – А.Л./. В их рядах люди, обиженные революцией. Новые порядки им не по душе, они любят и принимают только старые порядки. Эти люди стоят горой за царя, потому что они, находясь на государственной службе, получали большие жалованья. Они не принимают новую власть и не любят народ. Потому что народные массы не желают позволять им и далее богатеть за их счет. Представителям этой силы есть за что бороться, они и воюют с народом. Где скрытно, где и используя вооруженных людей. Борющихся за старые порядки и устои должно и называть “Белой гвардией”.

Вот мы и раскрыли разницу между Народной армией и Белой гвардией /курсив мой. – А.Л./. Как видим, между ними – глубочайшая пропасть. Народная армия представляет собой созидательницу новой жизни. Белая же армия – темная сила эксплуататоров трудового народа. Народная армия планирует дать свободу народу, сделать свое Отечество великим и сильным. Белая гвардия стоит на защите капитала собственников, она борется за возврат старых порядков, за установление монархизма. Народная армия и Белая гвардия не скрывают ненависти друг к другу. Если же они сойдутся на узкой тропе, то войны между ними не избежать. Если победит Народная армия – восторжествует революция, и люди обретут долгожданную свободу; если же удача будет на стороне Белой гвардии, то народ опять окажется во власти богатеев, станет их рабом.

Поэтому прежде чем смешивать воедино Народную армию и Белую гвардию, надо знать об их сути. Большевики эту самую суть не знают, и не хотят знать. Смешивание же этих мощных сил может принести много вреда и горечи. Если же белогвардейцы завладеют Народной армией, она обессилит и не сможет противостоять противникам новой жизни.

Народная армия должна оставаться в руках народных масс. Она должна быть и плотью и кровью народной. В ее рядах должны находиться самые настоящие революционеры, истинные демократы, любящие всем сердцем свободу и оберегающие ее от всяких посягательств. Только такая армия может быть истинно народной; только она может отстоять демократические завоевания и сохранить их от посягательств большевиков и белой гвардии. Когда в Народную армию соберутся люди, стоящие за свободу и независимость народа, только тогда она станет настоящей силой, и ей не будут страшны разные там белогвардейцы.

Об этом должны знать, помнить народные массы и трудящиеся. Если они, осознавая создавшуюся обстановку, запишутся в Народную армию, то никакая Белая гвардия не сможет противостоять ей¹.

Мне кажется, двое из издателей “Хыпара”-4 – Гавриил Алюнов и Семен Николаев – за свою 1,5-месячную редакторскую деятельность в Уфе наверняка да вспомнили напечатанные в июне 1906 года в “Хыпаре”-1 исторические стихи своего давнего единомышленника Тимофея Семенова /Таэр Тимкки/ “Чаплă вилѐм юрри” /Гимн героической гибели/, из-за которых губернские власти чуть было не закрыли чувашскую газету:

Ман юлашки сѐмахсем:
Пуласси сине шанса,
Хытă тăрăр, халăхсем,
Ан чарăнăр хăраса...

“Акă эфир вилнѐ пек,
Сын ырлăхѐшѐн вилѐр.
Ун пек вилѐм пулмѐ тек,
Ырлăхăра вăрсса илѐр...”²

Речь прощальная моя:
Мы позиций не сдаем!
Люди, смерти не боясь,
Стойко стойте на своем!

“Нашей следуя судьбе,
Смело принимайте смерть!
Право обретя в борьбе,
Зажигайте счастья свет!”

Перевод с чувашского Анатолия СМОЛИНА.

¹ Хыпар. 1918. 26 октября. №2.

² Хыпар. № 23. 1906.

За фразой "В борьбе обретете вы право свое!" скрывался партийный лозунг эсеров. Издателю-редактору Н.Никольскому и цензору Н.Ашмарину тогда удалось — за лукавым переводом этих строк для жандармов — отвести от газеты угрозу закрытия. В 1918 году сотрудники "Хыпара"-4 могли уже не лукавить. Они осознанно шли на бой с открытым забралом, поскольку были уверены, что лишь в борьбе можно обрести для чувашского крестьянства вековую свободу.

ГДЕ ЖЕ СВОБОДА КРЕСТЬЯНСКОГО НАРОДА?

Настала эпоха раздора и смуты. Все же жизнь не стоит на месте, она постоянно в движении, течет как талая вода. Чем быстрее она проходит, тем меньше слышно голоса трудового люда.

В государстве Российском идет большая работа — обновляют мощь государственности. К этой работе примкнули и крестьяне /хура халӑх/, но их усилия не видны, их голос не слышен. Почему так происходит? В нашем государстве трудового крестьянства больше всех! Его голос должен бы греметь. В начале революции крестьяне были очень деятельными, с ними все считались.

И вот почему теперь крестьянство ни во что не ставят:

— Его сила рассеялась.

Набиравшую было в начале революции силу крестьянскую растоптали большевики.

Они обескровили крестьянскую силу обещаниями типа: "Мы вам отдадим все, что желаете, если большевикам поможете взять власть. Крестьяне им поверили. Многие пошли за ними. Крестьяне рассорились друг с другом и потеряли былую мощь. Тогда большевики на время отдали им то, что обещали, но тотчас стали отбирать землю обратно. Когда крестьянство совсем захирело, из них они начали вытягивать последние жилы, довели до нищенства. Тогда трудовой люд вконец выдохся.

У него истекла надежда, он перестал верить в хорошую жизнь.

— Мы сыты этой свободой. Все партии одинаковы. На словах наобещают с три короба, но пользы не видно, — поговаривали крестьяне, когда к ним обращались с призывами бороться за новую жизнь.

Тем временем в тех местах, где большевики круто взялись за новую жизнь, зажимали местное население, возникало сопротивление против их самоуправства.

Но не все крестьяне осознали лукавство большевиков. А жизнь проходит. Настала пора покончить с большевиками и вместо них выбрать новую власть. Но кто победит в этой борьбе?

— Кто сильнее, тот и выйдет победителем. Если по всей России победят большевики и помещики, чиновники и городские богачи, то и порядки в государстве будут по-ихнему.

А где и с чем окажется тогда в России многомиллионное крестьянство? Там же, где был раньше — в кабале, все останется по-старому. Повторяюсь: кто сильнее, тот и выйдет победителем. Никто нам не обеспечит благополучие. Даже Учредительное собрание не принесет избавления от ига помещиков или от диктатуры большевиков, если не будет у него армии, стоящей за интересы народа.

Поэтому для того, чтобы народ сам завоевал себе свободу, мы призываем крестьян записываться в Народную армию. Чтобы жизнь становилась краше, за счастливое будущее своих детей записывайтесь сотнями тысяч, миллионами в Народную армию.

Первого января грядущего 1919 года должно открыться Учредительное собрание. Если к тому времени у народа будет сильная армия, то он выйдет победителем. Тогда у крестьян будет и свобода, и земля. Крестьянству надо отдать этой армии всю свою силу, имущество и жизнь.

В этом — наше избавление от ига и насилия!"¹

Как ни кощунственно это ни звучит, большинству сотрудников "Хыпара"-4 посчастливилось не быть свидетелем того, как спустя через 12-13 лет после этих строк на чувашское крестьянство нагрянуло беспощадное раскулачивание: то есть не только отчуждение чувашей от земли, но и физическое истребление наиболее стойких хлебопашцев.

И благодарение Творцу, что прародитель "Хыпара" Николай Васильевич Никольский избрал для себя иную дорогу, чем революционная

¹Хыпар. 1918. 19 октября. № 2.

борьба с "комиссародержавием". На научной стезе он неустанно творил во благо родного народа. Возможно, изо дня в день сокрушаясь о безвременной кончине своих одаренных учеников. Но — несомненно! — творил в убеждении, что воспитанные на заветах "Хыпара" читатели доживут не только до 100-летнего юбилея всечувашской газеты, но и уверенный в том, что следующие за ними поколения будут праздновать очередные круглые даты своей любимой газеты.

* * *

Буквально через полтора года создается Чувашская автономная область, о которой мечтали активисты ЧНО и "Хыпар". Но во главе автономии не они, а Эльмень и другие бывшие левые эсеры, которые в 1917-1919-е годы о такой карьере, кажется, и не мечтали. В "Канаше" того периода я не нашел тому свидетельств в публикациях, например, того же Эльменя. Поскольку эта тема не относится к данной статье, лишь отмечу: еще в начале 1918 года Чувашский военный совет, пока еще объединяющий и "правых", и "левых", и других, "детально ознакомившись с вопросом, проект Татаро-Башкирской республики отклонил и предложил взамен него проект Соединенных штатов народов Поволжья"¹. Как ни экзотично не звучало сие название, сама-то идея была весьма конструктивной.

Итак, наступила эпоха социализма на земле Чувашской. "Общественный корреспондент газет "Хыпар" и "Канаш" Михаил Сеспель — председатель Чувашского революционного трибунала /прокуратуры, по-нынешнему/; Мётри Юман — пока еще в Белой армии; Даниил Эльмень — уже председатель Ревкома Чувашской автономной области. А где же наш революционный "Канаш"?

"По распоряжению И.В.Сталина собрался 1-й Всероссийский съезд чувашских коммунистов /большевиков/, — вспоминает А.Лукин /Лука Эрхипё/. — Съезд подробно обсудил этот вопрос /об образовании автономии. — А.Л./ В 1920 году Советская власть создала для чувашского народа Автономную Чувашскую Область. В номере /газеты "Канаш". — А.Л./ 155 от 11 июля 1920 года было написано "Орган Ревкома Чувашской Автономной Области и Чувашского отдела Народного комиссариата по делам национальностей", в номере от 1 апреля 1921 г. — "Орган Исполнительного комитета Советов Р., К. и Кр. Депутатов Чувашской Автономной Области и областного комитета РКП/б/". "Канашу" до этого периода финансировал Народный комиссариат по делам национальностей, возглавляемый народным комиссаром И.В.Сталиным"².

"28 сентября /1918 года. — А.Л./ они /левые социалисты, т.е. левые эсеры. — А.Л./ решили вступить в коммунистическую партию, — вспоминает чуть позже Эльмень. — После чего в Казани создается Чувашский коммунистический комитет. Срочно нужно возобновить издание газеты — коммунистический орган. Деньги есть. Приступили к работе по выпуску 54-го номера "Канаша". Обязанности редактора возложил на себя. <...> Это было 5 октября 1918 года"³.

Александр Петрович Лбов в 1967 году напишет: "7 ноября газета "Канаш" вышла с подписью Д.С.Эльменя, потом редактором назначили меня.

В сущности, я и раньше был на должности редактора: у Эльменя и

¹ Петров Д.П. Чувашия. С. 68.

² Чăваш Коммуни. 1948. 28 февраля.

³ Канаш. 1924. 24 веврала.

помимо газеты дел было непростое: он работал руководителем Чувашского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей и работал в Москве, в Казань ездил лишь урывками"¹.

Увы, нет /и быть не могло/ откровенных исповедей-мемуаров у чувашских революционеров о тех временах. Но пытливый исследователь мог бы выцедить из скупых, однообразных воспоминаний участников тех событий пронзительно-разящие ИСТИНЫ: нет в них УЖЕ ТОГО революционного пафоса, оголтелой ненависти к "белым /или черным?/ хыпаровцам", и быть не могло. Почему? Ответ прост: они все друг друга знали, как говорится, наизусть... А "развод" в преддверии гражданской войны и агрессивного "выкручивания" рук большевиками — это уже вопрос совести, морали /перечитайте фельетон "Заповеди" Г.Алюнова/. Да и авторы мини-мемуаров почти все биты-перебиты, а реалии нового строя оказались весьма и весьма другими. Цвет-то флага — красный, но, увы, до "красивой" жизни ох как было далеко.

* * *

"Другая беда — как отправить на следующий день газету к подписчикам, — вспоминает далее А.П.Лбов. — В то время не было организации типа "Союзпечати", занимающейся распространением газет и журналов. Работники редакции сами на каждом экземпляре писали адреса подписчиков и отправляли на почту. Чем больше тираж газеты, тем больше нужно людей для работы в экспедиции. Но нелегко было находить их. /В редакции работало всего-то 6-7 человек/. Денно-ночно копошились люди в редакционной экспедиции.

<...> Секретарь редакции газеты "Канаш" Кузьма Иванович Ванерке, денно-ночно работавший в холоде, впроголодь, в 1922 году умер от туберкулеза"².

Это все — в Казани. После образования Чувашской автономной области редакция "Канаша" не сразу переезжает в Чебоксары.

«В Казани последний номер вышел 20 мая 1921 года — № 95 /724/, — пишет Лукка Эрхипё. — Таким образом, в Казани вышли 724 номера "Канаша". В Чебоксарах №1 /725/ вышел 24 сентября 1921 года"³.

"Редакция страдает от нехватки квалифицированных сотрудников. Кроме того, недостаток сна /в связи с отсутствием средств из-за голода/ тоже мешало выходу газеты. В прошлом году "Канаш" чуть было не закрыли", — вспоминал сотрудник газеты Хумма Семенё /С.Ф.Фомин/⁴.

"В 1919 году, из-за наступления Колчака, редакция переезжает в Чебоксары и там выпускает несколько номеров газеты "Слово крестьянина" /Голос крестьянина/, — пишет А.В. Изоркин. — В 1918-1921 гг. "Канаш" редактировали Д.Е.Ефимов, Д.С.Эльмень, А.П.Лбов, А.Л.Лукин, Н.Я.Золотов. Тираж был солидный: в 1919 году доходил до 20 тыс. экз. /во время гражданской войны почти весь тираж распространялся бесплатно, в первую очередь, среди красноармейцев. — А.Л./ <...> Начиная с 24 сентября 1921 года "Канаш" редактировали П.З.Львов, Н.Я.Золотов, Г.Т.Алендеев, А.И.Золотов, И.Н.Казаков, Г.М.Титов, А.В.Васильев, И.П.Павлов-Пинер, П.И.Иванов и др."⁵

Из воспоминаний Н.Урхи /Наум Андреевич Андреев/: <...> В мае 1921 года редакция "Канаша" переехала в Чебоксары. Из-за отсутствия условий газета продолжительное время не выходила. №1 /725/ вышел

¹ Чуваш журналистч. 1988. 5 мая.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Чуваш коммуни. 1928. 28 февраля.

⁵ Изоркин А. «Канаш» — советсен хаҗачё // Коммунизм ялавё. 1988. 28 февраля. № 49.

только в конце сентября. Действительно трудно было издавать газету. В то время в редакции работали всего три человека. <...> В октябре 1922 года по приглашению редакции я тоже приступил к работе в газете. Редакция в то время размещалась в одноэтажном здании на месте нынешней поликлиники. Там работали: Хумма Семенё, С.Эльгер, Н.Ишетер, Н.Патман. Позже пришли Н.Маль /Скориков/ и Н.Васянка"¹.

* * *

Страшный голод 1921 года. Новая экономическая политика, выведшая чувашское село из разрухи. Первые добровольные кооперативы. Избы-читальни. Борьба с трахомой и безграмотностью. "Коренизация" чувашского языка. Всесилие "пролеткульта" /РАПП, ЧАПП/ в литературе. Начало трагедии А.П.Прокопьева /Милли/. Спрогнозированного еще в 1918 году правыми эсерами холодного дыхания грядущего большевистского анти[чуваш]национализма, пожалуй, первым почувствовал на себе Алексей Милли. Он задумал создать в Чебоксарах организацию чувашских литераторов. Сначала вроде все шло без проблем. "Я радостно с ним соглашаюсь. Наш Полорусов /Шелепи. — А.А./ тоже сияет счастливо, — вспоминает спустя 10 лет Семен Эльгер. — <...> В рабфаке около 30 человек изъявили желание записаться в организацию Милли. Среди известных людей согласились войти в нашу группу Иван Мучи, Максимов-Кошкинский, председатель облизполкома С.Коричев, секретарь облизполкома П.Михайлов, Ф.Павлов и другие.

<...> Милли знает, что на его общество косо смотрят и критикуют его программу Д.Эльмень и Николай Золотов /редактор газеты "Канаш". — А.А./"².

В первые дни июля 1923 года собирается 1-я конференция чувашских писателей. Одновременно с этим создается союз чувашских писателей "Канаш". И вдруг на конференции, созванной Милли, появляются члены союза "Канаш", Эльмень выступает от имени обкома ВКП/б/, Н.Золотов — по поручению редакции газеты "Канаш". После такого массивного идеологического давления Милли остается один и с горечью говорит Эльгеру: "Сейчас я один-одинешенек, остался как демон один... Уеду из этих Чебоксар, здесь мне нечего делать".

Чебоксары всегда чужды были Милли. Правда, это он окончательно узнает в конце 1930-х, после ареста, непрерывных допросов с физическим "воздействием". Чебоксары преследуют Милли даже после смерти. Вот уже нет Сталина. В стране хрущевская "оттепель". "Политические" узники возвращаются из лагерей. Реабилитированный историк Кузнецов /да-да, тот самый/, уже восстановленный и в КПСС, и в солидной партийной должности, "вдруг находит" в уголовном деле А.П.Прокопьева /Милли/ "список" людей, якобы оклеветанных им, т.е. Милли. Этой чистейшей воды фальсификации в 1950-1980-е годы, может быть, и верили. Но в практике КГБ такие "списки" — факт совершенно из ряда вон выходящий. Значит, кому-то нужно было, чтобы "ярый буржуазный националист" А.Милли оказался к тому же сволочью и подлецом, клеветником. Вот оно — "истинное лицо чувашского националиста!"

В 1923 г. при газете создается союз "Канаш" — объединение писателей и журналистов. В семье "Канаша" рождаются журналы: в

¹ Коммунизм ялавё. 1958. 28 февраля. № 50.

² Эльгер С. Хурапа шурă /Черное и белое/. Ч., 1903. С. 259-263.

1924 году — "Сунтал" /Ялав/, в 1925 году журнал "Капкӑн", в 1928 году — "Ёҫ хӗрарӑмӗ", "Ялкор", в 1929 году — "Хатӑр пул", в 1925 году журналисты "Канаша" выпускают самостоятельную молодежную газету "Ҫамрӑк хресчен" /"Ҫамрӑк колхозник", "Ҫамрӑк большевик", "Ҫамрӑк коммунист", ныне — газета ИД "Хыпар" "Ҫамрӑксен хаҫачӗ"/, газету "Пирӗн ял"¹.

1929-й — год "великого перелома". Сплошная коллективизация и раскулачивание крестьянства — настоящая гражданская война. 1936-1939-е годы — великие репрессии — даже по отношению к самим репрессияторам, в т.ч. и к тем, кто в первые послереволюционные годы спасся от карающей руки комиссаров и чекистов, предав своих бывших соратников. Обо всем этом, конечно, информировал "Канаш" — главный коллективный агитатор, коллективный пропагандист, коллективный организатор Чувашского обкома ВКП/б/.

Более трех десятков "хыпаровцев" были репрессированы с 1918 по 1941 годы: первые жертвы — А.Г.Гаврилова, Т.Н.Николаев /Хури/, Н.И.Рубачев, Г.Ф.Алюнов — убиты без суда и следствия в революционные годы, когда "красный террор" отправлял в "канализацию" /выражение А.И.Солженицына/ коммунистической системы самых ярких антибольшевиков; один из редакторов "Хыпара" 1906-1907 годов П.А.Алексеев, Н.К.Кириллов /Патман/, А.П.Прокопьев /Милли/, А.И.Золотов, А.Д.Зайцев, М.Ф.Спиридонов, П.Е.Митта репрессированы в конце 30-х годов и расстреляны или умерли от голода и болезней в тюрьмах и лагерях ГУЛАГА; С.М.Авксентьев /Лашман/, П.И.Иванов, Н.Я.Золотов, А.П.Лбов, В.Е.Митта, А.С.Сымокин и другие репрессированы и осуждены на длительные сроки.

...

С 24 сентября 1937 г. газета "Канаш" начинает выходить под названием "Чӑваш коммуни". Повод для переименования — абсолютно идеологизированный. Вот как объяснили сей поступок партийные функционеры, поборники чистоты коммунистической идеологии: "То, что вместо "Хыпара" в 1918 году начал выходить "Канаш", никоим образом не означало изменение платформы газеты. При выборах в Учредительное собрание "Хыпар" призывал чувашский народ голосовать за эсеров. Буржуазные националисты "среди родного чувашского народа" продолжительное время боролись против коммунистической партии и советской власти с целью создания буржуазного правительства — "Аслӑ Канаш" /Верховный Совет/.

"<...> Лбов [А.П.] в 1-м номере "Канаша" [в 1918 году] призывал активно участвовать в издании газеты "Канаш" националиста Юмана, архиерея М.Петрова, врага народа Ф.Т.Тимофеева. Пора менять название "Канаша". Не следует забывать: название "Канаш" взято из контрреволюционного "Верховного Совета"².

Вот сейчас-то, надеюсь, читателю понятно, почему парламент Чувашской автономии упорно называли и на чувашском языке "Верховный Совет". Словосочетание "Аслӑ Канаш", получается, "пахло" буржуазным национализмом.

Таким образом, спустя двадцать лет после начала "любви" "левых" эсеров с большевиками палачи "ордена меченосцев" — компартии — начали репрессировать даже названия, связанные с эсерами. Хотя все знали, что название газеты "Канаш" никак не могло иметь связь с неким "Верховным Советом" — мифическим буржуазным правительством. "Канаш" стопроцентно — детище советской власти. Упраздне-

¹ Изоркин А. «Канаш» — советсен хаҫачӗ // Коммунизм ялавӗ. 1988. 28 февраль. № 49.

² Чӑваш коммуни. 1937. 24 сентябрь. №220.

ние "левоэсеровского "Канаша" — дело рук "истинных" пролетариев-коммунистов. Но буквально через полтора месяца снят с работы, исключен из партии, арестован инициатор переименования газеты, 1-й секретарь Чувашского обкома ВКП/б/ "пролетарий" С.П.Петров, в составе "тройки" как председатель уничтоживший не одну тысячу своих земляков... И сам сгинет в аду НКВД.

Из сотен статей и монографий мы знаем историю газет "Канаш", "Чăваш коммуни", "Коммунизм ялавё". В Национальной библиотеке, в архивах имеются почти все их номера.

Десятки и сотни кандидатов и докторов наук при подготовке диссертаций или просто статей к очередным юбилейным датам "перелопачивали" номера нашей газеты советского периода. Поэтому в статье умышленно упуская период биографии главной чувашской газеты за 1918-1990 годы. Впрочем, оговорюсь, в только что вышедшей книге «Чăвашсен пĕрремĕш хаçачĕ «Хыпар», 1906 — 2006. Аса илÿсемпе документсем /Первая чувашская газета «Хыпар», 1906 — 2006. Воспоминания и документы/ выступили десятки журналистов разных поколений с рассказами о биографии главной чувашской газеты.

30 августа 1991 г. вышел очередной номер возрожденного "Хыпара". Мы тогда писали: "Уважаемый читатель! Сегодня, после 73-летнего перерыва, у тебя в руках снова газета "Хыпар". Говорим "снова", потому что и вышедшая до вчерашнего дня "Коммунизм ялавё", а ранее — и "Чăваш коммуни", и "Канаш" — родом все из первой чувашской газеты "Хыпар". Возродившийся "Хыпар" будет придерживаться добрых традиций, основанных его прародителями, а затем обогащенных его последующими родичами, и развивать их. Здесь мы в первую очередь имеем в виду стремление учитывать мнения и настроения народа, правдивое, открытое, всестороннее и непредвзятое освещение жизни, тесную связь с читателями. "Хыпар" станет газетой, объединяющей всех чувашей, летописцем жизни чувашского народа, иными словами, истинной чувашской народной газетой".

В 1990 году мы с большим энтузиазмом восприняли закон Чувашской Республики о языках. Ждали, что вскоре Чебоксары и Новочебоксарск, Канаш и Ядрин "очувашатся". Конечно, закон поработал немало. Сейчас чувашский язык преподают во всех чебоксарских школах — в неделю по 3 часа. Много ли, мало ли — но преподают. Плохое ли, хорошее ли качество обучения — но все-таки изучаем. Тогда методических пособий и учебников почти что не было, нынче — хорошие ли они, плохие ли, удовлетворяют или нет — но они есть. По сравнению с тем, что было 15 - 20 лет тому назад, мы видим много нового не только в сфере образования. Например, расширилась работа с диаспорой.

Раньше, можно сказать, жизнью земляков, компактно проживающих вне Чувашской Республики, в Чебоксарах практически никто не интересовался. Помню: в 1987 году, будучи в газете "Коммунизм ялавё" заведующим отделом писем, я впервые поехал в командировку за пределы республики — в Башкортостан. После возвращения опубликовал 3 статьи под общим названием "У Башкортостанских чува-

шей". Кстати, именно в них я впервые использовал слово "йӓхташ" /соплеменник/. В то время чувашское национальное движение только зарождалось. В том числе и в Чебоксарах. Про перестройку только-только начали писать. Но все равно тогда в Башкирии мы с педагогом Иваном Григорьевичем Тарасовым и доктором технических наук, профессором Алексеем Александровичем Кондратьевым обсудили много вопросов. Многие из намеченного тогда Башкортостанские земляки уже воплотили в жизнь.

В то время ни в одном регионе страны не выходили газеты на чувашском языке /не считая дубляжных выпусков райгазет/, не было чувашских телерадиопередач. Сегодня же в Татарстане есть газета "Сувар", радиопередача на чувашском, в Башкирии выходит газета "Урал сасси", есть телерадиопередачи на чувашском. В Самаре издается газета "Самар ен", в Ульяновской области — "Канаш", выходят в эфир телерадиопрограммы. Выходят чувашские газеты и в Санкт-Петербурге, Тюмени. Разве это не достижение? В сравнении с недавним прошлым Чӓваш Тӓнчи /Чувашский Мир/ сегодня совсем иной. Нынче Чувашский национальный конгресс /это я подтверждаю как вице-президент этой организации/ поддерживает связь не только с диаспорой российских регионов, но и с чувашами, проживающими в Казахстане, Эстонии, Литве, Белоруссии и других странах СНГ.

Но все равно нас многое не устраивает. Так и должно быть. Если, упиваясь успехами, мы остановимся — перестанем двигаться вперед.

Времена нынче совсем другие. В Российской Федерации для таких народов, как чуваша, существует «двойной глобализм». Скажем, русский народ "одолевают" лишь западные "ценности". Нам же приходится защищаться и от западного, и от «московского глобализма». Вернее, от худших образцов западной культуры, а также от их "русскоязычных" копий. Это — транслируемая десятками российских телеканалов порнография, смакующие убийства и унижающие человеческое достоинство телепередачи. А психологический террор! Это — другой "фронт". В культуру мари, мокши, эрзи, татар, башкир, чувашей и др. народов западная эрзац-культура, к большому сожалению, нахраписто влезает через русскоговорящие радио и телевидение, русскоязычные газеты и журналы. "Русская" суррогатная культура /не путать с великой русской цивилизованной культурой/ все больше притесняет и нашу чувашскую культуру. Конечно, мы должны знакомиться с произведениями талантливых писателей, образцами высокого искусства других народов, особенно русского, учить и усваивать их. Но при этом разве не мы должны в первую очередь думать о развитии чувашской культуры? Между тем из-за одновременного нашествия двух волн глобализма она продолжает ослабевать. Люди, владеющие двумя языками, больше тяготеют к русскоязычным печатным изданиям. С этим бороться очень трудно. Слава Богу, чувашское слово через печать пока еще распространяется довольно широко. Издательский дом "Хыпар" издает 7 газет и 2 журнала. "Хыпар" выходит 5 раз в неделю, есть специальный субботний выпуск. Газету "Ҙамрӓк коммунист" власть имущие погубили в 1966 году. Через 30 лет мы возродили ее под названием "Ҙамрӓксен хаҗачӓ". Газеты "Чӓваш хӓрарӓмӓ" не существовало никогда. Мы ее учредили и сегодня она выходит с весьма солидным тиражом. Газеты "Сывлӓх" и "Кил-сӓрт, хушма хуҗалӓх" также стали любимыми изданиями чувашского населения. Стала выходить газета "КРИМ". Нам доверили издание журнала "Капкӓн".

Конечно, не только Издательский дом "Хыпар" работает во благо

чувашского народа. Издательский дом "Хресчен сасси", наряду с одноименной газетой, с 2005 года выпускает журналы "Ялав" и "Тăван Атăл". В одной семье с газетой "Тантăш" выходят журналы "Тетте" и "Самант".

И для "русскоязычных чувашей" нужны издания, где кипел бы дух *чăвашлăх*. Именно с такой целью в 2005 году выпустили 4 номера литературно-публицистического и художественного журнала "ЛИК" /в пику всяким там глобализмам/. "ЛИК" – русскоязычный журнал с чувашским духом /чăваш чунĕллĕ вырăсла журнал/.

"Çамрăксен хаçачĕ", "Чăваш хĕрарăмĕ", "Сывлăх", "Кил-çурт, хушма хушăлăх", "КРИМ" – все они "вынашивались" "Хыпаром", в течение определенного периода выходили как "газета в газете", привлекая внимание читателей. Затем, выпущенные в свободное плавание, сразу же набирали хорошие тиражи. Это – уникальный проект "Хыпара", если не ошибаюсь, впервые апробированный в России "ноу-хау". Может быть, ему нет аналогов и во всем мире?

Правда, при создании новых изданий мы столкнулись с острейшей проблемой – нехваткой кадров. Поэтому на первых порах сотрудники "Хыпара" совмещали творческую деятельность в других наших газетах, да и сейчас в ИД "Хыпар" трудятся всего 67 работников. А в штатном расписании газеты "Коммунизм ялавĕ" насчитывалось 73 единицы. Конечно, компьютеризация позволила высвободить много рабочих мест. Канули в лету выпускающие, первичная корректура; сейчас на 9 изданий – один секретариат, одна бухгалтерия, один компьютерный центр и т.д.

Издательский дом "Хыпар" сегодня выпускает половину всего тиража чувашскоязычных газет /включая районные/ и журналов Чувашской Республики. И, чтобы оптимизировать бюджетные расходы, нужно объединить все чувашскоязычные издания в одну организацию. Это – отнюдь не стремление монополизировать "Хыпаром" информационное поле, а просто попытка консолидации всех чувашских изданий перед нашествием /без кавычек!/ глобализации. В целях защиты чувашской периодики, чувашского языка, чувашской культуры. В продолжение того самого ДЕЛА, которое начали наши предшественники из "Хыпара".

